

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

Кафедра общей и этнической социологии

Л.П. МАСЛОВА

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОМ
СООБЩЕСТВЕ**

Казань – 2022

УДК 316

*Принято на заседании ученого совета ИСФНИМК
Протокол № 2 от 8 февраля 2022 года*

Рецензент:

доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической
социологии КФУ **М.Ю. Ефлова**

Маслова Л.П.

Девиантное поведение в студенческом сообществе / Л.П.

Маслова – Казань: Казань. ун-т, 2022. – 109 с.

В монографии представлены социологические исследования и их теоретическая интерпретация различных девиаций в российском студенческом сообществе. Книга рекомендуется для социологов, психологов, педагогов и других специалистов, занимающихся проблематикой девиантного поведения.

© Маслова Л.П., 2022

© Казанский университет, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Раздел 1. Сущность и специфика девиантного поведения в студенческом сообществе: концептуальный анализ классических и современных социологических исследований.....	6
Раздел 2. Традиционные и специфические девиации (по материалам российских социологических исследований)	35
Раздел 3. Представления о нормах и девиациях и девиантные практики студентов г. Казань (по результатам авторского социологического исследования)	52
Раздел 4. Здоровый образ жизни как основное направление профилактики девиантного поведения в студенческом сообществе	89
Список литературы	103

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном обществе наблюдается качественная трансформация структурных характеристик девиантного поведения, что обусловлено глобальным распространением процессов информатизации, происходит выход девиантного поведения за рамки классических девиантных групп; новые информационные технологии породили девиации в социальных сетях: хакерство, троллинг, буллинг и др. Под видом идеологии толерантности в моду входят сетевые девиации, такие, как деструктивный стриминг, где за деньги продается насилие, жестокость, сексуальные практики, и вебкам-бизнес (webcam), когда на платной основе происходит общение наблюдателя и веб-модели. Именно молодежь как социально-демографическая группа в большей степени, чем другие социальные группы, подвержена влиянию информационных технологий. С этой точки зрения интерес представляет студенчество, так как оно имеет особое положение в обществе и является значимой движущей силой различных социальных и культурных изменений. Студенчеству как социальной группе свойственны как общие или традиционные девиации, характерные для всего социума: алкоголизм, наркомания, суицидальное поведение, противоправные действия; новые, возникающие под влиянием интернетизации и киберсоциализации, так и специфические: нарушение учебной дисциплины, плагиат и т.д. Данная проблематика недостаточно разработана в научной литературе, что и вызвало интерес автора к изучению проблемы.

Проблематика девиантного поведения молодежи и, в частности, студенчества, анализируется различными научными школами, изучены отдельные аспекты и виды девиантности, однако недостаточное внимание уделено специфическим девиациям в студенческом сообществе, а также представлениям студентов о нормах и девиациях, что и вызвало интерес автора к данной теме исследования.

Согласно проведенному исследованию, такие практики, как употребление легких и тяжелых наркотиков, курение травы, использование психоактивных веществ, потребление алкоголя, случайные сексуальные связи, являются распространенными и «нормальными» в студенческих группах. Причины девиантного поведения респонденты видят во влиянии на них социально близкого окружения и в недостатках семейного воспитания. В ходе опроса выяснилось, что материальный фактор не является сдерживающим в вопросе потребления наркотиков, алкоголя и курения. Из представленных данных опроса следует, что чем старше респонденты, тем больше среди них тех, кто употребляет спиртные напитки, в тоже время наркотики в большей степени употребляют более младшие группы.

В результате проведенного исследования выявлено возрастающее значение профилактики девиантного поведения среди студенческой молодежи на основе проведения спортивных мероприятий и соревнований, которые обеспечивают их физическое, психическое и социальное благополучие, способствуют снижению потребления наркотиков, алкоголя, курения, выступая необходимым условием эффективности всего образовательного процесса вузов.

Необходимыми условиями коррекции поведения и социальных норм молодежи представляются повышение уровня культуры, нравственности, гражданской активности, увлеченность «любимым делом», обеспечение мобильности молодежи, комплексность психолого-педагогических мероприятий. Одним из ключевых направлений коррекционной работы становятся занятия спортом и физической культурой, привлечение студенчества к молодежной политике, активному участию в жизни общества и государства.

Предусмотрены следующие направления совершенствования здорового образа жизни:

- создание условий для издания и распространения методической литературы, научных работ по популяризации здорового образа жизни среди студентов;
- повышение уровня квалификации специалистов и тренеров-преподавателей, совершенствование системы их переподготовки, а также привлечение местных тренеров-преподавателей высокого уровня для проведения семинаров по обмену опытом;
- создание студенческих команд по различным видам спорта.

Монография написана автором на актуальную тему, соответствует вызовам современного общества и дает возможность обратить внимание государства и ВУЗов на решение проблемы девиантного поведения в контексте распространения здорового образа жизни.

РАЗДЕЛ 1. СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛАССИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В 1 главе диссертационного исследования рассмотрены теоретические подходы и эмпирические исследования, характеризующие сущность, социальные факторы и виды девиантного поведения, а также дается характеристика традиционных, новых и специфических девиаций.

Концептуальные основы исследования девиантного поведения

Во все времена общество пыталось подавлять, устранять нежелательные формы человеческой жизнедеятельности и их носителей. Методы и средства определялись социально-экономическими отношениями, общественным сознанием, интересами правящей элиты. Проблемы социального «зла» всегда привлекали внимание ученых. Философы и юристы, медики и педагоги, психологи и биологи рассматривали и оценивали различные виды социальной патологии: преступность, самоубийства, проституцию, пьянство, употребление наркотиков и т.п. Понятие «девиация» в своем широком понимании подразумевает отклонение от норм общества, она может иметь как положительную окраску (трудолюбие, самопожертвование, героизм, альтруизм и т. д.), так и отрицательную (нарушение моральных норм, алкоголизм, самоубийства, наркомания, бюрократизм, карьеризм, административные нарушения и уголовные преступления).

В целом, группировка подходов к научному объяснению девиантного поведения предполагает три ключевых направления: антропологическое (биологическое), психологическое и социологическое¹.

К биологическим теориям девиантного поведения относят концепции Ч. Ломброзо, Э. Крештмера, В. Шелдона. Суть данных концепций сводится к тому, что к девиантному поведению склонны те люди, которые имеют к этому биологическую предрасположенность, а сами девиации передаются по наследству. Социобиологи аргументируют основные положения своих концепций тем, что определяющий фактор возникновения девиантного поведения – это наследственное влияние генов. Индивиды, имеющие общие гены (родственники) склонны поддерживать и помогать себе подобным, но проявлять агрессию к чужим людям. В данной теории девиации признавались в качестве генетически обусловленной характеристики человека. Наибольшую популярность биологические теории обрели в начале 20 века.

Родоначальником биологической теории девиантного поведения считается известный социопсихолог Ч. Ломброзо². Он первым выдвинул гипотезу взаимосвязи антропологических особенностей человека и возникновением девиаций. В последующем, в своей работе «Женщина преступница и

¹ Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения. Казань, КЮИ МВД России, 2013, 302с.

² Ломброзо Ч. Преступный человек. М. : Эксмо : МИДГАРД, 2005 . 876с.

проститутка» Ломброзо дает социальную характеристику девиаций среди женщин, выделяя такие социальные факторы, влияющие на данные отклонения, как социальное неравенство, вовлечение женщин в преступную деятельность, подражание неформальным лидерам, неблагополучная семья и другие³.

В целом, с позиции биологического подхода девиант расценивался как «биологический продукт», а его преступное поведение рассматривалось без учета социокультурного контекста. Последующие исследования выявили противоречивость биологического подхода и отсутствие убедительных доказательств взаимосвязи биологических факторов и девиантного поведения индивидов⁴.

На смену биологическому подходу позже пришел подход психологический. Девиантное поведение с позиции психологического подхода объясняется полученными ребенком психическими травмами в детстве и сформированным комплексом неполноценности. Родоначальниками психологической теории объяснения девиаций были Р. Гарофало и Г.Тард. Г. Тард в работе «Преступник и преступление» представил социопсихологический подход к изучению личности преступников, трактуя появление девиантного поведения вследствие обучения и подражания⁵.

Психологический подход получил название «психоанализ», среди представителей которого можно выделить именитых ученых: З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера, Э. Фромма, К. Хорни и прочих. Авторству З. Фрейда принадлежат ряд определений и категорий, которые входят в арсенал современной психологической науки: «фрустрация», «регрессия», «защитные механизмы», «сублимация» и многие другие. В этом списке особое место занимает понятие «бессознательное». Фрейд изучал структуру и побуждения личности, мотивации ее поступков. По Фрейду, в человеке сосуществуют два начала: Эрос (сексуальное влечение) и Танатос (стремление к саморазрушению и смерти). Танатос играет не меньшую роль в жизни человека, чем Эрос, побуждая человека к агрессивному поведению, саморазрушению. Вся человеческая жизнь – это балансировка между Эросом и Танатосом, причем побеждает в этом поединке, как правило, последний. Инстинкт смерти, Танатос, направлен либо на саморазрушение, либо на разрушение других людей. Пример реализации Танатоса – садизм или мазохизм. В работе «Я и Оно» Фрейд резюмировал, что одна лишь страсть владеет человеком – разрушать либо других, либо себя, иного не дано⁶. По Фрейду, агрессия в человеке является неизменно присутствующим импульсом, который дан ему природой, а не ответом на раздражение.

Конфликты между структурами личности («Я», «Оно», «Сверх-Я»), нереализованные человеком желания, потребности, которые были вытеснены в бессознательное, формируют девиантное поведение: неврозы, преступные деяния.

Аналогичный подход, инстинктивистский, представлен в труде «Агрессия:

³ Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка. М.: Азбаук, 2020. 352с.

⁴ Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения. Казань, КЮИ МВД России, 2013. 302с.

⁵ Тард Г. Преступник и преступление. Москва : Инфра-М, 2010. 389с.

⁶ Фрейд З. Я и Оно. Тбилиси, 1991. С.374–381.

так называемое зло» К. Лоренца. Автор утверждал, что агрессия в человеке накапливается в его нервных центрах, и нуждается в разрядке⁷. Естественное состояние человека – это постоянная борьба, поэтому войны и преступность являются социальной нормой, которые будут существовать всегда, как показывает мировая история. Таким образом, как Фрейд, так и Лоренц объясняют девиации с позиции стремления личности к саморазрушению.

Попытку трактовать девиации с точки зрения психологии и социологии сделал Э. Фромм. В своем научном труде «Анатомия человеческой деструктивности» автор рассуждает об удовольствии, которое испытывают некоторые люди, издеваясь над живыми существами. Э. Фромм выделяет такие формы деструктивных девиаций, как садизм, мазохизм, некрофилия⁸. Садизм зачастую проявляется по отношению к детям, женщинам, животным, военнопленным, рабам, узникам концлагерей, тюрем еще со времен древнего Рима. Э. Фромм называл причинами садизма недостатки в воспитании, психологические травмы в детстве, стремление родителей к тотальному контролю над детьми и т.д. По мнению Э. Фромма, садизм как явление может исчезнуть лишь тогда, когда исчезнет господство одного социального класса над другим, дискриминация в любом ее проявлении (сексуальная, расовая и т. д.). Тип личности мазохиста Э. Фромм трактует как противоположный типу садиста. Мазохист жаждет страданий, ищет их или причиняет сам себе.

Характеризуя такую форму девиации, как некрофилия, Э. Фромм описывает личность маньяка - убийцы, указывая на такие исторические примеры как Джек Потрошитель и Адольф Гитлер. Некрофилам нравится расчленять трупы, рассматривать мертвые тела, убивать. Ученый это связывает с врожденными пороками развития, ошибками в воспитании, психологическими травмами и страстью к разрушению. В современном информационном обществе в сетевом пространстве существует множество групп с садистско-некрофильной направленностью, в частности, деструктивный стриминг, клубы садомазохистов и сатанистов, живодеров и другие, негативно влияющие на социализацию молодежи.

Представителем психоаналитического направления является также К. Хорни. Ученая объясняет девиантное поведение неправильным воспитанием в семье с использованием физических наказаний, жестокости, строгого контроля над ребенком. Вследствие этого у детей возникает замкнутость, отчуждение, внутренний психологический конфликт, ощущение собственной неполноценности, что приводит к следующим стратегиям социального поведения:

1) Стремление к людям. Человек ищет привязанности в различных социальных слоях, преступных группировках, субкультурах, где и формируется девиантное поведение.

2) Избегание людей. Человек ощущает собственную ненужность, бесполезность, одиночество, что может подтолкнуть его к суициду.

⁷ Л. Конрад. Агрессия (так называемое зло) / [Пер. с нем. Г. Ф. Швейника]. СПб.: Амфора, 2001. 347с.

⁸ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2004. 635 с.

3) Борьба против людей. Формирует у человека садистские, враждебные и деструктивные установки⁹.

Подобная же психоаналитическая концепция была разработана А. Адлером. Психоаналитик утверждал, что из-за неправильного воспитания у детей может формироваться комплекс неполноценности и прочие психологические проблемы. В попытке преодолеть комплекс неполноценности, человек стремится к власти и контролю над другими людьми и реализует следующие формы компенсаторного поведения:

1) Успешная компенсация, когда стремления совпадают с фактически достигнутым человеком статусом.

2) Сверхкомпенсация, когда человек развивается односторонне, стремится к господству, демонстрирует преступное поведение.

3) Недостаточная компенсация, вследствие которой наступают неврозы и болезни¹⁰.

Для психологического направления объяснения девиантного поведения в качестве основы выступают врожденные характеристики личности, вытесненные сексуальные желания и обусловленные ими психологические состояния. Но, изучая социопсихологический подход Э. Фромма, можно резюмировать, что на формирование девиаций оказывают влияние факторы как микросреды (детские травмы, жестокое обращение, принадлежность к субкультуре), так и макросреды (политический строй, принадлежность к социальному слою и т. д.).

Социологическое направление объяснения девиаций базируется исключительно на социальных факторах. Э. Дюркгейма можно по праву считать основоположником социологического подхода. Им разработана концепция аномии, то есть такого состояния общества, где нет четкой нормативной регуляции поведения граждан. Аномия означает некое переходное состояние, когда существующие ценности уже устарели, а новые пока не укоренились. Под аномией Дюркгейм понимал состояние общественной дезорганизации общества из-за социальных изменений, когда общество может прийти как к экономическому кризису, так и процветанию. Подобное состояние является благоприятной средой для вариативности социального выбора. Когда общество пребывает в состоянии распада и раскола, то количество преступлений и случаев девиантного поведения растет. По Дюркгейму, в состоянии аномии происходит нетрадиционное разделение и специализация труда, сопровождающиеся отсутствием интеграции, адаптации, экономическими кризисами и конфликтами. В индустриальную эпоху состояние аномии становится хроническим, что ведет все к большему формированию девиаций¹¹.

Особое внимание Дюркгейм уделял изучению самоубийств. По мнению ученого, склонность к самоубийству складывается из нескольких составляющих:

⁹ Хорни К. Наши внутренние конфликты // Психоанализ и культура. М.: Юрист, 1995. С. 34–71, 142–161.

¹⁰ Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 412 с.

¹¹ Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 39–40.

семейных, религиозных, национальных, политических и т.д. Ключевой же составляющей является социальная интеграция индивида с обществом и социальными группами. Полноценная семья, дети и сельская жизнь предохраняют человека от одиночества и социальной изоляции. На склонность к самоубийству раса, возраст, время года и прочие факторы несоциального порядка оказывают лишь косвенное влияние. Дюркгейм предлагает ряд вариаций форм самоубийств с точки зрения исторического периода: альтруистические, эгоистические, аномические, фаталистические. К примеру, к альтруистическим самоубийствам Дюркгейм относил самоубийства вдов, больных и пожилых людей, слуг после смерти хозяина. Человек совершает альтруистическое самоубийство не по собственному желанию, а в соответствии с господствующими в обществе нормами. Отказаться от такого самоубийства – покрыть себя позором. Эгоистичные самоубийства совершаются человеком вследствие слабой интеграции личности внутри семьи, социальной группы, религиозной общины. По Дюркгейму, эгоизм человека проявляется в случае конфликта индивидуального «Я» с «Я» социальным, он руководствуется личным интересом. Аномические самоубийства совершаются в период трансформации общества, социально-экономических кризисов, ухудшения положения определенных социальных слоев. Подобный тип самоубийства имеет массовый характер и присущ современным обществам¹².

Свое дальнейшее развитие теория аномии получила в трудах Р. Мертона. Ученый предположил, что аномия вызвана несоответствием институциональных и культурных целей средствам их достижения. К примеру, в американском обществе главной целью считается финансовый успех, но способы его достижения ограничены. Расслоение общества, неравенство, безработица, бедность толкают людей к преступному поведению для достижения финансового успеха. Мертон считает, что если человек не может добиться успеха с помощью своего образования, талантов, способностей, то он может прибегнуть к мошенничеству, воровству и прочим формам девиантного поведения¹³.

Впервые теория относительности девиантного поведения была поднята П.А. Сорокиным в труде «Преступление и кара, подвиг и награда»¹⁴. Например, в традиционном обществе история убийства или самоубийства становится ритуальной, когда речь идет о родственниках, детях, семьях. Автор утверждал, что в некоторых исторических эпохах убийство слуг, рабов, родителей считалось добродетелью. В современных обществах убийства во время войн и революций также считаются нормой. Убийства не только не рассматриваются как преступления, но, напротив, вознаграждаются как мужественный поступок.

Также и проституция как форма девиантного поведения имеет исторические корни. Специалисты выделяют религиозную, гостеприимную и гражданскую

¹² Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. / под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.

¹³ Мертон Р.К. Мертон, Роберт К. Социальная теория и социальная структура. Москва : АСТ : Хранитель, 2006.873с.

¹⁴ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб,2014.456с.

виды проституции. Гостеприимная проституция существовала с древних времен, торговцы в городах Азии и Африки имели отношения с проститутками во время своего пребывания там. В древней Персии проституция была даже религиозной: мулла мог узаконить брак с проституткой на несколько дней или даже часов. В Африке, Гренландии, Полинезии, Италии, Австрии получила распространение семейная проституция. Широко известен феномен древнегреческих гетер, которые могли влиять на политику государства, подстрекая правителей на войны¹⁵. В современном обществе существуют легальные и нелегальные формы проституции. В Японии, к примеру, гейши пользуются большим уважением. Следовательно, можно говорить об относительности девиантных форм поведения в зависимости от социально-культурных условий определенного общества.

Свой вклад в исследование девиантного поведения внес М.Фуко, обозначив понятие эпистем, которые соответствует каждой исторической эпохе. Французский мыслитель в своих трудах доказывал условность грани между нормой и безумием, определяя безумие как психологическую неспособность существовать в определенных обстоятельствах в конкретном обществе. Сумасшествие Фуко называл защитным механизмом личности от существующих социальных и культурных установок в обществе¹⁶.

Таким образом, Фуко, как и Сорокин, показывает, что девиации относительно и зависят от социальных условий, от культурных норм данного общества. Применяя теории Сорокина и Фуко к анализу современности, можно сделать вывод о том, что некоторые формы девиаций становятся нормами, такие, как гомосексуализм, магические услуги, в некоторых странах, наркомания, проституция, педофилия, зоофилия и т.д. Под влиянием информационного общества и идеологии толерантности в моду входят сетевые девиации, такие, как: деструктивный стриминг, где за деньги продается насилие, жестокость, секс, и вебкам-бизнес (webcam), когда на платной основе происходит общение наблюдателя и веб - модели.

А. Бандура разработал теорию «социального научения», согласно которой девиация является приобретенным свойством личности в процессе ее социализации. Положительное подкрепление девиации повышает вероятность совершения девиантных поступков и в дальнейшем. Обучение девиантному поведению осуществляется путем наблюдения за поведением других людей, что было доказано исследованиями автора. Усилению девиантного поведения могут способствовать социальное одобрение и материальные стимулы.

Бандура считает, что агрессия может принести реальную награду. Например, дети, которые успешно третируют своих товарищей по играм, могут постоянно получать от них игрушки, привилегии и т. д. Агрессия часто вознаграждается и у взрослых. Например, лидеры организованной преступности приобретают огромные состояния, используя насилие и жестокость. Социальные

¹⁵ Блох И. История проституции. СПб.: АСТ-ПРЕСС, 1994.544 с.

¹⁶ Фуко М. История безумия в классическую эпоху [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.ru/read/fuko_mishel/istoriya_bezumiya_v_klassicheskuyu_epohu.html#2417368.(дата обращения:20.04.2020)

поощрения также способствуют девиантному поведению. Во время войны солдаты имеют право убивать врага и получать за это медали. В результате применения насилия по отношению к окружающим, член преступной группы получает не только финансовые преимущества, но и высокий статус и престиж в своей группе¹⁷.

Как правило, одобрение девиантного поведения вызывает рост девиации. Соответственно, социальное неприятие может стать серьезным препятствием для отклонений в поведении. Паттерны девиантного поведения могут регулироваться вознаграждениями и наказаниями, которые определяются самим человеком. Индивид может поощрять себя, вознаграждать и одобрять свои действия. Например, многие чрезвычайно агрессивные люди гордятся своей способностью причинять вред другим. Девианты также могут наказывать себя, оценивая свое собственное поведение как непристойное. Люди, признающие свое агрессивное поведение, чувствуют себя виноватыми (извиняются, заглаживают свои грехи, каются и т. д.). Таким образом, Бандура уделяет большое внимание тому, что человек учится девиантному поведению, наблюдая за поведением других людей. Чем больше времени человек проводит в девиантных группах, тем больше он учится различным девиациям. Он также черпает информацию из средств массовой информации, просматривает сцены насилия и жестокости, участвует в деструктивных играх и т. д.

В культурологических теориях объяснения девиантного поведения основное место занимает субкультура. Так, Э. Сазерлендом была разработана теория «дифференциальной ассоциации». Эдвин Сазерленд использовал результаты чикагских социологов для разработки теории дифференциальной ассоциации, основанной на идеях символического интеракционизма. Он подчеркивает роль социального взаимодействия в формировании взглядов и действий людей. Согласно Сазерленду, люди становятся преступниками в той мере, в какой они принадлежат к среде, которая следует девиантным идеям, мотивациям и методам. Такие люди могут научиться употреблять, приобретать запрещенные наркотики или воровать, а затем продавать краденое. Чем раньше человек начинает общаться с криминальной средой, чем чаще, интенсивнее и дольше становятся эти отношения, тем больше вероятность того, что он станет преступником. Девиантное поведение может быть приобретено не только путем подражания, но и путем обучения; многое зависит от того, чему именно учатся индивиды.

Таким образом, Бандура и Сазерленд уделяют большое внимание факторам микросреды, оказывающим огромное влияние на формирование личности девианта. Согласно их теориям, чем больше времени индивид проводит в девиантных группах, тем в большей степени он может сформироваться как девиант. То же касается и социальных сетей. В современном обществе существует множество девиантных социальных сетей: стримеров, некрофилов, педофилов и т.д. И чем больше индивид проводит времени в этих социальных сетях, тем в большей степени он становится подверженным влиянию на него девиантных

¹⁷ Бэрн Р, Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1997. С.49–258.

норм и «социальному научению» им. Данную методологию мы можем применить к изучению нормализации девиаций в студенческой среде, так как студент ориентируется на референтную группу (социальную сеть), попадает под ее влияние и подражает друзьям, лидерам и т.д. В результате этого многие традиционные виды девиаций, такие как потребление алкоголя, наркотиков, распространение проституции, в том числе, в социальных сетях, становятся нормами. Далее рассмотрим интерпретацию девиантного поведения представителями французской социологии.

Во Франции среди последователей Э. Дюркгейма, сложилась социологическая школа, изучающая девиантное поведение. С XVIII века ученые руководствовались убеждением, согласно которому социальная девиация не может проявиться у биологически нормального индивида. Такое понимание девиации преобладало в научном дискурсе вплоть до двадцатого столетия. Биологическое объяснение достигло своего апогея в период между первой и второй мировыми войнами с активной практикой евгеники. В истории остались два примера – массовая стерилизация в США и биологические «зачистки» в нацистской Германии. Другое течение, являющееся антиподом биологического подхода, объясняло девиантное поведение как результат обучения. Согласно теории культурного переноса, криминальное поведение усваивается в процессе интеракции с другими индивидами, ведущими преступный образ жизни. Предметом изучения социологии девиантного поведения во Франции является не только криминальные и преступные поступки, но также такие феномены, как суицид, употребление наркотиков, алкоголизм, социальная маргинальность и т. д. Она также тесно связана с изучением социальных проблем так называемого андеркласса и субкультур. На сегодняшний день сосуществуют две парадигмы в изучении девиантного поведения. Первая включает этиологические теории, трактующие отклоняющееся поведение как реально существующий феномен. В этом случае социологи сужают свой интерес, прежде всего, до причин, объясняющих переход от потенциального отклоняющегося акта к акту реальному. Вторая парадигма имеет интеракционистскую природу и рассматривает девиацию как продукт «наклеивания ярлыков поведения» (*l'étiquetage des comportements*), результат упорядочивания социального пространства.

В настоящее время в социологии девиантного поведения и криминологии во Франции существует множество направлений разного уровня и масштаба, некоторые из которых мы рассмотрим ниже.

Деятельностные теории: преступный выбор как стратегия. По словам Мориса Кюссона (Maurice Cusson), профессора криминологии, «чтобы понять действие индивида, необходимо со всей серьезностью отнестись к причинам, на которые он ссылается в обосновании своего поступка». Кюссон вводит понятие рациональности социального актора. К тому же он выдвигает гипотезу, согласно которой «преступность должна пониматься как жизненный выбор, поскольку преступник выбирает модель мышления, согласно которой нарушение закона

принесет ему больше пользы, нежели вреда»¹⁸. Для индивида, совершающего преступление, оно всегда приносит удовольствие в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной, оно, неизбежно, влечет тюремное заключение или смерть. Образ жизни преступника базируется на презрении к будущему и преобладании настоящего момента. Девиантный поступок задумывается как результат выбора, сделанного индивидами, которые стремятся максимизировать свои удовольствия.

Детерминистские теории: общество как механизм производства девиаций. В детерминистском течении отмечают, в частности, работы Лорана Мюккели (Laurent Mucchieli). Для него «сегодняшний рост чувства небезопасности и насилия объясняется двумя главными факторами: с одной стороны, экономическим и социальным кризисом (конец «славного тридцатилетия», увеличение безработицы и непостоянной занятости, особенно среди молодежи) и, с другой стороны, проблемой политической репрезентации (политики утратили всякое доверие)»¹⁹, что объясняет возникновение жестокого девиантного общества. Для социолога Себастьяна Роше (Sébastien Roché) причины преступности носят не только экономический или социальный характер. Он полагает, что «рост преступности связан со взлетом индивидуализма: в условиях угасающей классической солидарности каждый думает, как бы использовать другого»²⁰. В этой теоретической перспективе прослеживается вопрос о том, почему некоторые индивиды становятся преступниками, в то время как другие, при тех же обстоятельствах и идентичной обстановке, не стремятся к отклоняющемуся поведению и не разделяют его ценностей: к примеру, безработные, живущие в пригородах, вовсе не становятся преступниками. Иначе говоря, при равных условиях не каждый нарушает социальные и правовые нормы.

На сегодняшний день во Франции можно выделить пять векторов в современных исследованиях отклоняющегося поведения:

1) Исследователи *социальных факторов*, способствующих девиантному поведению (безработица, урбанизация и т.д.). В этом подходе девиация связывается с одним или несколькими факторами.

2) Социологи, работающие в русле *теории социальной регуляции*, которая трактует девиантное поведение как конфликт между личными устремлениями и включенностью личности в социальную группу. Девиация понимается как отрыв социальной единицы от общности (акцент в этом подходе ставится на индивидуальном, а не социальном).

3) Популярная среди французских криминологов теория *социальной реакции* (берущая начало еще в Чикагской школе), согласно которой девиации возникают из - за социальной дезинтеграции, ослабления систем социального контроля.

¹⁸ Cusson M. Comment devient-on délinquant? // «Approches sociologiques de la déviance, mensuel n°176, novembre 2006, p.3.

¹⁹ Mucchieli L. La déviance: normes et transgression, stigmatisation», in Sciences Humaines, Normes Interdits Déviance, n°99, novembre 1999, pp. 20–25.

²⁰ Roche S. Comment devient-on délinquant? mensuel n°176, novembre 2006, p.38-47

4) Теория социализации, делающая упор на механизмы усвоения и обучения девиантному поведению.

5) Теория социального конструирования, согласно которой любое общество сознательно продуцирует отклонения от нормы.

б) И, наконец, направление, в котором отклоняющееся поведение выступает как способ нарушения социально-правовых границ, которые нельзя пересекать, являясь чем-то вроде «клапана безопасности». Таким образом, общество самоохраняется от неконтролируемых социальных потрясений²¹.

Представители разных концепций и теорий по-своему объясняли понятие и природу девиаций. Но среди приверженцев социологического подхода существует единое мнение, что девиантное поведение есть следствие нарушение норм и правил определенной социальной группой, либо социума в целом. Девиантное поведение предполагает отказ индивида следовать принципам, ценностям и нормам общества, где он живет. Во все времена социум осуществлял социальный контроль над поведением отдельных членов общества различными способами: от психологического давления до физических санкций. Степень общественного контроля отличается в разные времена и разных обществах²².

По мнению Э. Гидденса, преступление и девиантное поведение – это разные вещи, хотя зачастую пересекаются. Девиантное поведение по смыслу гораздо шире понятия «преступление», многие формы девиаций не караются правовыми санкциями²³.

Подход Н. Смелзера трактует девиацию как негативное отношение к регулирующим поведением человека или общества нормам. Автор предлагает определение девиации как «отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другое наказание нарушителя»²⁴.

Дж. Массионис трактует девиантное поведение как сознательное нарушение общественных норм. Понятие девиации крайне широко, оно также включает и преступное поведение. Но и преступное поведение неоднородно, оно охватывает спектр от мелких правонарушений до изнасилований и убийств²⁵.

Формирование социологии девиантного поведения и социального контроля в России проходила следующими путями.

Во - первых, с середины 19 в. в рамках классических наук начало формироваться социологическое направление: социология уголовного права, социология алкоголизма и наркотизма, социология проституции и суицидального

²¹ La déviance: à la recherche d'une identité entre changement social et contrôle social. Девиантное поведение : к вопросу идентичности социального изменения и социального контроля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sebastien.nogues.free.fr/biblio-virtuelle/DEUG/socio/Deviance.pdf>.(дата обращения 21.01.2020)

²² Руденко Л.Д. Специфика девиантного поведения студенческой молодежи // Вестник социально–политических наук. 2018. №. 17. С. 36–39.

²³ Гидденс Э. Социология. М., 1999.С.92-106.

²⁴ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 687 с.

²⁵ Массионис Дж. Социология. СПб.: Питер, 2005. 623 с.

поведения. Стали активно проводится эмпирические исследования с применением различных социологических методов.

Во - вторых, в 60 - 70 - х гг. прошлого века появились первые научные труды отечественных исследователей, которые послужили фундаментом развития социологии девиантного поведения и социального контроля как направления социологической теории. В 80 - е гг. прошлого века были основаны центры социологических исследований девиантного поведения в Москве, Санкт - Петербурге, а также в Грузии и Эстонии.

В России исследование разнообразных форм девиаций имеет богатейшую историческую традицию. Преступность, аморальное поведение, пьянство, наркотизация, проституция, самоубийства – все это было предметом исследования известнейших ученых В.М. Бехтерева, Н.П. Бруханского, М.И. Генрента, А.Ф. Кони, хотя и не всегда с точки зрения социологии.

Рассмотрим исследования некоторых видов девиантного поведения в России и СССР, таких, как алкоголизм, наркомания, сексуальные девиации (проституция и гомосексуализм).

В начале 20 - х гг. XX в. проблема алкоголизма в СССР была одной из самых острых. Первым трудом об алкоголизме как о медицинской и социальной проблеме можно назвать работу «О запое и лечении оного» (1819), написанную московским врачом К.М. Бриль - Краммером. Среди ученых, исследовавших социальные факторы развития алкоголизма, были В.М. Бехтерев, Д.К. Бородин, Д.Н. Воронов, В.К. Дмитриев, С.А. Первушин, И. Янжул, С.С. Корсаков, К.К. Толстой, В. Радкевич, А. Лосицкий, И. Чернышев, И.В. Сажин, А.Н. Залмансон. Среди ученых советского периода можно выделить В.В. Башмачникова, Ю.А. Ларина, А. Учеватова, М.Н. Гернета, Д.Д. Федотова, А.М. Раппопорта²⁶.

Ученые осуществили попытку научно объяснить проблему алкоголизма на основании эмпирических исследований. Они доказывали, что тяга к алкоголю не зависит от социального положения, богатства и бедности, городских и сельских поселений. Ученые пытались выявить закономерность употребления алкоголя в различные года в связи с различными экономическими факторами: цены на хлеб, алкоголь, хороший или плохой урожай и т.д. Также изучались социально-демографические факторы алкоголизма. Исследователями было выявлено, что в сельской местности алкоголь наиболее часто употребляли зажиточные крестьяне, а также бедняки, в то время как середняки были трезвенниками. В городах

²⁶ Некоторые из работ: Башмачников В.В. Водка и самогон (потребление и их влияние на преступность) // Наше хозяйство. 1928. № 6–7. С.25; Воронов Д.Н. О самогоне. М.: Мосполиграф, 1929. 32 с.; его же Алкоголь в современном быту. М.: Мосполиграф, 1930. 35 с.; Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР / Под ред. Г.М.Сегала и Ц.М.Фейнберг. М.: Красный печатник, 1930. 86 с; Ларин Ю.А. Новые законы против алкоголизма. М.: Гос.медицинское изд-во, 1929. 45 с; его же. Алкоголизм: причины, задачи и пути борьбы. – Харьков, 1930. 32 с.; Раппопорт А.М. Алкоголь и производительность труда. М.–Л., 1931. 46 с.; Учеватов А. Тайное винокурение в городе и деревне (по данным Москвы и Московской губ // Проблемы преступности. Вып. 2. М.; Л., 1927. С.11.

алкоголь употребляли рабочие, но чем выше были их заработки, тем меньше они пили.

В тоже время стал разрабатываться понятийный аппарат девиантологии алкоголизма. Впервые С.А. Первушин разграничил понятие «алкоголизм» и «пьянство», ввел понятие «употребление алкоголя». Автор предложил классифицировать употребление алкоголя на столовое (для здоровья, характерно для высших социальных слоев), ритуальное (характерно для крестьян) и наркотическое (характерно для рабочих)²⁷.

В 2014 году в период «сухого закона» были проведены новые исследования. Последствия введения «сухого закона» хотя и имели положительные результаты в виде роста производительности труда, снижения аварийности на производстве, пожаров, но к 2015 году ситуация осложнилась: колоссальное употребление суррогатов, самогонование в деревне, контрабанда алкоголя.

В 1930-е годы тема пьянства и алкоголизма стала «антиалкогольной пропагандой». В силу политических условий дальнейшие исследования указанной проблемы осуществлялись уже в 60-е годы прошлого века. В тот период были опубликованы работы Б.С. Брагуса, Г.Г. Заиграева, Б.М. Гузикова, Н.Я. Копыта, В.М. Зобнева, Ю.П. Левина, А.А. Мейрояна, Ю.П. Лисицына, П.И. Сидорова, Ф.Е. Шереги, посвященные медицинским, социальным и психологическим аспектам алкоголизма²⁸. Среди значимых работ в 90 - е годы по данной проблематике можно выделить труды М. Бобака, М.Н. Гурвича, Я.И. Гилянского, А.В. Немцова, В.М. Школьникова.

Большой вклад в социологию девиантного поведения внес Г.Г. Заиграев. Ученый исследовал алкоголизм и пьянство с позиции социологического подхода, осуществлял эмпирические исследования алкоголизма, отстаивал разумную алкогольную программу, несмотря на запрет алкоголя в 1985 году²⁹. Запрет алкоголя в 1985 году в нашей стране, с одной стороны, был обоснованным, но, с другой стороны, запретительные меры были абсолютно неадекватными и привели к негативным социальным последствиям.

На сегодняшний день социологические исследования алкоголизма ведутся такими учеными, как И.А. Голосенко, В.А. Константиновский, З.В. Коробкина, В.А. Попов, Э.А. Бабаян и др.³⁰. Анализируются вопросы детской, подростковой,

²⁷ Первушин С. А. Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей : К вопр. о построении теории алкоголизма, как мас. явления : Докл. Комис. по вопросу об алкоголизме 3 дек. 1911 г. Санкт-Петербург : Изд. Комис., 1912. 102с.

²⁸ См. более детальный обзор работ: Горячева, Н. В. Социальный контроль алкопотребления: сравнительный анализ и перспективы для России: Дис. ... канд. социол. наук Санкт–Петербург, 2003. 291 с. См. также: Некоторые результаты социально–экономического исследования проблемы пьянства и алкоголизма (по материалам Грузинской ССР). Тбилиси: ТГУ, 1979. 147 с.; Заиграев, Г.Г. Общество и алкоголь М : НИИ МВД РФ, 1992. 200 с.; Шереги, Ф.Э. Причины и социальные последствия пьянства // Социологические исследования. 1986. № 2. С. 123-128.

²⁹ Заиграев Г.Г. Указ. соч.

3 Голосенко, И.А «Русское пьянство»: мифы и реальность // Социологические исследования. 1986. № 3. С.7-9; Константиновский В.А. Социальные проблемы пьянства и алкоголизм: Дисс. ... канд. философ. наук М., 1989. 183с; Коробкина З.В., Попов В.А. Профилактика

женской алкоголизации, вопросы профилактики алкоголизма в семьях, связи аддиктивного поведения со здоровым образом жизни.

Первые исследования наркомании в нашей стране можно отнести к 19 веку. Ученый С. Моравинский в 1885 году провел исследования «наркотических и других отравляющих веществ, употребляемых населением Ферганской области». С. Моравинский описал и систематизировал наркотические вещества, особенности их произрастания и выращивания, стоимость. Наркозависимых исследователь разделил на две группы: знакомые и случайные. С. Моравинский также описал случаи употребления наркотиков женщинами, детьми и подростками. Был сделан вывод, что наркотики заменяют местному населению алкоголь, что для мусульман Ферганской области более привычно³¹.

В начале 20 века И. Левитовым и Л. Сикорским также проводились аналогичные исследования, но активной период изучения алкоголизма и наркомании пришелся на 20-е годы 20 века. Так, А.М. Раппортом были систематизированы данные 400 наркозависимых от кокаина. М.Н. Гарнетом проводилось исследование наркозависимости в Москве, в результате опроса лишь два человека из 102 респондентов отрицали употребление алкоголя, наркотиков и курение³².

В исследованиях А.С. Шоломовича изучена связь между социальным положением людей и их склонностью к употреблению наркотиков. М.Т. Белоусова и П.И. Люблинский в своих трудах выявляют связь между употреблением наркотиков и преступным поведением. Другие исследователи (А.М. Раппорт, И.Н. Веденский), напротив, писали, что употребление наркотиков чаще происходит перед совершением преступления³³. Ученые отмечали увеличение тяжести преступлений, совершаемых под воздействием наркотиков. В 1930 - 1950 - е гг. считалось, что проблема наркотизации населения

наркотической зависимости у детей и молодежи. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 192 с.; Бабаян Э.А. Ребенок и алкоголь. М.: ВесмаТ, 2001. 168 с.; Такала И.Р. Веселие Руси: История алкогольной проблемы в России. СПб.: Изд. София, 2002. 254 с.

³¹ Я.И. Гишинский. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова : Юридический центр Пресс, 2007. 525с.

³² Там же

³³ См. также работы: Зиман Р.М. О кокаинизме у детей // Вопросы наркомании. М., 1926. Вып. 1. С. 103-104 ; Футер Д. О детях – наркоманах // Московский медицинский журнал. 1925. № 10. С.12-14.; Иоголевич П.И. Половые аномалии и наркомания среди преступников // Материалы. Из работ криминологической секции. Вып. 17. Соловки: Изд-во Бюро печати УСЛОН, 1927. С.30-32.; Шоломович А.С. Теория и практика борьбы с наркотизмом. М., 1933. 28 с.; Раппорт А.М. Кокаинизм и преступность // Преступник и преступность. Вып. 1. М., 1926. С. 33-35 ; Шоломович А.С. Кокаин и его жертвы. М.: Жизнь и знание, 1926. 32 с.; Гернет М.Н. Сотня детей–наркоманов // Вопросы наркологии. Вып. 1. М., 1926. С. 34–38; Родионов С.М. О наркомании (морфинизм и кокаинизм) по данным Психиатрической клиники медицинского института и Преображенской больницы // Вопросы наркологии. Вып. 1. М., 1926. С. 19-20 ; Горовой–Шалтан В.А. Морфинизм, его распространение и профилактика // Вопросы наркологии. Вып. 2. М., 1928. С. 9.

искоренена, в связи с чем изучение данного явления стало неактуальным и не проводилось.

Период 50 - х и 60 - х годов прошлого века ознаменован выходом исследований девиантности с точки зрения медицины (Я.Г. Голанд, В.В. Бориневич, И.В. Стрельчук) и юриспруденции (М.Ф. Орлов, Л.П. Николаева). Позднее исследования наркотизации получили распространение в области психологии и социологии (Т.А. Боголюбова, Э.А. Бабаян, Р.М. Готлиб, Л.И. Романова, А.А. Габиани, И.Н. Пятницкая и др.)³⁴.

Первое большое исследование наркотизации людей было проведено А.А. Габиани в Грузии в 1967-1972 годах. Результаты опубликованы в 1977 г. в книге Габиани «Наркотизм», изданной с грифом «Для служебного пользования»³⁵. Работа включает историю вопроса, методику и результаты эмпирического исследования. В книге описаны наркотические вещества, социально-демографическая структура наркоманов, их возраст, мотивы употребления наркотиков, деятельность преступных группировок по распространению наркотиков, методы борьбы с ними.

Проблемы детской и подростковой наркомании раскрываются в работах Т.В. Ивановой, А.Е. Личко, Н.В. Макшанцевой, Г.Я. Лукачер, В.А. Чудновского. В работах обозначенных ученых показана важность *групповой активности* в употреблении наркотиков, роль биологических факторов, стремление к новым ощущениям.

В 1980 - 1990 годы сектор *социальных проблем алкоголизма и наркомании* Института социологии АН СССР под руководством Б.М. Левина выступил главным центром социологических исследований рассматриваемой проблемы. В учреждениях МВД России также активизировалась работа по социологическим исследованиям (В.М. Егоршин, А.Я. Гришко, В.И. Омигов и др.).

Сегодня проблема наркомании актуализируется, так как она активно охватывает молодежь. О.А. Голоснов, А.Я. Гришко, И.Н. Кириллов, В.В. Дунаевский в своих работах рассматривают проблемы детской и подростковой наркомании. В трудах указанных авторов представлены результаты изучения состава наркотических веществ, влияние наркотиков на психику и физическое состояние подростков, социальная обстановка в семьях, в молодежной среде, меры профилактики³⁶. Работы в данном ключе принадлежат

³⁴ См. также: Габиани А. Наркотизм (конкретно–социологическое исследование по материалам Грузинской ССР). Тбилиси, 1997. 307 с.; Габиани А. Наркотизм: вчера и сегодня. Тбилиси, 1988. 256 с.; Позднякова М. Е. Социологический анализ наркомании. М.: Инт-т социологии РАН, 1995. 146 с.; Габиани, А. А. Кто такие наркоманы? // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 83; Силласте Г.Г. Новая наркоситуация в России // Социологические исследования. 1992. №2. С. 138–145; Кесельман Л. Социальные координаты наркотизма. СПб.: Филиал Института РАН, 1999. 306 с; Кесельман Л. Социальное пространство наркотизма. СПб.: Медицинская пресса, 2001. 362 с.

³⁵ Габиани А. Наркотизм (конкретно–социологическое исследование по материалам Грузинской ССР). Тбилиси, 1997. 307 с.

³⁶ См.: Голоснов О.А. Молодежная наркомания в трансформированном российском обществе: состояние проблемы и пути ее решения : Дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2004. 176 с.; а

таким авторам, как: Л.А. Резниченко, З.В. Коробкина, В.А. Попов и др.³⁷. Имеются также исследования проблемы наркомании в регионах³⁸.

Я. Гишинский приводит некоторые цифры о ситуации с наркоманией в России. Так, согласно официальным данным, уровень потребления наркотиков (в расчете на 100 000 жителей) вырос в России с 25,7 в 1985 г. до 60,6 в 1994 г., а потребителей наркотиков и сильно действующих веществ – с 47,8 в 1991 г. до 195,7 в 1998 г. Уровень зарегистрированных лиц, больных наркоманией (первичное обращение в медицинское учреждение), вырос с 0,9 в 1970 г. (1,3 в 1980 г.; 2,1 в 1985 г.) до 31,0 в 1997 г.³⁹.

Интересны также некоторые данные Левада-Центра⁴⁰. Опрос проведен 23-27 мая 2013 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1601 человека в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. На вопрос «Пробовали ли Вы когда-нибудь наркотики (без медицинских показаний)?» 95 % опрошенных ответили «Нет», 4% - «Да». Три четверти респондентов считают, что следует принудительно лечить наркоманов и ввести уголовное наказание за употребление наркотиков (13 % - нейтрально ответили на данный вопрос), 79 % отнеслись отрицательно к введению разрешения на употребление «легких» наркотиков, 11% - нейтрально, 8 % - положительно⁴¹.

Сексуальные девиации. Исследования проституции. Изучение проституции началось в России в конце XIX - начале XX вв. Среди ученых, посвятивших научные труды указанной проблеме, необходимо выделить работы Н. Дубошинского, В. Тарновского, Ф. Мюллера, П. Обозненко, Н. Бибилова,

также: Гришко А.Я. О наркомании среди подростков // Социологические исследования. 1990. №2. С. 41-44; Дунаевский В.В. Наркомания и токсикомания. Л.: Медицина, 1990. 208 с; Кириллов И.Н. Отношения учащихся к употреблению спиртных напитков и токсических веществ // Социологические исследования. 1992. №4. С. 7-10 и др.

³⁷ Резниченко Л.А. Социальные проблемы наркомании: Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2001. 186; Коробкина З.В., Попов В.А. Указ. сочинение.; Сирота Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма. М.: Изд. Академия, 2003. 176 с. и др.

³⁸ Ибрагимов Т.А. Опыт Республики Башкортостан в организации социологических исследований по проблемам наркомании // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. №1(13). С. 63–70; Филатов А.Н. Социологические исследования среди педагогов и учащихся школ г. Мирного в условиях распространения наркомании и ВИЧ-инфекции в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2004. №4(4). С. 116–120; Корчиги Т.П. проблема наркомании в общественном мнении Белгородцев // Наркология. 2008. Т.7. №3. С. 16–18; Воронов В.А. Социологическая диагностика отношения населения к проблеме наркомании в Белгородской области // Фундаментальные исследования. 2013. №10–10. С. 233–235 и др.

³⁹ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. – М.: Юридический центр «Пресс», 2004. 190 с.

⁴⁰ Россияне о наркотиках и наркоманах // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/25-06-2013/rossiyane-o-narkotikakh-i-narkomanakh> (дата обращения: 19.04. 2019).

⁴¹ Там же

В. Зарубина, И. Клевцова, М. Кузнецова, А. Сабина, А. Суздальского⁴². В 1880-е годы по России прокатилась волна сифилиса и прочих венерических заболеваний, что и послужило толчком к началу исследований проституции. В 1896 г. под руководством П.Е. Обозненко более 4000 проституток прошли опрос, результатом которого стали научные выводы о сущности проституции, сексуальных отношениях и так далее⁴³.

Новые исследования проституции после длительного перерыва возобновились в 1970-х годах. Но поскольку в СССР проституция как явление «отсутствовала», то ее изучение проводилась исключительно с юридической стороны (публичные дома, вовлечение подростков и детей в проституцию). Исследование проституции проводилось в эти годы сотрудниками Института МВД СССР А.И. Арсеньевым, К.К. Горяиновым, Е.Ф. Побегайло, А.А. Коровиным. Результаты исследования были опубликованы авторами под различными псевдонимами.

Современными исследователями проституции являются Я. Гишинский, С.И. Голод, А.П. Дьяченко, М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги и др.⁴⁴. Так, в своей статье М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги отмечают, что в составе населения РФ в возрасте 11-40 лет доля тех, кому хотя бы один раз в жизни приходилось оказывать сексуальные услуги за деньги, составляет 3,1% (2 016,2 тыс. человек). В том числе: оказывали сексуальные услуги за деньги один раз – 1% (650,4 тыс.

⁴² См. также: Федоровский А. Н. Современная проституция: Опыт социально-гигиенического исследования // Профилактическая медицина. 1928. № 9–10. С. 28; Каплан С.И., Л.Г. Политов, С.С. Готлиб. Материалы к библиографии проституции // Коммунистка. 1920. № 6. С. 3; Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: Норма и патология. М.: Наука, 1982. – 287 с.; Кузнецов М. Историко-статистический очерк проституции в Петербурге с 1852 по 1869 гг. // Архив судебной медицины и общественной гигиены. СПб., 1870. Кн. 1. Март. Отд. III; Кузнецов М. Проституция и сифилис в России. Историко-статистическое исследование. СПб., 1871. 268 с.; Манасейн М.П. Отчет о деятельности комиссии для обсуждения вопроса о врачебно-полицейском надзоре за проституцией в связи с общим вопросом о борьбе с нею, состоящей при II отделении Русского общества охранения народного здравия // Русский медицинский вестник. СПб., 1904. № 10. С.17-19; Василевский Л.М. Проституция и рабочая молодежь. – М.: Новая Москва, 1924. 75 с.; Гернет М.Н. К статистике проституции // Статистическое обозрение. 1927. № 7. С. 48; Голосовкер С.Я. Итоги половой анкеты // Молодая гвардия. 1923. № 4–5. С.27; Кампфмейер П. Проституция как общественно-классовое явление, и общественная борьба с нею. Пер. с нем. / Под ред. Б. Авилова. Пг., М., 1923. 130 с.

⁴³ Обозненко П.Е. Поднадзорная проституция Санкт-Петербурга по данным врачебно-полицейского комитета. СПб., 1896. 186 с.

⁴⁴ Голод С.И. Проституция в контексте изменения половой морали // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 18-20; Гишинский Я.И. Проституция как она есть // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М.: Юрид. лит., 1991. С. 99-122; Горшков М.К. Шереги Ф.Э. Молодежная проституция и изменение отношения к браку // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. №4 (98). С. 216–239. См. также: Дьяченко А. П. Эксплуатация проституции в России. М.: Вердикт, 1999. 97 с.; Ерохина О.А. Гендерные особенности проявлений девиантного поведения студентов 1 курса // Сибирский педагогический журнал, 2010. №1. С. 373–377.

человек), несколько раз – 1,5% (975,6 тыс. человек), регулярно – 0,6% (390,2 тыс. человек)⁴⁵.

Среди лиц, регулярно оказывающих сексуальные услуги за деньги, молодежь в возрасте 11 – 24 года составляет 47,9%, т.е. 186,9 тыс. человек, что в 1,7 раза больше, чем в 2001 г. (109,6 тыс. человек). Большинство регулярно занимающихся проституцией – девушки, женщины (69,6%). Юношей, мужчин среди них менее трети – 30,4%. Подавляющее большинство лиц, регулярно оказывающих сексуальные услуги за деньги, имеют постоянную работу, либо учатся. Чаще всего это работники торговли и сферы услуг (30,4%). Безработные среди представителей данной группы составляют 17,4%⁴⁶.

*Исследования гомосексуализма*⁴⁷. Несмотря на дискуссионность данной области исследования, гомосексуализм считается девиантным поведением. Особенно если речь идет о ситуационном гомосексуализме, когда такое поведение вызвано социальными причинами (служба в армии, закрытые учебные заведения, отбывание наказания в тюрьме и т.д.). Изучение гомосексуализма конце 19 в. проходит в основном в рамках медицинского подхода. Отечественный врач - дерматовенеролог В.М. Тарновский разделил гомосексуализм на врожденный и приобретенный⁴⁸. Юридические и психологические проблемы гомосексуального поведения изучаются в трудах Б.И. Пятницкого и И.Б. Фукса⁴⁹. О существовании научных исследований указанной области в дореволюционный период с точки зрения социологии ничего неизвестно. В советский период также гомосексуальное поведение оказалось малоисследованным, хотя и было под запретом вплоть до 1993 года (ст.121 УК РСФСР).

В работах И.С. Кона и Я.И. Гишинского представлен социологический и теоретико-исторический подход к исследованию гомосексуального поведения⁵⁰. Область ситуационного гомосексуализма в условиях тюремного заключения получила раскрытие в трудах М.Н. Гернета, В.Ф. Абрамкина и Ю.В. Чижова, Г.Ф. Хохрякова⁵¹ и др. Современные исследования указанной проблемы концентрируются вокруг явления пропаганды, формирования определенного

⁴⁵ Горшков М.К. Шереги Ф.Э. Указ. сочинение.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ На основе: Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.). Тенденции и социологическое осмысление / Отв. ред. Я.И. Гишинский. СПб.: Изд-во «Алетейя», 2000. 384 с.

⁴⁸ Тарновский В.М. Извращения полового чувства (судебно-психиатрический очерк). СПб., 1885. 109 с.

⁴⁹ Пятницкий Б.И. Половые извращения и уголовное право. Могилев, 1910. 380 с.; Фукс И.Б. Гомосексуализм как преступление. СПб., 1914. 314 с.

⁵⁰ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. М.: Юридический центр «Пресс», 2004. 190 с.; Кон И.С. Сексуальная ориентация и гомосексуальное поведение. М.: Глагол, 1988. 317 с.

⁵¹ Гернет М. И. В тюрьме: очерки тюремной психологии. Киев, 1930. 317 с.; Абрамкин В.Ф. Как выжить в советской тюрьме: в помощь узнику. – Красноярск: Восток, 1992. 24 с.; Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М.: Юрид.лит-ра, 1991. 222 с.; Жук О. Русские амазонки: История лесбийской субкультуры в России, XX век. М.: Глагол, 1998. 135 с.

мнения относительно гомосексуализма в различных социальных группах, определения сущности данного социального феномена⁵².

Так, в рамках исследования Левада - Центра (2010 г.) «Гомосексуальность в российском общественном мнении» было изучено отношение к гомосексуализму студентов Мурманского гуманитарного университета. Было опрошено 176 студентов педагогических специальностей. Среди опрошенных 47% считают это тяжелой патологией, нейтральной позиции придерживается 23% респондентов, 30% назвали это нормой. Нейтральное отношение к гомосексуальным семьям демонстрируют 56% опрошенных, негативное – 30%, положительное – 13%, остальные респонденты с ответом затруднились (8%). Исследования показали, что лишь 15% россиян относятся лояльно к гомосексуализму; 39% считают, что это болезнь, которая должна принудительно лечиться; 4% отмечают, что таких лиц нужно ликвидировать⁵³. Данные опроса 2013 г. показали: 35% россиян считают, что гомосексуализм – признак болезни, психической травмы; 43% – распушенность, вредная привычка; 12% – сексуальная ориентация, имеющая равное право на существование; 1% – признак особой одаренности, таланта; 10% респондентов затруднились ответить⁵⁴.

Таким образом, российские социологи на протяжении многих лет исследовали различные виды девиантного поведения, в том числе, в студенческой среде. Они проанализировали социальные факторы, способствующие их формированию: влияние микросреды: семьи, окружения индивидов, образовательных организаций; и макросреды: социальные условия, безработица, уровень жизни, влияние общественного мнения и другие. Были изучены различные формы девиантного поведения, в том числе: наркомания, алкоголизм, проституция, нетрадиционная сексуальная ориентация.

1. В девиантологии присутствует большое число концепций, которые по-своему трактуют и объясняют девиантное поведение на основе психологических, социальных и биолого-генетических факторов. Особое значение для объяснения социальных девиаций приобретают социологические теории, среди которых можно выделить отдельно теории относительности девиантного поведения

⁵² Дьяченко А.П. Социальная обусловленность запрета пропаганды гомосексуализма // Lex Russia. 2013. №11. С. 1216–1223; Тарасова С.М. Отношение студентов к проблеме гомосексуализма // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. №2. С. 286–288; Смирнова О.В. Социокультурные факторы формирования отношения к гомосексуализму как девиантной форме поведения в условиях современной России: Дисс. ... канд. социол. наук. Владивосток, 2001. 170 с.; Усачева А.В. Гомосексуализм как социальный феномен // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. №10. С. 272–274; Бичарова М.М. Гомосексуализм: «другой» в семье и «другая» семья // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №3 (36). С. 174–188 и др.

⁵³ Гомосексуальность в российском общественном мнении // Левада–Центр: Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.levada.ru/press/010080602/html> (дата обращения: 20.04. 2020).

⁵⁴ Общественное мнение о гомосексуалистах // Левада–Центр: Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/17-05-2013/obshchestvennoe-mnenie-o-gomoseksualistakh> (дата обращения: 22.04. 2014).

(П. Сорокина и М. Фуко), которые объясняют девиации исходя из социокультурных условий общества. Это вполне предсказуемо – развитие девиаций происходит совместно с развитием самого общества (к примеру, новые информационные технологии породили девиаций в социальных сетях: хакерство, стриминг, webcam, троллинг, буллинг и др.). Теории социального научения и дифференцированной связи А. Бандуры, Э. Сазерленда позволяют рассмотреть интенсивность социальных взаимодействий как основу для формирования и воспроизведения девиантных практик, в том числе в студенческой среде.

2. Исследование девиантного поведения приобретает значительную актуальность в современности, когда происходят масштабные политические и социально-экономические реформы, серьезно отражающиеся на качестве и уровне жизни российских граждан. Также теме исследования придает остроту процессы глобализации и информатизации, экономические и политические кризисы, социальное неравенство и огромное влияние на молодежь средств массовой коммуникации.

Социальные факторы девиантного поведения студенчества как социальной группы

Согласно теориям П. Сорокина и Ф. Фуко, именно факторы макросреды оказывают решающее влияние на формирование как норм определенного общества, так и девиаций. В тех обществах, где поощряется насилие, проституция, наркомания, там эти девиации и будут процветать и становиться нормой. И если в период средневековья и Нового времени к девиантам относились колдуны, равно как и ученые, с которыми расправлялась инквизиция; люди с нетрадиционной ориентацией и мужчины, бросившие свою семью и оказавшиеся от детей; то в современном обществе многие из них становятся высокостатусными личностями (колдуны - экстрасенсы, трансвеститы, метросексуалы и др.) Таким образом, социальные нормы меняются от эпохи к эпохе. Современное общество признает некоторые формы поведения, которые раньше считались девиацией, нормальными (как гомосексуализм), и в то же время социологи обнаруживают новые формы зависимостей: от химических веществ (курение, употребление алкоголя и наркотиков, токсикомания); еды (анорексия, булимия), информации (компьютерная, телевизионная зависимости, зависимость от социальных сетей и т.д.); секса (случайные связи, педофилия, зоофилия); покупок (шопоголизм); работы (трудоголизм); роскоши (синдром павлина, гламуризация); кумиров (идолопоклонничество, фанатизм) и прочее. Такое многообразие новых девиаций в современном обществе говорит об относительности социальных норм и размытости границ между ними и девиациями.

Неопределенность современной социальной действительности усложняет процесс успешной социализации и нахождение оптимальных поведенческих моделей молодежью. Закономерно, что молодежь испытывает сегодня трудности в духовном и психологическом становлении, прибегая зачастую к девиантному

поведению. Подобные же формы поведения могут признаваться обществом нормальными с точки зрения идеологии толерантности⁵⁵. Опасение вызывает и тот факт, что, согласно эмпирическим данным, около половины (50%) современной молодежи в России согласно преступить ряд моральных принципов и норм, аргументируя это трансформацией современных реалий. По их мнению, в жестоком мире добиться успеха можно лишь преступив законы морали⁵⁶.

Знаменитый отечественный социолог Я.И. Гилинский полагает, что цифровизация и виртуализация жизни ведет к кибердевиантности, а также к киберпреступности, которая вытесняет обычную преступность. Так, в нашей стране с 2002 по 2017 годы уровень убийств сократился в 3,5 раза, краж – в 2 раза, разбойных нападений – в 5,7 раз, грабежей – в 6 раз. При этом возрос уровень мошеннических преступлений в 2 раза, в том числе и в цифровой среде⁵⁷. Интернет дает практически безграничные возможности, но и затягивает вплоть до заболевания зависимостью. Нельзя также забывать об использовании Интернет – среды экстремистами, террористами, организованными преступными группировками, нацистами и т.д.

Вся наша жизнь проходит в реальном и виртуальном мирах одновременно, особенно у молодежи. С одной стороны, пребывание молодых людей в виртуальном пространстве ведет к сексуальным девиациям, самоубийствам (группы смерти), преступлениям (мошенничество) и прочим негативным моментам. С другой стороны, виртуальный мир способствует сокращению уличной преступности, удовлетворяя потребность молодежи в самоутверждении и самореализации в интернет – пространстве.

Сокращение уровня преступности, особенно убийств и прочих тяжких деяний, наблюдается с конца 90-х годов прошлого века во всем мире. По мнению Я.И. Гилинского, в виртуальном пространстве гораздо легче и безопаснее самоутвердиться, нежели с помощью драки на улице. А кибермошенничество выгоднее, чем кража кошелька у прохожего. И во многом поэтому, попытки законодательно запретить молодежи доступ в Интернет не только нереальны, но еще и социально нецелесообразны⁵⁸.

Для современного общества свойственна *фрагментаризация* людей на разные социальные слои и субкультуры с собственным представлением о допустимых границах нормы. Границы между «нормой» и «не нормой» размываются. С ростом фрагментарности общества растет и число субкультур в нем. И тем сложнее судить, какие нормы более правильны, а когда проявляется девиация. Борьба с наркотиками, например, в России, или существование кафе в Копенгагене, Амстердаме, где разрешено курить марихуану. Также курение

⁵⁵ Муллахмедова С.С., Шихалиева Д.С. и др. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества. - Махачкала: ДГТУ, 2017. 189 с.

⁵⁶ Петухов В.В. Российская трансформация и общественная мораль // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 31.

⁵⁷ Гилинский Я.И. Девиантность в цифровом мире <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnost-v-tsifrovom-mire>. Вход свободный. Дата посещения : 21.01.2021.

⁵⁸ Там же.

марихуаны легализовано в ряде штатов США, Чехии, Канаде, КНДР. В России занятие проституцией наказывается административными санкциями, содержание притонов – уголовно-наказуемо, при этом в Амстердаме есть знаменитая улица «Квартал красных фонарей». В европейских государствах алкоголь всегда доступен, но при этом в ОАЭ можно получить тюремный срок за бутылку крепкого алкоголя. Современное поколение молодежи со скепсисом относится ко многим запретам старшего поколения. Консюмеризация сознания приводит к росту нелегальных способов получения доходов на покупку различных материальных ценностей⁵⁹.

По мнению А.И. Лучинкиной, интернет является серьезным институтом социализации личности, так как сегодня сложно найти человека, который был бы не знаком с виртуальной средой⁶⁰. Таким образом, молодежь подвержена влиянию интернета, в силу своей стратификационной и возрастной специфики, что непосредственно сказывается на ее девиантном поведении. Также необходимо отметить, что у значительной части молодежи наблюдается отсутствие четкой самоидентификации личности и наличие поведенческих стереотипов, которые несут в себе установку на деперсонализацию. Молодежь занимает позицию отчуждения по отношению как к другим поколениям, так и, в целом, к обществу. В условиях кризиса семьи и семейного воспитания происходит подавление родителями и педагогами инициативы и индивидуальности ребенка, что ведет к социально-культурному инфантилизму, неадаптированности и прагматизму молодежи, а вследствие этого – и к проявлениям экстремистского и противоправного поведения. Виртуальные сети стремительно проникают в жизнь молодых людей практически с момента их рождения и сопровождают их всю жизнь. Интернет стал неотъемлемой частью привычных процессов жизнедеятельности молодежи, что породило ряд противоречий между поколениями (социальные и технологические условия жизни современных молодых людей абсолютно отличны от условий жизни их родителей и более старших поколений), а также привело к появлению такого термина в научной теории, как киберсоциализация. Таким образом, необходимо отметить, что в современном обществе происходит изменение социальных норм. Так как проблема сохранения и поддержания духовности современного общества рассматривается, прежде всего, с позиции состояния духовности подростков и молодежи, то мы видим, что и эта составляющая социальных норм претерпела изменения. По нашему мнению, духовность и свобода личности имеют свои особенности в интернет-среде. С одной стороны, в интернете человек может сохранить полную анонимность, создавая для себя любые имена, образы, аватары, что может привести к потере самоидентичности. Но с другой стороны, виртуальная среда является этически нейтральной, что способствует росту

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Лучинкина А.И. Психологические закономерности социализации личности в виртуальном пространстве: дис ... д.п.н. Симферополь, 2014. 306 с.

свободы человека и раскрытию творческого потенциала⁶¹. Информатизация общества инициировала дальнейший процесс его девиантации, поскольку возникли идеи виртуализации реальной жизни. Социальные практики начинают заменяться первоначально в сети Интернет образами-симуляциями, а позже и в иных сферах деятельности (культуре, экономике, политике, общественном контроле и т.д.). В эпоху всеобщей виртуализации на рынке между собой конкурируют не реальные товары, а бренды; электорат выбирает не столько политика, сколько его образ; в интернет-пространстве можно потерять виртуальные деньги при мошеннических действиях. Преступность вышла из реального мира в виртуальный.

Д. В. Иванов описал указанные процессы понятием «глэм-капитализм»⁶². Глэм-капиталисты живут по законам индустриального общества, они капитализируют гламурные образы, которые становятся для них источником колоссального дохода. Как только гламурный образ перестает давать соответствующую отдачу, эти сверхновые буржуа переходят к новому перспективному проекту. Глэм-капиталисты являются обладателями бизнес-идей, музыки, текстов, изобретений, тем самым контролируя самые притягательные сферы для консьюмеризма. В информационном потребительском обществе, которое переходит в глэм-капитализм, девиацию сложно отличить от нормы и трудно контролировать. Информатизация общества порождает все новые и новые формы девиантного поведения. Появляются такие новые формы девиаций, как кибербуллинг, вебкам и другие. Свое распространение стриминг получил с 2014 года. Стрим представляет собой онлайн-трансляцию, где ведущий общается со зрителями в текстовом чате. Как правило, стримеры играют в компьютерные игры, интерес к таким трансляциям имеют более молодые люди (65% составляют подростки 14 – 17 лет). Люди более старшего возраста интересуются трансляциями шоу (46% составляют люди 35 – 45 лет) и передач про путешествия (29% составляет люди 35 – 45 лет)⁶³. Характеризуя стриминг, можно сказать, что стремление заработать часто переходит все моральные и этические нормы поведения. Демонстрируются непристойные сцены, жестокость и насилие становятся нормой. Последний пример конца декабря 2020 года съемки мертвой девушки одним из российских стримеров является показательным. Виртуальное пространство обезличено, что может привести к потере самоидентичности. Поэтому остро встает вопрос, какие социальные нормы в цифровом пространстве сохраняться, а какие будут изменены. Так, «нормальным» становится практика вебкам, насилие в социальных сетях и другие формы девиаций.

Можно обозначить несколько направлений «информационной экспансии» средств массовой коммуникации. Во – первых, происходит расширение границ

⁶¹ Мищеряков А.А. Безопасность и свобода личности в информационном обществе: анализ проблемы // Теория и практика общественного развития. 2011, № 1, С.39-43.

⁶² Иванов Д.В. Глэм-капитализм. СПб: Петербургское востоковедение, 2008. С.9-14.

⁶³Стриминг https://www.cnews.ru/news/line/2019-08-02_issledovanie_strimy_zahvatili_pochti_polovinu Вход свободный (дата посещения 6 декабря 2020г.)

девиации, в том числе и путем превращения культурной патологии в норму. Нормой (а нередко – предметом гордости) становятся сексуальные девиации, агрессия, ложь, зависимые формы поведения. К традиционным химическим зависимостям сегодня прибавился постоянно увеличивающийся список социокультурных девиаций, таких как игромания, шопингомания, интернет – зависимость и др. завышенных социально-статусных ожиданий личности. Подстегиваемое стремление человека жить «в кайфе» и неспособность дисциплинировать себя в рамках трудовой деятельности становятся причиной стремительного роста ненормативной активности и зависимых форм поведения молодежи, экспансии способов самовыражения, разрушительно воздействующих на здоровье и психику молодого человека⁶⁴.

Характер целенаправленной «культурной политики» электронные СМИ обрели с того времени, когда они превратились в коммерческое предприятие, в пространство инициирования и реализации различных бизнес – проектов. Абсолютизация рыночных механизмов вывела деятельность СМИ из-под контроля общества. Превращение коммерческой деятельности СМИ в их главную функцию имеет резко негативные последствия для государственного и общественного развития. С одной стороны, СМИ претендуют на роль «главного архитектора» строительства «новой культуры», основанной на ценностях «либерального фундаментализма»⁶⁵. С другой стороны, они рассматривают информацию как «товар», который должен быть продан, и для этого используются любые средства – насилие, секс, ложь, психологические девиации, педофильская и некрофильская символика. В частности, рыночная стихия вытеснила как ненужные культуротворческие, просветительные и интеллектуальные функции телевидения, превратив его в огромную рекламную машину по производству «человека потребляющего»⁶⁶.

В современных условиях наблюдается тенденция нормализации традиционных форм девиантного поведения в студенческой среде. Это связано с социальными изменениями, а именно, изменяются нормы морали в сторону все большей толерантности и размытости границ дозволенного и недозволенного, в обществе потребления меняются нормы и ценности в сторону купли – продажи всего, что можно продать, процессы интернетизации углубляет девиантность в киберпространстве.

Сегодня на представления молодых людей о девиациях и социальных нормах влияют толерантные настроения. По отношению к девиантному поведению молодежи общество также стало относиться толерантно, что вызывает много противоречий. Толерантность предполагает терпимость и понимание к выражению индивидуальности человека в любых формах. Но, тем самым, толерантность призывает к признанию девиаций в виде самовыражения личности

⁶⁴ Запесоцкий Ю.А. Современное медиапространство как фактор культурной аномии// Общественные науки и современность. 2013 . № 2. С. 162-168

⁶⁵ Запесоцкий А.С. Метаморфозы СМИ. Новое качество или новые болезни // Социс. 2010.№ 7.С.9

⁶⁶ Там же,с.10

как нормы и требует не реагировать на них. Понятие девиантности в современных условиях переосмысливается. Но полное осуществление принципа толерантности невозможно, поскольку этому противодействуют собственно социальные коммуникации со своими нравственными нормами и моральными ориентирами. Процесс признания одних девиаций нормой происходит с одновременным маркированием других форм поведения в качестве девиантных. Можно наблюдать своеобразную инверсию: прежние нормы девиации становятся нормой, а настоящие нормы поведения – девиацией⁶⁷. Особенно данная тенденция заметна в сферах проституции, употребления наркотиков и алкоголя. А социальные нормы, регулирующие институт семьи и брака, отвергаются молодыми людьми и переходят в разряд девиаций. Молодежь переосмыслила суть семьи, возникли новые его формы: однополые браки, вокруг которых ведутся ожесточенные споры и кратковременное сожительство, которое уже не вызывает осуждение.

Сегодня в обществе получили распространение такие зависимости, как анорексия, булимия, трудовоголизм, шопоголизм, зависимость от социальных сетей и компьютерных игр. Ряд исследователей связывают эту проблему с ростом уровня потребления людей, «сверхпотреблением», «онормализация» определенных субкультур⁶⁸. Указанные виды зависимости имеют общую природу (уход в мир иллюзий) и аналогичные причины их возникновения (сбой в механизме социализации личности, социальная отчужденность). Особый акцент необходимо сделать на значимости факторов макросреды, когда в нашем обществе происходят резкие социально-экономические изменения, наблюдается отсутствие общепризнанных идеалов, возникает моральный релятивизм. Как было отмечено выше, в такие переходные периоды молодежь является особенно уязвимой частью общества. Р. Кастель полагает, что у молодежи существует дефицит продуктивных интересов и увлечений⁶⁹. Молодые люди, помимо учебы, большую часть своего свободного времени проводят в компании сверстников, редко читают, часто испытывают скуку. Они хотели бы заняться чем-то интересным, но не знают, чем и как именно. Молодежь коммуницирует, как правило, со своими друзьями – сверстниками, с которыми можно доверительно поговорить о проблемах, посоветоваться. В молодежной среде не редки драки, насилие, иные формы агрессивного поведения⁷⁰. Российские ученые отмечают,

⁶⁷ Верещагина А.В. Парадоксы толерантности и девиантное поведение молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Издательство: Адыгейский государственный университет, 2018. С.32-37.

⁶⁸ Белоусов К.Ю. Девиантогенность потребления // Петербургская социология сегодня. Сборник научных статей. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 447; Хагуров Т.А. Учащаяся молодежь в кризисном обществе // Социс. 2010. № 11. – С. 93–105; Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда: пер. с фр. / под ред. Н. А. Шматко. СПб. : Алетейя, 2009. 574 с.

⁶⁸ Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // СОЦИС. 2000. № 6. С. 43–48.

⁶⁹ Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда: пер. с фр. / под ред. Н. А. Шматко. СПб. : Алетейя, 2009. 574 с.

⁷⁰ Профилактика деструктивного поведения в молодежной среде / Составители И.Ф. Шилева, Ю.А. Федорова. Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. 169 с.

что в российском обществе получили масштабное распространение девиации самых различных форм: на социально – психологическом, лично – психологическом, социально-институциональном уровнях. Социальная фактография, которая подтверждает высказанный выше тезис, по мнению ученых, огромна. Это и девиации в сфере межполовых отношений, угрожающие репродуктивному здоровью нации, в том числе огромное (более 1 млн. в год) количество аборт. И один из самых высоких в мире уровень потребления алкоголя на душу населения, в том числе среди подростков и женщин. И рост наркопотребления. И рост преступности, в том числе «беловоротничковой»⁷¹.

Отечественными социологами активно с 1960 – 1980 – х гг. проводятся исследования молодежи. Исследователями изучались проблемы идеологического и трудового воспитания молодежи, жизненных ценностей и социальной активности. В сложный переходный период 1990 – х гг. активизируется проблемный подход к социологическому изучению молодежи, актуальность приобрели исследования девиантного поведения молодых людей, в том числе студенчества.

Для студенчества, как социального сообщества, характерны своеобразные образ и условия жизни, специфическое социальное поведение. Поведение студенчества в российском обществе предопределяется противоречивостью сложившейся социально-экономической ситуации в нашей стране. С одной стороны, расширяются гражданские права, ослабляется давление государства. С другой стороны, возникновение неравных возможностей и социального статуса приводит к дифференциации условий жизни и учебы, и, как следствие, к девиантному поведению. По мнению М.И. Еникеева, рост девиаций происходит в нестабильном обществе, когда обесцениваются морально – нравственные нормы и невозможно удовлетворить свои базовые потребности⁷².

Студенчество является наиболее восприимчивой и динамичной частью молодежи, с одной стороны, поэтому можно судить по нравственному состоянию студенчества в целом о положении дел молодежи и общества. С другой стороны, студенчество является будущим страны, ее интеллектуальным и духовным достоянием, что делает актуальным исследование девиаций в студенческой среде⁷³.

В силу своего положения в обществе, студенчество представляет особый интерес для социологии девиантности. Проблематика девиантного поведения среди студентов весьма актуальна, и в отечественном обществоведении в настоящее время исследованы различные аспекты данного явления: в социологии

⁷¹ Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова, В.Н. Ракачев, Л. Н. Рыбакова, Т.В. Чекинева, А.П. Резник, С.Ю. Любин, Е.А. Войнова, Н.В. Мелешко, Н.Е. Хагурова. М.: Институт социологии РАН, 2014. 200 с.

⁷² Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2010. 558 с.

⁷³ Руденко Л.Д. Специфика девиантного поведения студенческой молодежи // Вестник социально–политических наук. 2018. №. 17. С. 36–39.

– гендерные особенности проявления девиантного поведения среди студентов⁷⁴, причины и пути проявлений девиантного поведения студентов в вузе⁷⁵, в педагогике и психологии – вопросы профилактики, диагностики девиантного поведения⁷⁶ и т.д.

Именно период студенческого времени является первым началом самостоятельной и взрослой жизни. Существует мнение о том, что именно студенчество – это лидирующая группа общества, собственно она создает перспективы будущего развития общества. Отличия студенческой молодежи обусловлены следующими факторами:

- 1) возраст;
- 2) транзитивность;
- 3) социокультурная среда существования;
- 4) специфика студенческого коллектива.

Именно возраст от 18 до 25 лет является самым насыщенным для студента, чтобы заняться поисками своего истинного призвания, трудоустройства, создания семьи. Е. Омельченко, изучая эту проблему, определяет следующие черты студенческого сообщества, как:

- завершение профессионального образования;
- начало трудовой и профессиональной деятельности;
- создание собственной семьи;
- наличие собственности (недвижимости);
- реальный статус, закреплённый социальной нормативностью данного общества⁷⁷.

Чтобы проанализировать, как происходит процесс девиантности студенческой молодежи, обратимся к теоретико-методологическим исследованиям. Эдвин Сатерленд, криминолог и социолог из США (1882 – 1950) на основании концепции подражания Г. Тарда, создал теорию дифференциальной ассоциации, долгое время считавшуюся универсальной. Первые положения данной теории были опубликованы в научном труде «Принципы криминологии» в 1939 году. Чуть позднее, в 1947 году Э. Сатерленд видоизменил свою концепцию, но в целом она оставалась неизменной длительный период. Э. Сатерленд утверждал, что девиациям обучаются. В процессе общения с представителями криминального мира перенимаются и их ценности. Решающее значение имеют продолжительность и интенсивность контактов с преступным миром: наркодилерами, проститутками, представителями преступных группировок и т.д. Э. Сатерленд предпринял попытку ответить на вопросы: почему преступность распространяется в разных социальных группах по-разному? И почему кто – то

⁷⁴ Ерохина О.А. Гендерные особенности проявлений девиантного поведения студентов 1 курса // Сибирский педагогический журнал. 2010. №1. С. 373–377.

⁷⁵ Арымбаева, К.М. Причины и пути профилактики проявлений девиантного поведения студентов в вузе // Психология. Социология. Педагогика. 2012. №12. С. 08–09.

⁷⁶ Федотов Б.В. Образовательные технологии и профилактика девиантного поведения студентов вузов // Профессиональное образование в современном мире. 2015. №1 (16). С. 203–211.

⁷⁷ Омельченко Е. Молодёжь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004. С.9.

становится преступником, а кто – то – нет? Ученый объясняет это следующим образом. Все общество дифференцировано на социальные группы с криминальными и антикриминальными традициями, из – за чего и отличается в них уровень преступности. На второй вопрос Э. Сатерленд дает объяснение на основе идеи дифференциальной связи (ассоциации). Смысл дифференциальной ассоциации Сатерленд концептуализировал в следующих принципах:

1. Криминальное поведение не наследственно, ему обучают.

2. Образцы криминального поведения передаются в процессе взаимодействия индивидов лицом к лицу (face to face). Однако нужно помнить, что Сатерленд сформулировал положения своей теории до периода массового распространения телевидения и видеоиндустрии. Таким образом, образцы криминального поведения передаются и с помощью массовых коммуникаций.

3. В процессе обучения преступному поведению люди заимствуют как технику преступления, так и специфику мотивов, стимулов и отношений⁷⁸.

Таким образом, с точки зрения теории Сатерленда, девиантное поведение формируется под влиянием социальной группы, в котором находится индивид длительное время. Именно группа оказывает на него решающее влияние, и чем больше времени он проводит в данной социальной группе, тем большему влиянию норм и ценностей этой группы он подвергается.

Р. Айкерсом были предприняты новые шаги по развитию теории дифференциальной ассоциации. Айкерс, корректируя принципы Сатерленда, создал свою оригинальную теорию социального научения. Он использовал закон «усиления дифференциальной ассоциации» преступного поведения и некоторые положения бихевиоризма, в частности, тезисы о том, что поведение есть ответная реакция на определенный стимул; преступное поведение формируется в рамках бихевиористской модели, когда индивид получает осязаемое позитивное подкрепление (вознаграждение или удовлетворение) за участие в преступлении и продолжает преступную деятельность.

Теория социального научения Р.Айкерса включает в себя все основные положения из концепции дифференциальной ассоциации Сатерленда. Вместе с тем Айкерс считает, что девиантность, преступное поведение порождаются дифференциальными связями не прямо, а опосредованно, с помощью особых механизмов дифференциальной идентификации и дифференциального усиления. Он уточняет механизмы научения преступному поведению. К понятию «дифференциальная ассоциация» и «определение закона» им были добавлены концепты «дифференциальное усиление», «имитация» и другие положения, развивающие теорию Сатерленда.

Концепт «*дифференциальное усиление*» описывает тот факт, что девиантное поведение индивида определяется мерой влияния поощрения или наказания. Будет ли индивид удерживать себя от совершения преступления в настоящем или совершит его в будущем, зависит от прошлых, настоящих и ожидаемых в будущем поощрений, и наказаний за эти его действия. Вероятность совершения

⁷⁸ Теория дифференцированной связи. <https://ru.eszterozsvald.com/5868-sutherlands-differential-association-theory-explaine.html>. Вход свободный (дата посещения: 25.01.2021)

или повторения деликта возрастает при поощрительном результате или реакции на него, например, такой, как получение больших денег, поддержки или иных приятных ощущений. Это *положительное усиление*. Вероятность совершения криминального действия увеличивается, если индивид может избежать нежелательной огласки или репрессивных мер. Это *негативное усиление*. Айкерс детально описывает модальность ассоциации и усиления. Чем больше значение ассоциации или интенсивности усиления для девиантного поведения людей, тем выше вероятность совершения и повторения криминального действия или коррупционного акта.

Айкерс подчеркивает, что социальное научение является комплексным процессом взаимодействий индивида и преступной группы носителей криминальной субкультуры с эффектом обратной связи. Это процесс, в ходе которого складывается баланс усвоенных негативных определений закона по образцу «он написан не для нас», имитаций моделей криминального, в частности, коррупционного поведения (взятодатель, взякополучатель) и мер дифференциального усиления (обычно негативного, когда «всегда можно отмазаться или откупиться»), что и обеспечивает в итоге устойчивое делинквентное поведение.

Как видим, теорию социального научения Р.Айкерса образуют четыре основных концепта: «дифференциальная ассоциация», «определение закона», «дифференциальное усиление», «имитация». Модель процесса научения, предложенная ученым, позволяет точнее описать феноменологию ряда латентных видов делинквентности, например, коррупционного поведения, в случае, если индивид дифференцированно ассоциируется с теми, кто придерживается девиантной модели поведения, когда девиантность дифференциально усиливается гораздо больше, чем конформизм, когда его собственные определения закона благоприятствуют девиантным действиям.

Айкерс развил этот структурный аспект теории социального научения, раскрыв связь между социальной организацией общества и криминальным поведением личности. Семья, школа, СМИ, религия и другие социальные институты обуславливают общие контексты научения индивидов. Они либо способствуют, либо препятствуют преступному или конформному поведению личности. Различия на общесоциальном или групповом уровнях участия в криминальном поведении существуют в том объеме и качестве, в каком культурные традиции, нормы и система социального контроля обеспечивают социализацию, условия научения и непосредственные ситуации, ведущие к конформизму или девиантности.

Статусные характеристики (пол, возраст, имущественное положение, занятость и др.) определяют место индивида в социальной структуре. Эти переменные влияют на поведенческие модели и нормы, которых поддерживаются люди, а также на условия усиления либо конформного, либо преступного поведения. Модель, предложенная Айкерсом, предполагает, что социальная структура влияет на поведение индивида посредством процесса социального научения через дифференциальную ассоциацию, дифференциальное усиление,

определение закона, имитацию и другие переменные в рамках институтов семьи, школы, религии, СМИ и других структурных элементов общества⁷⁹. Данная теория развивалась также следующими известными социологами: Д.Кресси, Д.Глейзером и Р.Берджессом.

Социокультурная среда нахождения студента определяется взаимоотношениями студента как внутри студенческой группы, так и с прочими группами в процессе воспитания и получения образования. Важным фактором является также место проживания студента, так как среда общежития оказывает на него существенное влияние. Студенты действуют согласно социальным нормам своей среды, адаптируясь к окружению. Ключевой фактор формирования личности студента – это коллектив в вузе. Студенческая субкультура со своими ценностями и нормами, мировосприятием, культурными тенденциями оказывает существенное влияние на личность студента, в том числе и на его девиантное поведение.

С целью понимания девиантного поведения молодежи рассмотрим специфику студенчества как социально-психологической группы. И.А. Зимняя полагает, что для студентов в период обучения в вузе характерны высокая познавательная мотивация, активная социальная коммуникация, стремление к интеллектуальной и общественной зрелости⁸⁰. С точки зрения возрастной психологии периоду молодости соответствует становление самосознания, формирование системы ценностей и личностного статуса. Сознание молодого человека восприимчиво, способно усваивать и перерабатывать большие информационные потоки. Следовательно, студенты находятся под влиянием таких институтов социализации, как вуз и студенческий коллектив. Зачастую студенческий коллектив состоит из таких же молодых людей, с противоречивым и неустойчивым самосознанием.

Необходимо отметить специфику социализации в студенческой среде. Помимо усложнения процесса социализации в современных условиях, становление молодежи из студенческой среды происходит под воздействием многообразных факторов. Среди таких факторов можно отметить семью, СМИ, социальные сети, молодежные организации и субкультуры.

Современные студенты испытывают определенные проблемы, обусловленные попыткой адаптироваться к постоянно трансформирующимся требованиям социума, несоответствие которым может вести к дезадаптации и возникновению девиаций. Как указывает Т.Г. Орлова, «исходя из адаптивного подхода, именно состояние дезадаптации является показателем склонности к девиантному поведению, которое выражается в форме осознанной или неосознанной готовности студента к определенным отклоняющимся от нормы оценкам ситуации и определенному отклоняющемуся поведению»⁸¹. В рамках

⁷⁹ Akers R. Criminological theories: introduction and evolution. 2nd ed. Los Angeles: Roxbury publishing company, 1997. P.62-67.

⁸⁰ Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2004. 384 с.

⁸¹ Орлова Т.Г. Нарушение механизмов социально-психологической адаптации как маркер склонности к девиантному поведению студенческой молодежи // Сибирский педагогический

данной работы нас интересует девиантная адаптация, которая, в свою очередь, определяется Е.В. Змановской следующим образом: «Девиантная адаптация – самореализация посредством выхода за существующие социальные требования (нормы)»⁸². Согласно данному определению можно полагать, что девиация представляется функцией адаптации молодежи в референтной группе. Следовательно, контркультурное и протестное поведение студенчества определяются позицией этой социальной группы. Высокая восприимчивость студенчества к внешним влияниям, отсутствие четкой самоидентификации, противоречивость ценностных установок, все это влияет на возникновение девиантного поведения различных форм.

1. Факторы макросреды оказывают решающее влияние на формирование девиантного поведения студенчества. К ним можно отнести: киберсоциализацию, информатизацию, идеологию и практику толерантности к различным отклонениям, трансформацию социальных норм, появление множества новых девиантных практик: vebcam – бизнес, деструктивный стриминг и т.д.

2. К девиантному поведению в студенческой среде приводит нарушение механизма индивидуализации, социализации и социальной адаптации личности. Те студенты, которые склонны к девиантному поведению, имеют ослабленные или нарушенные взаимосвязи в механизме социальной адаптации и структуре компонентов самосознания. Следовательно, в студенческой среде распространены разнообразные социокультурные девиации в той или иной степени. Высокая восприимчивость студенчества к внешним влияниям, отсутствие четкой самоидентификации, противоречивость ценностных установок, все это влияет на возникновение девиантного поведения различных форм.

РАЗДЕЛ 2. ТРАДИЦИОННЫЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ДЕВИАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Девиантное поведение в студенческой среде можно рассмотреть с точки зрения общих девиаций или традиционных, характерных для всего общества в целом, так и с точки зрения специфических, характерных для студентов как отдельного социального сообщества. Традиционные наблюдаются на протяжении десятилетий или, скорее, столетий. Их можно назвать формами поведения, имеющего деструктивный характер (алкоголизм, самоубийство, наркомания, проституция, уголовные преступления, терроризм, экстремизм и др.). Для анализа этих видов девиаций обратимся к анализу социологических исследований.

журнал. 2014. №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/narusheniemehanizmov-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-kak-marker-sklonnosti-k-deviantnomupovedeniyu-studencheskoy-molodyozhi> (дата обращения: 19.11.2019).

⁸² Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.

Рассмотрим результаты некоторых из них. Начнем с опроса, проведенного ЦСО РАО в 2002 и 2003 году «Возрастные особенности девиантного поведения» (первый из них проведен среди 2983 учащихся (7 – х, 9 – х и 11 – х классов общеобразовательных школ г. Москвы; второй – в 2003 г. среди 1974 студентов

1 – х, 3 – х и 5 – х курсов московских вузов) был посвящен исследованию возрастной специфики распространения среди молодых людей так называемых традиционных форм девиаций (курение, употребление алкоголя и наркотиков).

Так, полученные в ходе исследования данные позволили ученым зафиксировать две основные тенденции в приобщении молодежи разных возрастов к табакокурению. Первая из них касается собственно возрастной динамики: увеличение числа интенсивно курящей молодежи происходит в школьные годы, а в период студенчества (1 – 5 курс) практически остается неизменным. Это говорит о том, что склонность к табакокурению появляется в подростковом возрасте. Вторая особенность – это гендерная специфика курения. Исследование выявило превалирование числа курящих юношей над девушками, особенно на более старших курсах вуза. Около половины курящих девушек выкуривают до 5 сигарет в день, а среди юношей только каждый пятый не курит интенсивно. Следовательно, интенсивное табакокурение больше свойственно мужской студенческой субкультуре.

Кроме того, в исследовании были зафиксированы возрастные особенности и в употреблении алкоголя. Ученые определили, что среди первокурсников высока доля употребляющих как пиво, так и крепкий алкоголь. Т.е. алкоголизм как форма девиантного поведения формируется у студентов в более старшем возрасте, что обусловлено повышенным социальным контролем родителей и окружения за употребление подростком алкоголя.

С учетом описанного выше, ученые справедливо приходят к выводу: «Если курение, являясь отклонением от возрастной нормы, позволяет подростку подчеркивать свой возрастной статус, то употребление алкоголя (уже не являясь отклонением от возрастной нормы) делает возможным для студента «легитимизировать» свой новый возрастной статус»⁸³.

Изучение статистики потребления наркотиков выявило, что доля студентов, употребляющих наркотики почти в 5 раз выше и составляет 4,9%. Исследователи подчеркнули особую значимость этой проблемы, так как форма данной девиации у студентов значительно выше, чем у школьников (1,1%). При этом больше всего употребляющих наркотики среди студентов 1 и 3 курсов. Из них 95,2% употребляют производные вещества конопли (гашиш, марихуана). Галлюциногены употребляют 26,6 % студентов, употребляющих наркотики, их опять же больше среди студентов первых и третьих курсов⁸⁴.

Интересными представляются также выводы исследования о

⁸³ Адамчук Д.В. Возрастные особенности девиантного поведения: от школьника к студенту // Сер. «Труды по социологии образования» Российская акад. образования, Центр социологии образования; Под редакцией Собкина В.С.: Федеральное государственное научное учреждение «Институт социологии образования» Российской академии образования. М., 2006. С. 161.

⁸⁴ Там же, С.26

зафиксированной в ходе опроса возрастной мотивации девиантного поведения. Рассмотрим некоторые из них.

Так, учеными было зафиксировано, что мотивация употребления спиртных напитков, связанная с социальным взаимодействием («облегчает мое общение со сверстниками») и повышением статуса («это, на мой взгляд, престижно», оказывается значимой только для учащихся школ. Среди студентов на передний план выходит мотивация, связанная с достижением психофизического комфорта: «Я испытываю удовольствие» и «это помогает снять напряжение (стресс)». Вместе с тем значимым для студентов оказывается мотив, связанный с поддержанием социальной общности – «употребляют мои друзья». Результаты данного исследования позволяют сделать вывод, что употребление крепкого алкоголя студентами выполняет функцию расслабления, снятия физического и психологического напряжения⁸⁵.

При этом исследования последних лет показывают, что в целом перед российским студенчеством проблема массового включения в практики курения не является столь актуальной. Так, по результатам опроса московских студентов, значительное большинство из них не курит (86,3% студентов МГУ и 70,4% — РУДН). Из тех, кто отметил, что употребляет табачные изделия, 45% делают это ежедневно, еще 24,4% — почти каждый день, 16,7% — несколько раз в неделю и еще 14,1% один-два раза в неделю⁸⁶. Примечательно, что результаты опроса московских студентов соотносятся и с данными Всероссийского аналитического центра «ВЦИОМ». Так, в 2019 году 71% респондентов отметили, что они не курят⁸⁷. Таким образом, можно заметить, что снижение доли курящих среди студентов является отражением общероссийской ситуации в целом⁸⁸.

Общеизвестный факт, что особую опасность для студенческой молодежи представляют алкоголь и наркотики. Наркотики являются легким путем добывания денег для преступных элементов. В состоянии «ломки» наркоман способен на любое преступление: воровство, грабеж, разбой. Наркотики способствуют деградации личности и отрицательно сказываются на наследственности. Причиной употребления наркотиков может стать разочарование в людях, неустроенный быт и досуг, неудачи в жизни, учебе, работе и т.д.⁸⁹.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Пузанова Ж.В. Особенности образа жизни и отношения к здоровью российских студентов (на примере МГУ и РУДН) // Социологические исследования. 2017. №.8. С. 88–94.

⁸⁷ Здоровый образ жизни // ВЦИОМ. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/food-diet/article/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring-1.html> (дата обращения 03.05.2020).

⁸⁸ Пузанова Ж.В. Указ. сочинение.

⁸⁹ Елистратова О.А. Анализ причин наркомании среди молодёжи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandexwebcache.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm=1585038839&tld=ru&la=1D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2&url=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2F15631774&l10n=ru&mime=html&sign=760d58e15e748587540051b612b4ea62&keyno=0> (дата обращения: 22.03.2020).

Результаты исследования Е.Н. Крапивко девиантного поведения студентов свидетельствуют, что у четверти опрошенных студентов есть друзья, употребляющие наркотики. Численность друзей – наркоманов возрастает от курса к курсу: у 17,6% студентов младших курсов и уже 30,5% у старшекурсников. Следовательно, чем старше студенты, тем проще они относятся к подобной девиации. Обеспеченные студенты относятся к проблеме употребления наркотиков более равнодушно, менее категорично осуждают это девиантное поведение, считая наркотики обычным делом для современной молодежи.

Статистика отношения населения к проблеме наркотиков, предоставленная ВЦИОМ за 2017 – 2018 годы, выявила следующее. В 2018 году рост наркозависимых в России отметили 47% опрошенных. Увеличилось на 4% число респондентов, которые считают наркоманию не медицинской, а социальной проблемой, которую необходимо решать всем обществом (32,2%). Согласны с необходимостью устранения этой проблемы 90% опрошенных⁹⁰.

Также велик гендерный разрыв в употреблении наркотиков. Опрос фонда «Общественное мнение» в 2014 году вывил 3% женщин и 17% мужчин, имевших опыт употребления наркотиков. 14% всех употреблявших наркотики респондентов находятся в возрасте 18 – 30 лет.

Исследование аналитического центра Ю. Левады в 2015 году подтвердил, что женщин, хоть раз употребляющих наркотики гораздо меньше, чем мужчин (соответственно 4% и 13%). Чем старше женщины, тем ниже среди них процент употребляющих наркотики. Такой разрыв в возрастной группе 18 – 23 лет в 2017 году стал меньше в три раза, увеличилось число употребляющих наркотики юношей и девушек (соответственно 19% и 14%). Можно сделать вывод, что менталитет молодежи меняется, она уже не так категорически негативно относится к наркотикам.

Около 50 % всей молодежи, употребляющей наркотики, находится в возрасте 18 – 24 лет. Молодые люди, впервые употребившие наркотики, входят в возрастную группу 18 – 20 лет. Этот возраст соответствует времени получения высшего образования. Также наблюдается рост лиц с высшим образованием, употребляющих наркотические вещества (10% с высшим образованием в сравнении с 7% со средним образованием). При этом у 18% лиц как с высшим, так и средним образованием есть друзья, родственники и знакомые, употребляющие наркотики⁹¹.

Статистика за 2018 год указывает на то, что опыт одноразового употребления наркотических веществ имели от 20% до 40% студентов. Возраст, когда молодые люди впервые пробуют наркотики – 18 – 24 лет. Следовательно, можно говорить о смене мотивации употребления наркотиков. Если раньше молодежь употребляла наркотики в виду своей неопытности и легкомыслия, то студенты более старшего возраста идут на это осознанно, недооценивая вред от

⁹⁰ Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9177> (дата обращения: 20.02.2020).

⁹¹ Официальный сайт Аналитического центра Юрия Левады (Левада-центр): [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2015/06/23/k-dnyu-borby-s-narkomaniej/> (дата обращения: 20.02.2020).

наркотической зависимости. А это может свидетельствовать о недостаточной эффективности антинаркотической пропаганды в обществе⁹². Статистика на 2016 год демонстрирует рост студентов, употребляющих наркотики, до 25%⁹³. Подобное распространение употребления наркотиков среди студентов обусловлено их интересом и уверенностью в контроле над девиацией. Решительность молодых людей попробовать наркотики подкрепляется заблуждением, что наркотическая зависимость возникает лишь после длительного периода употребления. Первый опыт употребления наркотиков, как правило, происходит в компании друзей по вузу. Следовательно, после поступления в институт или переезда молодых людей после достижения ими совершеннолетия, уровень родительского контроля снижается, молодежь начинает относиться к наркотикам более лояльно. Можно выделить ряд факторов, влияющих на отношение молодежи к наркотикам: неосведомленность о значимости вреда наркотиков, недостаточность разъяснительных бесед о вреде наркотиков в школе, вузе и семье. Пагубные привычки родителей, т.е. «семейный фактор» склонности к употреблению наркотиков либо отказу от них играет важнейшую роль не только в молодом возрасте, но и в течение всей жизни⁹⁴.

Результаты масштабного исследования фонда «Общественное мнение» об отношении респондентов к проблеме наркотиков выявили, что причины употребления наркотиков респонденты видят не только по вине самого наркопотребителя (56%), но во внешних факторах (36%). В 2011 и 2014 годах такими внешними факторами были названы неправильное воспитание и бесконтрольность (более трети опрошенных), безработица (34%) и скука (25%).

Вышеперечисленные причины являются основными, но зачастую к ним можно присовокупить факторы «отсутствия перспектив», «низкого уровня жизни» у молодежи, «влияния СМИ и западных стран». Мы придерживаемся предположения, что на уровень наркотизации студенческой среды влияет опыт употребления наркотиков западных стран, их легализация и романтизация в искусстве. Но с другой стороны, нам представляется абсолютно иная картина. Опрошенные полагают, что в России более остро стоит проблема наркомании, нежели на западе (41%). Молодые люди, которые сами причастны к употреблению наркотиков, выделили такие причины, как: любопытство (18%), баловство (18%), уход от проблем (12%), влияние окружение (11%)⁹⁵.

По результатам опроса в 2017 году заметна трансформация причин и факторов употребления наркотиков. Наиболее значимым фактором становится компания и маргинальные группы (93%). Также употреблению наркотиков

⁹² Позднякова М. Е. Специфические особенности наркотической социализации на современном этапе // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана / под общ. ред. Е. В. Грунт [и др.]. Екатеринбург: УрФУ, 2018, С. 1491-1505.

⁹³ Позднякова М. Е. Особенности современной наркоситуации в России // Россия реформирующаяся. 2016. №14 : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-narkosituatsii-v-rossii/viewer> (дата обращения 10.03.2020).

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ О наркомании. ФОМ- URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/11685> (дата обращения 29.02.2020).

способствовало предварительно употребление алкоголя (10%). 90% опрошенных отметили, что было принуждение к употреблению наркотиков, но только лишь психологическое⁹⁶.

Повторное употребление наркотиков обусловлено аналогичной мотивацией, что и в первый раз. Молодыми людьми движет стремление к удовольствию, самоутверждению в компании, веселью либо, наоборот, к расслаблению⁹⁷. Также опрошенные отметили, что их активность и трудоспособность возрастает в период принятия наркотика и его действия, им быстрее удастся справиться с работой или учебой. Также наркотики заменяют молодежи иные пристрастия, например, алкоголь.

Также необходимо выделить факторы, защищающие молодежь от употребления наркотиков и саморазрушения. Среди таких факторов основную роль играет семья, где поддерживаются доверительные и теплые отношения между членами семьи, между ребенком и родителями. Помимо этого фактора к факторам защиты можно отнести высокий уровень жизни, вовлеченность в общественную и спортивную жизнь, способность самостоятельно решать свои проблемы⁹⁸. Сказанное выше говорит о том, что на человека влияют две группы факторов, и только особенности личности человека, его характер, жизненные установки и ценности будут определяющими, какие факторы возьмут верх.

В 2017 году отношение студенчества к употребляющим наркотики стало более лояльным, снизилось чувство опасности нахождения в компании с наркопотребителем. Улучшилось отношение к так называемым «легким» наркотикам, что обусловлено слухами о мнимой безопасности так наркотиков, например, курительных смесей. Лишь двое из ста человек встают на учет в наркологический диспансер, те, кто не в состоянии самостоятельно прекратить употребление. И всего лишь 11% из тех, кто употребляет курительные смеси, обратились за помощью к наркологу⁹⁹.

Ключевая роль в профилактике употребления наркотиков в студенческой среде принадлежит антинаркотической пропаганде. Полный запрет употребления наркотиков и социальный контроль без антинаркотических мероприятий лишь подогревает интерес молодежи к наркотикам. Возможность анонимной покупки-

⁹⁶ Позднякова М. Е. Особенности современной наркоситуации в России // Россия реформирующаяся. 2016. №14 : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-narkosituatsii-v-rossii/viewer> (дата обращения 10.03.2020).

⁹⁷ Позднякова М. Е. Специфические особенности наркотической социализации на современном этапе // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана / под общ. ред. Е. В. Грунт [и др.]. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 1491-1505.

⁹⁸ Позднякова М. Е. Наркоситуация в России и новые модели употребления наркотиков // Социология медицины. 2016.- №15 : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkosituatsiya-v-rossii-i-novye-modeli-upotrebleniya-narkotikov> (дата обращения 15.03.2020).

⁹⁹ Позднякова М. Е., Брюно В. В. Новые тенденции наркотизации как риски социетального характера // Вестник института социологии. 2018. - №9 : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-narkotizatsii-kak-riski-sotsietalnogo-haraktera/viewer> (дата обращения 15.02.2020).

продажи наркотиков через Интернет позволяет одним безнаказанно распространять наркотические вещества, а другим – приобретать их. Следовательно, перед государством остро встают вопросы трансформации социальной политики по вопросу наркопотребления, изменение существующих методов пропаганды на новые, более интересные антинаркотические мероприятия для молодежи¹⁰⁰. Рост лояльно настроенной молодежи по отношению к «легким» наркотикам может сдвинуть рамки контроля в направлении более умеренного. Но в нашей стране это пока вряд ли возможно. При этом большая часть соотечественников поддерживают антинаркотические мероприятия и отмечают их эффективность, но не участвуют в них. Но отметим, именно в студенческой среде молодежь активно участвует в антинаркотических мероприятиях, студенты часто работают волонтерами¹⁰¹. Хотя в студенческой среде высок уровень первой пробы наркотиков.

Лишь восьмая часть опрошенных утвердительно ответила по поводу эффективности антинаркотической пропаганды в их городе, регионе, а именно о действенности информирования о вреде наркотиков, организация культурных и спортивных мероприятий для молодежи¹⁰². Т.е. граждане осознают значимость проблемы, приветствуют работу государства с вредными привычками, но не видят серьезных положительных сдвигов в решении проблемы. Это говорит о том, что в городах существует большое количество употребляющих наркотики.

Что касается молодежи, то каждый пятый опрошенный считает информирование о вреде наркотиков не интересным и не нужным, так как они сами знают об этом достаточно и способны оградиться от употребления наркотиков. Такие ответы присущи больше молодым людям из маргинальных групп. Также проблемами наркотиков не интересуются те, кто сам к этому причастен. Все это указывает на остроту проблемы наркопотребления, которая требует разрешения¹⁰³. Вполне вероятно, что следует модифицировать метод информирования, выведя его на новый уровень в сеть Интернет и социальные сети.

Таким образом, с позиции употребления наркотиков молодежь можно разделить на непотребителей, однократных потребителей, редких потребителей, активных потребителей и бывших наркозависимых.

Численность юношей, употребляющих наркотики, больше, чем девушек. Молодежи обоих полов свойственна большая лояльность к употребляющим наркотики людям, по сравнению с прошлыми годами. В целом, осведомленность

¹⁰⁰ Елистратова О. А., Щепланова В. В. Отношение к проблемам молодежного наркотизма // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Социология. 2016. - №3 : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-problemam-molodezhnogo-narkotizma-regionalnyu-aspekt/viewer> (дата обращения 15.02.2020).

¹⁰¹ Отношение к проблемам молодежного наркотизма- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-problemam-molodezhnogo-narkotizma-regionalnyu-aspekt> (дата обращения 15.02.2020).

¹⁰² Официальный сайт фонда «Общественное мнение» (ФОМ) : [сайт]. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/11685> (дата обращения 29.02.2020).

¹⁰³ Елистратова О. А., Щепланова В. В. Указ. сочинение.

молодежи о наркотиках высока (100%), молодые люди разбираются в «тяжелых» и «легких» наркотических веществах. Необходимость и значимость антинаркотической пропаганды, в том числе психологической помощи, бесед, спортивных и культурных мероприятий, отмечается 50% опрошенных студентов¹⁰⁴.

Существуют факторы, влияющие на приобщение к употреблению наркотиков, так и способствующих отказу от них. Все факторы разделяются на внутренние (личностные) и внешние. Две группы факторов влияют на то, приобщится ли человек к наркотикам, либо откажется от употребления. Лишь в совокупности данные факторы дадут отрицательный или положительный результат. На основании большого числа исследования был сделан вывод, что ведущими факторами приобщения к употреблению наркотиков выступают низкий уровень жизни, влияние компании, уход от проблем, разочарование в жизненных перспективах. И, напротив, ключевыми факторами отказа от употребления наркотиков являются страх наркозависимости, болезней, смерти от передозировки, уголовная ответственность, антинаркотическая государственная пропаганда.

Согласно исследованию татарстанских социологов, анализирующих ситуацию с наркозависимой молодежью в Татарстане, данная проблема также имеет место быть. Исследование было проведено в 2011 г. Выборочная совокупность составила 1500 человек (79,4% городской и 20,4% сельской молодежи), стратифицированная по полу, возрасту и месту проживания¹⁰⁵. Социологи анализировали социальные проблемы, которые, по их мнению, становятся причинами наркомании среди молодежи.

По мнению более чем половины участников опроса, наиболее злободневными являются взаимосвязанные проблемы повседневных практик: алкоголизма (66,4%), наркотизма (57,7) и безработицы (52,6%), около половины респондентов в качестве таковых указывают проблемы государственного уровня: коррупцию (46,7%) и преступность (44,1%). Около трети участников опроса считают особенно актуальными проблемы: терроризма, бедности и ухудшения экологической обстановки (34,2%; 33,9% и 28,9% соответственно). Проблемы качества и доступности услуг в социальной сфере также являются злободневными: на некачественность медицинского обслуживания указало чуть более четверти участников опроса (26,4%), на проблемы качества образования (его снижение (18,6%) и недоступность (14,8%) указало около одной пятой части молодых людей, принявших участие в опросе¹⁰⁶. Полученные результаты соответствуют в целом общероссийским показателям.

¹⁰⁴ Там же

¹⁰⁵ Отчет по проекту Социологический мониторинг наркоситуации в подростково-молодежной среде Татарстана ГБУ «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук Республики Татарстан» http://www.antinarc.ru/files/project_report_2011.pdf (дата посещения: 28.01.2021).

¹⁰⁶ Там же.

Не следует также преуменьшать вред от бытового пьянства и алкоголизма. Между двумя этими понятиями есть существенная разница. Алкоголизм характеризует патологическую тягу к спиртному, которая приводит к деградации человека. Под бытовым пьянством понимается неумеренное употребление алкоголя, которое нарушает социальную адаптацию человека и его здоровье. Зачастую в студенческой среде пьянство случается по причинам празднования каких-либо памятных дат, питейных традиций, развлечений, неприятностей в учебе и быту¹⁰⁷. Отмечено, что к пьянству склонны больше студенты – сельчане, нежели городские, так как они чаще проживают в общежитиях. Как правило, основной фактор для студентов в употреблении алкоголя – компания, что характерно для данной социальной группы¹⁰⁸.

Кроме потребления алкоголя и наркотиков, студентам также свойственно и потребление ПАВ. ПАВ – это психоактивные вещества, употребление которых вызывает изменение восприятия, настроения, познавательной способности, поведения и двигательных функций человека и формирует зависимость. Такие вещества могут иметь как естественное происхождение, так и синтетическое. Употребление ПАВ влияет на центральную нервную систему, приводя человека в измененное состояние. Те психоактивные вещества, которые используются в медицине для лечения психических заболеваний, получили название психотропных веществ. Вещества, запрещенные законодательством или вызывающие привыкание, в русском языке часто называют наркотиками. В соответствии с международной классификацией к ПАВ относят алкоголь, каннабиоиды, снотворные вещества, кокаин, стимуляторы, галлюциногены, табак, летучие растворители¹⁰⁹.

Одним из известных исследователей стилевых практик молодежи, включая практику употребления ПАВ, является Е.Л. Омельченко¹¹⁰. С позиции автора, отечественная молодежь крайне неоднородна по своему составу и стилевым практикам, но вся молодежная культура связана с такими потребительскими практиками, как употребление курительных смесей и алкоголя.

А.В. Дмитриева полагает, что употребление ПАВ связано с выполнением ими ряда актуальных для современного общества функций. Автор выделяет следующие функции ПАВ с точки зрения массового потребления:

– гедонистическая. Данная функция реализуется в рамках сферы развлечений, стремлением людей получать удовольствие;

¹⁰⁷ Крапивко Е.Н. Особенности возникновения социокультурных девиаций в студенческой среде // Перспектива – 2006: Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Нальчик: Изд-во КБУ, 2006. С.163–165.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Причины потребления ПАВ среди студентов https://spravochnick.ru/psihologiya/prichiny_upotrebleniya_pav_sredi_studentov_i_formirovanie_zavisimosti/ Вход свободный (дата обращения: 22.05.2021)

¹¹⁰ Омельченко Е.Л. Нормальная молодёжь: пиво, тусовка, наркотики. Ульяновск: УГУ, 2005. 314 с.

– интегративная (социализирующая). Употребление ПАВ способно упростить процесс вхождения в определенную социальную группу, улучшить коммуникацию;

– идентифицирующая. С помощью символической ценности ПАВ появляется возможность выделиться из толпы, подчеркнуть свою принадлежность к определенной субкультуре;

– стилизирующая. Потребление ПАВ преподносится как стиль и образ жизни, из сферы осуждения употребление ПАВ переходит в сферу привычки¹¹¹.

Перечисленные функции, по нашему мнению, можно распространить также на курение и употребление алкоголя, не только на ПАВ.

Молодые люди остро нуждаются в ярких эмоциях. Каждодневная обыденная жизнь, в которой отсутствуют удовольствия и положительные эмоции, подталкивает молодежь к употреблению ПАВ. Употребление алкоголя и курение стало уже привычным для молодежной субкультуры, это помогает уйти от реальности в свой иллюзорный мир. Современная сфера досуга является, по большей части, коммерческой и не позволяет молодежи проводить свободное время с пользой для здоровья. Необходимо отметить и негативное влияние СМИ, которые вольно или невольно формируют моду на ПАВ.

По мнению Л.А. Журавлевой, в связи с тем, что сегодня оказывается противоречивое влияние на молодежь со стороны сверстников, семьи, СМИ, образовательных учреждений, социальная сфера находится в кризисном положении¹¹². Даже невзирая на конфликтные отношения с родителями, для молодежи семья является крайне важной. Семейные традиции, эмоциональная атмосфера внутри семьи влияет на все дальнейшую жизнь молодежи. Семья дает чувство защищенности и поддержки. В том случае, когда родители курят и употребляют алкоголь, то у их детей формируются установка нормального отношения к приему ПАВ. Кальян, сигареты, пиво – все это первые шаги к употреблению более сильных ПАВ. Две крайности, такие как бесконтрольность со стороны родителей и, наоборот, излишняя опека могут провоцировать молодежь на употребление ПАВ. Существует множество факторов, влияющих на склонность к потреблению ПАВ: социально-демографические, отношения в семье, СМИ. В своих исследованиях А.Ю. Матосова и М.В. Целуйко выявили влияние ряда передач на ТВ на сексуальную распушенность и потребление молодежью ПАВ¹¹³.

Г.В. Разинский систематизировал факторы, провоцирующие студенчество на потребление ПАВ, на четыре группы:

- демографические, включающие возраст и пол;
- материальные, т.е. уровень жизни;

¹¹¹ Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. М.: Генезис, 2004. 232 с.

¹¹² Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // Социс. 2000. № 6. С. 43–48.

¹¹³ Матосова А.Ю. Факторы, детерминирующие приобщение подростков и молодежи к употреблению алкогольных напитков // СИСП. 2011. № 4. С. 21.

– образовательные и социокультурные, т.е. образование и профессия родителей, тип учебного заведения, успеваемость;

– социализирующие, подразумевающие отношения в семье, с друзьями, к учебе и т.д.¹¹⁴.

Российские ученые полагают, что ключевыми факторами, провоцирующими студенчество к употреблению ПАВ, являются социальное окружение, отношения в семье и незанятость в сфере досуга¹¹⁵. Зачастую с помощью ПАВ молодые люди преодолевают неловкость, застенчивость, чувство одиночества¹¹⁶. Зарубежные ученые выделяют среди ключевых факторов, влияющих на потребление молодежью ПАВ, конфликты в семье, отношения с родителями, материальный уровень жизни¹¹⁷.

Зарубежные исследования показали, что 94% подростков в возрасте 15-16 лет уже употребляют алкоголь, а 42% уже пробовали наркотики. Все это ведет к социальной дезадаптации молодежи, приводящей к различным формам агрессивного и аутоагрессивного поведения¹¹⁸.

Еще один опрос «Образ жизни студенческой молодёжи: поведенческие риски» был осуществлено в 2016 – 2017 гг.¹¹⁹. Опрос проводился среди студентов колледжей и вузов в нескольких регионах РФ (Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск, Иваново, Чита), возрастной интервал – 17 – 23 года. Доля девушек 65%, доля юношей 35%. Основная масса респондентов (78%) – учащиеся в возрасте

16 – 19 лет. Остальные составляют две примерно равные группы: студенты

¹¹⁴ Разинский Г.В. Социальная среда как комплекс факторов приобщения/неприобщения к субкультуре потребления молодежью психоактивных веществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2011. № 12 (35). С. 30–37.

¹¹⁵ Абросимова З.Б. Проявления девиации в подростковой // Вопросы психологии. 2004. № 3. С. 3–18; Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. М.: Генезис, 2004. 232 с.; Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодёжи в условиях риска // СОЦИС 2003. № 4. С. 42–51.

¹¹⁶ Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения: учебное пособие. СПб.: Альфа-пресс, 2014. 222 с.

¹¹⁷ Hanson M.D., Chen E. Socioeconomic status and health behaviours in adolescence: the role of family resources and versus family social status // Journal of Health Psychology. 2007. 12(1). P.32–35; Geckova A. et al. Socio-economic differences in health risk behaviour and attitudes towards health risk behaviour among Slovak Adolescents. // SozPraventivmed. 2002. 47. P. 233–239; H. van der Vorst et al. The role of alcohol-specific socialization in adolescents' drinking behaviour // Addiction, 2005. 100. P. 1464–1476; Challier B., Chau N., Predine R., et al Associations of family environment and individual factors with tobacco, alcohol, and illicit drug use in adolescents // European journal of Epidemiology. 2000. № 16. P. 33–42.

¹¹⁸ Kenkel D.S. The cost of illness approach // Valuing health for policy: An economic approach / Ed by G.S. Tolley, D.S. Kenkel and R. Fabian. Chicago: University of Chicago Press, 1994. - P. 42–71. 2 Miller P., Plant M. Drinking, smoking and illicit drug use among 15 and 16 year olds in the United Kingdom // British Medical Journal. 1996. № 313. P. 394–397.

¹¹⁹ Козлова И.В. Рискованное сексуальное поведение среди потребителей алкоголя в молодёжной среде (социологический анализ)// Социологическая наука и социальная практика № 4(24), 2018, 130-138.

14 – 15 лет (9%) и 20–23 лет (13%). Также автором проведён анализ студенческих сообществ в социальных сетях с целью изучения досуговой деятельности учащихся и выявления взаимосвязи между употреблением алкоголя и рискованным сексуальным поведением.

Поскольку секс для юного поколения является чем-то запретным и рискованным, раньше других в него вовлекаются те, кто любит риск и самопроверку и нуждаются в самоутверждении. В студенческой среде, в большинстве случаев, каждый второй студент является рискованной личностью, что характерно для незрелого возраста. Например, на вопрос «Есть категория людей, которые часто идут на риск. Можете ли Вы про себя сказать, что вы рискованный человек?» 50% респондентов ответили положительно («Да, вероятно» – 36,6%; «Да, несомненно» – 13,4%), из них 60% сексуально активных студентов.

Ответы на вопрос «При каких условиях Вы бы пошли на риск?» показали, что 32,2% студентов пошли бы на риск под влиянием алкоголя. Следует отметить, что на наиболее важное свойство спиртного как средства для снятия стресса, расслабления, поднятия настроения указали 32% студентов; алкоголь важен в качестве элемента праздника для 29%. Ещё одной важной для студентов причиной употребления спиртного является его способность облегчать общение, алкоголь помогает сблизиться с другими людьми (23%). Почти половина респондентов (47%) общение с друзьями сопровождается распитием спиртных напитков. Частое употребление алкоголя влечёт за собой допустимость случайных и множественных половых связей, в зависимости от степени приобщения к спиртному и сексуальной активности в состоянии алкогольного опьянения среди опрошенных студентов можно выделить несколько групп. Первая – употребляющие систематически (объединены студенты «употребляющие часто» (от 1 до 67 раз в неделю) и отметившие, что могут пить несколько дней подряд, и «употребляющие регулярно» – от одного до нескольких раз в месяц), употребление алкоголя перед сексом для этой группы является нормой. Вторая – малоьющие (в группу вошли «употребляющие редко» – несколько раз в год, или по праздникам). Третья группа – «неьющие»: студенты, не употребляющие алкоголь совсем и не связывающие его приём с сексуальными отношениями.

Отрицательными последствиями употребления алкоголя перед интимной близостью являются: ранняя или неожиданная беременность, зачатие в состоянии алкогольного опьянения, заражение венерическими болезнями и ВИЧ-инфекцией. Уровень знаний молодёжи о безопасном сексе различен: 62% хорошо подготовлены, они многое знают о средствах защиты, 38% не владеют достаточной информацией, при этом рано начинают вести половую жизнь зачастую без средств защиты. При ответе на вопрос «Как Вы обычно предохраняетесь?» 53% респондентов отметили презерватив как самый распространённый вид контрацепции, 9% ответивших используют гормональные таблетки (оральные контрацептивы), 29,5% респондентов практикуют прерванный половой акт, 8,4% исследуемой молодёжи не предохраняются. Из данных показателей отчётливо видно, что почти 40% молодых людей подвергаются риску быть заражёнными венерическими заболеваниями,

совершить нежелательное зачатие. Каждый третий пьющий студент (33%) отметил, что, совмещая алкоголь и секс, забывал о предохранении. Среди тех, кто пьёт мало, но тоже иногда совмещает алкоголь с сексом, забывали о предохранении только 6% студентов¹²⁰.

Таким образом, студенты вовлечены в различные формы девиаций, рискуют также своим здоровьем, употребляя различные допинги и увеличивая возможность заразиться ВИЧ – инфекцией, неприменение средств индивидуальной защиты влечет также и увеличение количества аборт¹²¹.

В ноябре 2019 года методом онлайн-анкетирования было проведено социологическое исследование на тему «Практики девиантного поведения среди студентов саратовских ВУЗов». Было опрошено 300 студентов саратовских ВУЗов, обучающихся на бакалавриате и магистратуре.

Цель исследования – выявить практики девиантного поведения у студентов саратовских ВУЗов.

В исследовании приняло участие 60% женщин и 40% мужчин, среди которых 47% респондентов – студенты в возрасте от 21 года и старше, 44% – 18 – 20 лет, и 9% – в возрасте до 18 лет.

Большинство студентов проживают либо с родителями (38%), либо в квартире, своей или съемной (30,6%). Только 14,3% опрошенных проживают в общежитиях или коммуналках.

Уровень образования и стремление к получаемым знаниям в процессе обучения обуславливают факт наличие или же, наоборот, отсутствия свободного уровня. Исходя из этого, необходимо было узнать об успеваемости студентов. Больше половины респондентов (64,6%) учатся на «хорошо – отлично», четверть (27,3%) – на «хорошо – удовлетворительно» и только 8,1% учатся на «удовлетворительно».

Респондентам был задан вопрос, знакомы ли они с понятием «девиантное поведение». Большинство опрошенных (93%) ответили, что знакомы с данным определением. Результат положительный, однако не стоит игнорировать тот факт, что почти 10% респондентов не знают, что такое «девиантное поведение», несмотря на то, что даже в школьной программе ведется курс, посвященный правовым основам, в котором раскрывается данная тема.

Далее удалось выяснить, какой вид девиантного поведения студенты считают наиболее распространенным. Результат показал, почти половина респондентов (46,6%) выбрали курение как самый распространённый вид девиантного поведения, на алкоголизм указала четверть опрошенных (25,2%); 13,6% отметили агрессивное поведение; 6,8% – наркоманию, 2,9% бродяжничество и проституцию.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Позднякова М. Е., Брюно В. В. Изменение нормативного сознания подростков как фактор криминализации // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы всероссийской научной конференции с международным участием (15 декабря 2017 года) / Под ред. И. А. Грошевой. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2018. С. 369–376.

Наиболее опасным видом девиантного поведения студенты считают наркоманию (53,5%). Агрессивное поведение отметило почти четверть респондентов (22,8%); 8,9% выделили алкоголизм. Реже всего студенты выбирали проституцию (5,9%), вандализм (5%) и бродяжничество (3%).

В ходе исследования было выяснено, какие формы девиантного поведения присущи самим студентам. Большинство (54%) ответили, что они не практикуют ни один из видов девиантного поведения, однако остальные 46% отметили один из представленных вариантов. Результаты показали, что среди студентов большего всего распространено курение (37%), в меньшей степени алкоголизм (17%) и агрессивное поведение (15%).

Если же рассматривать близкое окружение респондентов, то можно отметить, что в данном случае отсутствие девиантного поведения отмечается только у 17%. Самыми распространёнными практиками девиантного поведения среди близких студентов также являются курение (36%), алкоголизм (14%) и агрессивное поведение (10%).

В ходе исследования были выявлены основные причины девиантного поведения, по мнению студентов. По результатам можно увидеть, что самой главной причиной девиантного поведения является окружающий социум (31%). На втором месте стоят особенности семейного воспитания (21%). Также одной из причин было названо нарушение эмоционального состояния (18%). Наименее возможными истоками девиантного поведения студенты считают СМИ (8%) и биологическую предрасположенность (5%).

Исходя из этого, студентам необходимо было назвать наиболее действенный метод профилактики девиантного поведения. Наиболее действенным методом оказался социальный контроль (39%). Вторым по значимости является медико-биологический метод (34%). Третье и четвертое место заняли профилактический метод (встречи, собрания, мероприятия) и применение санкций соответственно. Наименее эффективным, по мнению студентов, оказался информационный метод. Также респонденты соотнесли вид девиантного поведения и наиболее действенный метод для его устранения. Для алкогольной и наркотической зависимостей наиболее эффективным является медико-биологический метод; для курения, проституции, бродяжничества, алкоголизма агрессивного поведения, вандализма – метод социального контроля.

В заключении респондентам было необходимо подытожить, какой же на самом деле способ является, по их мнению, наиболее эффективной мерой в разрешении и профилактике практик девиантного поведения. Больше половины (53%) уверены, что наиболее действенная мера – внимание к проблеме и помощь со стороны родителей. Следует отметить, что никто из респондентов не выбрал вариант «распространение листовок и литературы» и «самостоятельное решение проблем».

На основе полученных данных резонно предположить, что в настоящее время имеет место социальное происхождение девиантных практик у людей и

отсутствие должного внимания к данной проблеме со стороны родителей и близких¹²².

Все описанные выше формы девиантного поведения являются общими, то есть характерными как для различных социальных групп, так и для молодежи в целом. Далее мы остановимся на анализе специфических форм девиаций, характерных только для студенческой молодежи.

Интересны результаты научного исследования в рамках социологического подхода кандидата педагогических наук Н.А. Герасименко. Автор подчеркивает, что изучение девиантного поведения студентов как особой социальной группы необходимо проводить на двух уровнях: на уровне общества и уровне вуза.

Студенчеству как социальной группе свойственны как общие или *традиционные* девиации, характерные для всего социума: наркомания, алкоголизм, проституция, так и *специфические девиации*, характерные именно для студентов: нарушение учебной дисциплины, покупка дипломов, курсовых, экзаменов и др.

В определенных исторических обстоятельствах образовательный статус (власть образованных) может обеспечивать больший доступ к ресурсам, чем власть и собственность. Уровень и качество формального образования в современных российских условиях становится специфическим видом престижного потребления, способствующего самоизоляции определенных социальных групп и сдерживающего стратификационную мобильность.

Первым статусным и стилевым «разделителем» становится высшее или среднее профессиональное образование. Оно сказывается на разности шансов в получении определенных привилегий на рынке труда. Диплом о высшем образовании становится ценностью сам по себе, практически не соотносясь с качеством образования. Наличие вокруг этого символа различных теневых практик (например, покупка диплома на черном рынке) подтверждает высокий престиж формального образования. С одной стороны, высшее образование формально становится все более доступным благодаря распространению различных форм платного обучения. С другой стороны, все менее доступным становится бесплатное, престижное и действительно качественное образование, соответствующее призванию выпускника и конкурентоспособное на рынке труда. Все эти многочисленные барьеры вносят новые измерения в понятия «высшее и среднее образование», доступность, уязвимость тех или иных социальных групп¹²³.

Н.А. Герасименко сфокусировала свое внимание на изучение именно специфических форм девиаций в студенческой среде. Невзирая на то, что

¹²² Практики девиантного поведения среди студентов саратовских вузов 2019 г. <https://sgu.ru/node/152854> Вход свободный (дата посещения) 3.05.2021

¹²³ Е.Л. Омельченко Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст// Социс. 2013.№10, С. 52-61.

исследование построено не на репрезентативной выборке (в опросе приняли 200 студентов из вузов Северной Осетии-Алании), его результаты могут быть вполне использованы для репрезентативного изучения девиантного поведения студентов.

Так, исследователь в ходе опроса обнаружила, что во многом отношение студентов к учебе определяется тем, насколько оправдались их ожидания при поступлении в вуз: в отношении преподавательского состава (довольны – 64%, не довольны – 36%); однокурсников (довольны – 73%, не довольны – 27%); оснащения аудиторий (довольны – 26%, не довольны – 74%).

Далее респонденты отметили, что на лекциях слушать преподавателя им мешает: отсутствие интереса к предмету – 45%; соседи по парте – 25%; длительность пары (1,5 часа) – 22%; телефон – 8%.

На вопрос «Какие цели вы преследуете при получении положительной оценки на экзамене?» студенты ответили: закрепление полученных знаний – 49%; иметь хорошие оценки в дипломе – 38%; сохранить стипендию – 8%; удовлетворить ожидания родителей – 5%. На отношение студентов к учебе также влияет авторитет преподавателя – 72 %; не влияет – 28%.

В результате исследования выявлено, что подавляющая часть студентов учится в вузе ради знаний, а не ради «корочки»¹²⁴. К специфическим девиациям в студенческой среде относятся наличие учебной задолженности, грубость к преподавательскому составу, несистематическую подготовку к занятиям, плата за сдачу зачетов и экзаменов. 94% опрошенных студентов подтвердили использование на экзаменах шпаргалками, 91,7% на занятиях пользуются мобильным телефоном. Выше обозначенные девиации студентами считаются уже нормой¹²⁵.

П.Д. Павленский в своем исследовании установил, что склонность студентов к тем или иным девиациям определяется их отношением к учебе в вузе. Так, в группах студентов с невысокой успеваемостью большинство из тех, кто планировал избежать службы в армии. Среди студентов с высокой успеваемостью и стремлением к познанию, самосовершенствованию специфические девиации распространены менее всего. Такие студенты описывают учебный процесс как «очень интересный», а низкую успеваемость коллег объясняют безответственностью, отсутствием мотивации к учебе, ленью. Отдельные представители студенчества объясняют несерьезное отношение к учебе тем, что учиться заставляют родители и полностью финансируют беззаботную жизнь таких студентов. Таким образом, исследование подтвердило вывод, что формирование девиантного поведения студентов напрямую связано с их отношением к учебному процессу¹²⁶.

¹²⁴ Герасименко Н.А. Особенности управления девиантным поведением студентов в учебном процессе // Управление экономическими и социальными системами региона: сборник научных трудов под ред. С. Ф. Дзагоева; Сев.–Осет. гос. ун–т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ, 2015 . С. 107–113.

¹²⁵ Крапивко Е.Н. Указ. сочинение.

¹²⁶ Павленок П.Д., Руднева М.Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения. М: Инфра-м, 2007. 185 с.

Исследование специфических девиаций в студенческой среде проводилось в Ярославском государственном университете, посредством анкетирования студентов из трех вузов города (N=200). По результатам исследования выявлено, что 71% респондентов довольны содержанием и организацией обучения, 65% студентов готовятся к занятиям, 56% хотят работать по специальности после окончания вуза, т.е. среди студентов преобладает положительное отношение к учебе. Студенты обозначили в качестве форм девиантного поведения такие, как взятки за экзамены, прогулы, низкую успеваемость, покупка курсовых и дипломных работ¹²⁷. Но в исследовании не сказано, причастны ли сами респонденты к подобным поступкам.

1. Таким образом, можно выделить два вида девиаций в студенческой среде. Первый уровень включает в себя так называемые *традиционные* девиации, – это алкоголизм, курение, наркомания и прочие. *Специфические* девиации составляют второй уровень, который включает нарушение дисциплины, пропуски занятий, несвоевременная подготовка учебного материала, сдача сессий за плату, покупка курсовых и дипломных работ. Однако, как показал обзор исследований, именно вторая группа девиаций в студенческой среде является менее изученной. Таким образом, перед учеными сегодня встают вопросы определения границ студенческой девиации (какие формы поведения можно назвать девиантными, а какие нет), а также выбор адекватных методов эмпирической проверки данного явления.

2. Студенческая молодежь в силу повышенной восприимчивости, ощущению разрыва связей между поколениями, наличию сложностей в социальной адаптации, нарушению процесса индивидуализации и является подверженной девиантному поведению. Подверженность влиянию референтной группы, которая в силу особенностей (ее префигуративности) является их сверстниками и, исходя из этого, испытывает те же потребности и не способно оказывать поддержку в социализации, что зачастую способно увеличить риск подверженности девиантному поведению.

1. Выявлено, что ключевыми факторами девиантизации студентов как в мире, так и в России, выступают распад социальных институтов и структуры общества, нарастающее расслоение общества и его маргинализация, деградация системы моральных норм, посредством которой были разрушены способы интерпретации и механизмы адаптации к социальной реальности, множественные противоречия в законодательстве, неслаженность работы социальных институтов в оценке и реагирования соответствующими санкциями на девиации.

2. Коллектив студентов является малой социальной группы, основанная на тесном взаимодействии студентов между собой, общих нормах, принципах и ценностях. Обладая собственной динамикой развития, студенческий коллектив определяет поведение каждого из своих членов. Студенты склонны к подражанию в силу своих возрастных особенностей. В случае появления в студенческой среде человека, который проявляет девиантное поведение и демонстрирует отклонение

¹²⁷ Руденко Л.Д. Специфика девиантного поведения студенческой молодежи // Вестник социально–политических наук. 2018. №17. С. 36–39.

от принятых норм и ценностей, ведет к быстрому распространению девиации во всем коллективе.

3. Эффективность воспитательной деятельности семьи, государства, образования как социальных институтов снижается. Наблюдается рост влияния СМИ и Интернет на современную молодежь, и на студенчество, в частности, что ведет к усилению девиантного поведения в целом в обществе.

РАЗДЕЛ 3. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НОРМАХ И ДЕВИАЦИЯХ И ДЕВИАНТНЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ Г. КАЗАНЬ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АВТОРСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В главе на основе авторского социологического исследования (анкетирования и фокус групп) выясняется отношение студентов к нормам и девиациям и характеризуются девиантные практики в студенческом сообществе.

Девиантные практики студенчества г. Казань

Казань – город студентов и спорта – «на протяжении многих лет привлекает молодежь со всех уголков страны и мира для получения высшего образования»¹²⁸. В настоящее время в Республике Татарстан обучается 168 тысяч студентов, которые говорят на 78 языках мира¹²⁹. Татарстан – это регион, по числу студентов занимающий третье место в России (после Москвы и Санкт-Петербурга).

Настоящий раздел содержит результаты социологического исследования, посвященного девиантным практикам студентов (включая бакалавров и магистров) вузов города Казани. Исследование направлено на определение жизненных ценностей студентов, их установок на поддержание здорового образа жизни, а также отношения к практикам девиантного поведения.

Социологическое исследование проведено с помощью качественно-количественной стратегии. Основные методы сбора эмпирической информации – формализованный опрос, метод фокус – групп. Анкетный опрос (объем выборки составил 1200 респондентов) обеспечивает репрезентативность данных (доверительный интервал не превышает 5% статистически значимой ошибки).

В рамках используемой квотной модели выборки по типу многоступенчатого отбора было сформировано распределение респондентов по половозрастным признакам (бакалавры и магистры наиболее крупных вузов г. Казань).

В качестве квотных признаков генеральной совокупности выступали следующие:

– пол, возраст;

¹²⁸ Казань студенческая: как все начиналось // Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/kazan-studencheskaya-kak-vse-nachinalos/> (дата обращения 15.06.2020).

¹²⁹ Там же.

– вуз города.

Половозрастные квоты для исследования были рассчитаны по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (данные на начало 2019 года)¹³⁰. Статистика по общей численности студентов различных ВУЗов города (генеральная совокупность) представлена на портале Вузотека.ру¹³¹.

Таблица 1

Макет выборочной совокупности по поло-возрастному распределению

Возраст, лет	Численность студентов по полу в г. Казани, чел.			Доля студентов от всего населения, %			Численность студентов в выборке, чел.		
	О ба пола	М уж.	Ж ен.	О ба пола	М уж.	Ж ен.	О ба пола	М уж.	Ж ен.
Все группы	356423	168532	187891	00	7.3	2.7	200	00	00
1 7-22	6 5172	33 221	3 1951	8.3	.0	,3	9 00	4 50	50
2 3-26	6 2705	29 608	3 3097	7.6	.3	.3	3 00	1 50	50

Таблица 2

Квотное распределение выборочной совокупности по основным высшим учебным заведениям города

	Кол-во студентов, чел.	Доля от общего числа, %	Кол-во в выборке, чел.
КФУ	29 491	28.8	342
КНИТУ - КХТИ	20 479	20.0	255
КНИТУ - КАИ	10 225	10.0	145
КГМУ	4 664	4.5	52
КГЭУ	9 671	9.4	103

¹³⁰ Население. Поло-возрастной состав. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tatstat.gks.ru/naselenie#> (дата обращения: 01.03.2020).

¹³¹ Вузы Казани 2020. Сборник Вузов России // Вузотека.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vuzoteka.ru/%D0%B2%D1%83%D0%B7%D1%8B/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8C> (дата обращения: 01.03.2020).

КГАСУ	7 169	7.0	78
КИУ	3 432	3.3	38
ТИСБИ	4 638	4.5	57
ИСГЗ	12 803	12.5	130

Социальный портрет респондентов. Среди работающих студентов и магистров были опрошены представители различных профессий и должностей, среди которых преобладают квалифицированные специалисты с высшим образованием (34,6%), служащие без высшего образования (21,5%), а также квалифицированные рабочие (17,7%) (рисунок №1)

Рис. 1. Диаграмма распределения респондентов по сфере деятельности

По характеру проживания включены различные группы студентов: проживание с родителями, родственниками; проживание в общежитии; проживание на съемной квартире; проживание в собственном жилье (Рисунок 2,3).

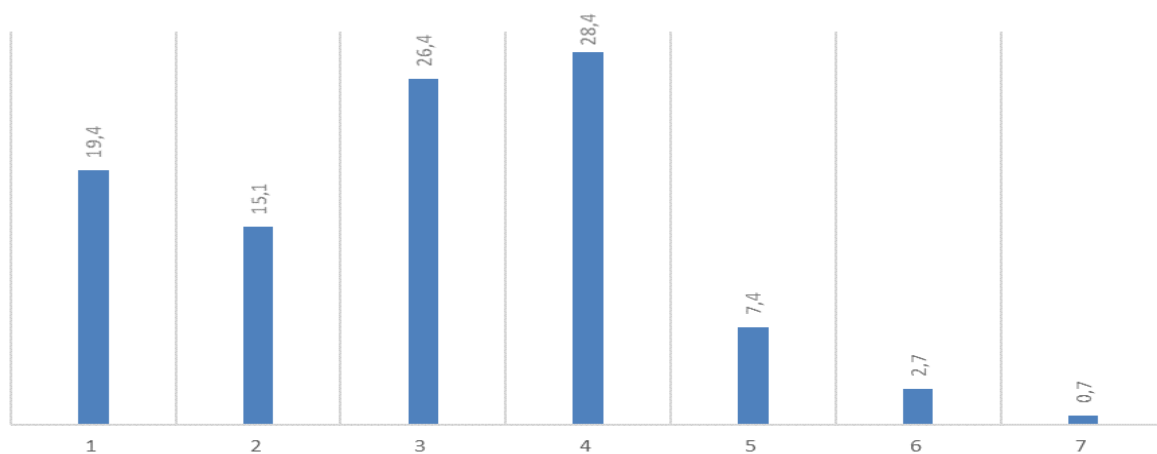

Рис. 2. Количество проживающих с респондентом

Большинство опрошенных проживают с 3-4 знакомыми (родственниками) - 16,4, 28,4%, пятая часть (19,4%) – в одиночестве.

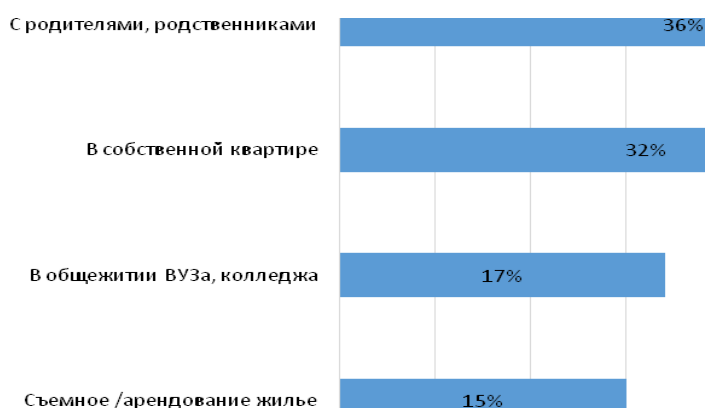

Рис. 3. Место проживания респондентов

Примерно третья часть студентов живут с родителями (36%), в собственной квартире (32%), в общежитии (17%), в арендованной квартире (15%).

В исследовании представлены различные по доходу группы, среди которых преобладают студенты со средним доходом (10-35 тыс. руб.). Траты половины опрошенных не превышает 20 тысяч рублей в месяц (53,2 %). Материальное положение своей семьи студенты оценили, как среднее и выше среднего («нам хватает на еду, одежду и мелкую бытовую технику» – 32,7%, «с приобретением мебели и крупной бытовой техники у нас нет затруднений» – 29,4%, «мы можем купить все, кроме недвижимости» – 20,8%). Доходы большинства студентов говорят об их среднем достатке (39,9 и 26,8%). Треть студентов имеют низкий достаток (рис.4).

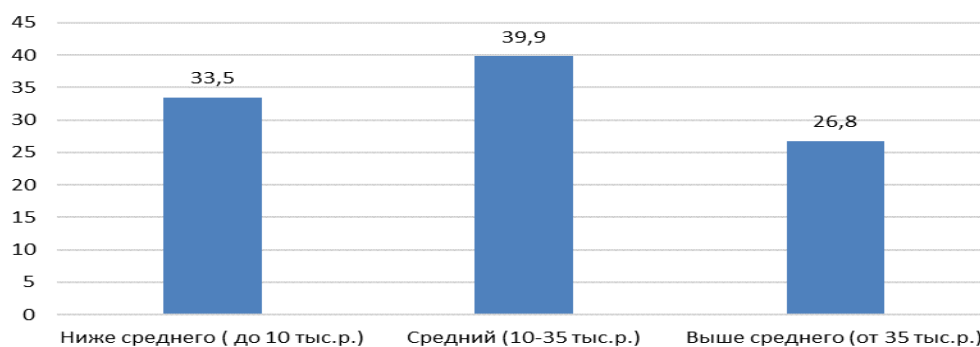

Рис. 4. Доход за предыдущий месяц (в % от общей выборки)

Нам было также интересно узнать траты студентов за месяц в рублях (рис.5).

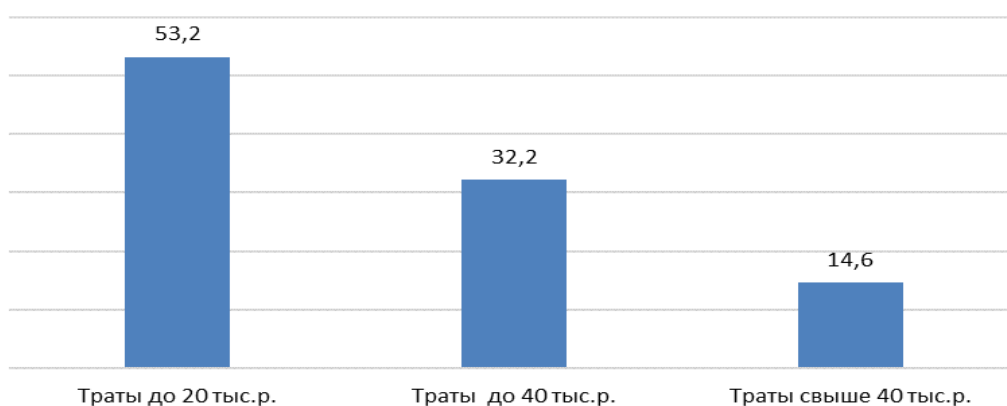

Рис. 5. Траты за прошедший месяц (в % от общей выборки)

Согласно исследованию, большая часть студентов тратит до 20 тыс. рублей в месяц (53,2%), остальные гораздо больше. Можно предположить, что студенты имеют деньги на различные досуговые практики. На вопрос о материальном положении семьи большинство студентов считают его вполне благополучным, только 1,8% указали на то, что им не хватает денег (рис.6).

Рис. 6. Характеристика материального положения семьи студента

К сожалению, можно констатировать, что 1,8% студентов являются очень бедными, им едва хватает денег на еду и товары первой необходимости. Треть студентов живут относительно хорошо, они могут позволить себе, в том числе, и мелкую бытовую технику (32,7%). Остальные студенты из обеспеченных слоев. 50,2% – представители средних слоев – могут себе позволить купить многие вещи, в том числе мебель, кроме недвижимости. И 6,1% – представители высшего класса – могут купить все, что захотят.

Миграция и основные миграционные потоки студентов в г. Казань. Согласно опросу, 54% респондентов родились и живут в Казани. Основными мигрантами в г. Казань являются выходцы из городов республиканского статуса – Набережные Челны (3,4% студентов), Альметьевска (2,3%), Нижнекамска (1,7%), а также из муниципальных районов (Буинский, Бугульминский, Лениногорский районы – по 0,7%). В масштабах страны наибольшая часть студентов приезжает из близлежащих республик и областей (Республика Башкортостан – 3,9%, Удмуртская Республика, Чувашская Республика – по 1,7%). Больше всего студентов приезжает в г. Казань из стран Ближнего зарубежья, в особенности из Узбекистана (1,3%) и Казахстана (0,4%). Остальные – из других регионов России, Ближнего и дальнего Зарубежья.

Далее мы выясняли, какие девиации типичны для студенчества.

Употребление наркотиков.

Согласно данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю и оборотом наркотиков, в 2019 году было зарегистрировано 6 млн. наркоманов, среди которых 60% молодые люди 16 – 30 лет. Статистика наркозависимых в России за 2019 год свидетельствует, что ежегодно 90 тысяч человек начинают принимать психотропные вещества. При этом, если верить данным, в начале февраля 2019 года количество потребителей наркотиков в

России уменьшилось на 7,5%, и, по мнению представителей МВД РФ, ситуацию с наркопотреблением в стране удалось стабилизировать. В то же время, от действия наркотиков ежегодно погибает 70 тысяч человек. На долю нашей страны приходится 20% мирового оборота наркотиков¹³². Данная ситуация обуславливает актуальность исследования наркомании в студенческой среде.

Анализ блока вопросов, связанных с употреблением наркотиков, показывает, что подавляющее большинство респондентов их не употребляли. В то же время, наркотики пробовали 6,7% респондентов, совсем не пробовали 83%, остальные не ответили на вопрос. Лица, пробовавшие наркотики хотя бы один раз, в основном употребляли курительные смеси (марихуана – 0,9%, гашиш – 0,9%).

По статистике мужчин, имеющих пристрастие к наркотикам, больше, чем женщин¹³³. Этот факт подтверждают и полученные нами данные при опросе студентов Казани. Согласно опросу среди тех, кто пробовал для интереса или за компанию какой –нибудь наркотик, преобладают мужчины (4,2% – среди мужчин, 2,6% – среди женщин) (рис.7).

Рис. 7. Количество мужчин и женщин, пробовавших наркотики

Мы также хотели узнать, как влияет возраст на потребление наркотиков (рис. 8).

¹³²Статистика по наркозависимым в России в 2019 году: последние цифры исследований // СтопЗависимость. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stopz.ru/informaciya/narkomaniya/statistika-po-narkozavisimym-v-rossii/> (дата обращения 15.06.2020).

¹³³Статистика по наркозависимым в России в 2019 году: последние цифры исследований // СтопЗависимость. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stopz.ru/informaciya/narkomaniya/statistika-po-narkozavisimym-v-rossii/> (дата обращения 15.06.2020).

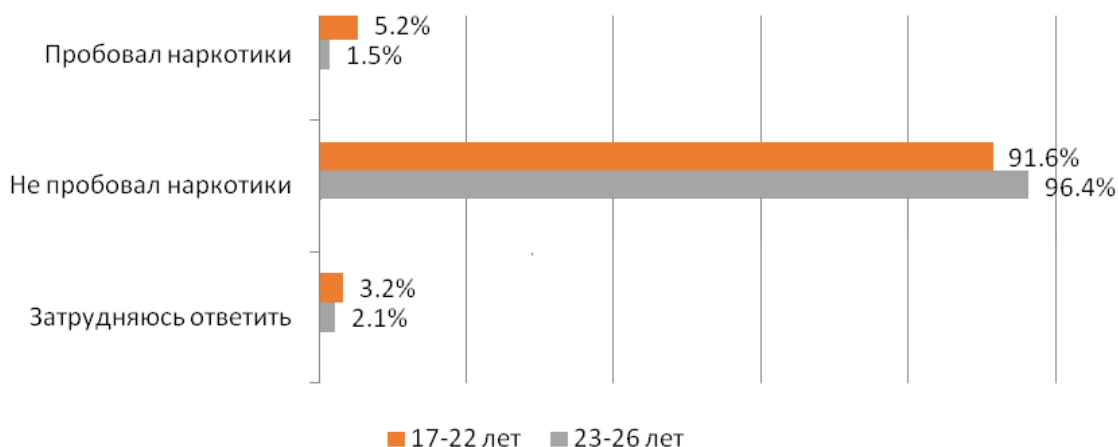

Рис. 8. Потребление наркотиков в зависимости от возраста (в % от возрастной группы)

Не пробовали наркотики 92% студентов в возрасте 17 – 22 года, 96% респондентов группы 23 – 26 лет. Вызывает сомнение относительно небольшой уровень пробовавших наркотические средства среди группы студентов в возрасте от 17 до 22 лет: так ответили 5,2% респондентов в данной возрастной подгруппе. В то же время студенты являются максимально мобильной группой среди молодежи, но также группой без постоянного заработка, что ведет к сближению данной когорты с различными девиантными группами, которые выступают каналами сбыта и распространения наркотических веществ. Возможно, студенты не захотели дать более достоверную информацию.

На вопрос: «Есть ли среди близких Вам людей (друзья, члены семьи, родственники) те, кто употребляет наркотические вещества?» 10 % респондентов ответили утвердительно. При этом у 87% опрошенных нет знакомых, употребляющих наркотики (рис. 9).

Рис. 9. Влияние семьи, друзей на потребление наркотиков (в % от общей выборки)

Наиболее частным способом употребления наркотических веществ среди групп «ближайших других» респонденты назвали употребление марихуаны и

других курительных смесей. Так, 72,9% респондентов среди путей употребления психоактивных веществ, которые употребляют люди из «ближнего круга», указали на курение «травки». Также популярны порошковые и таблетированные препараты (20,4%), и вдыхания химических препаратов (13,7%). У 4% опрошенных есть знакомые, употреблявшие тяжелые наркотики (рис.10).

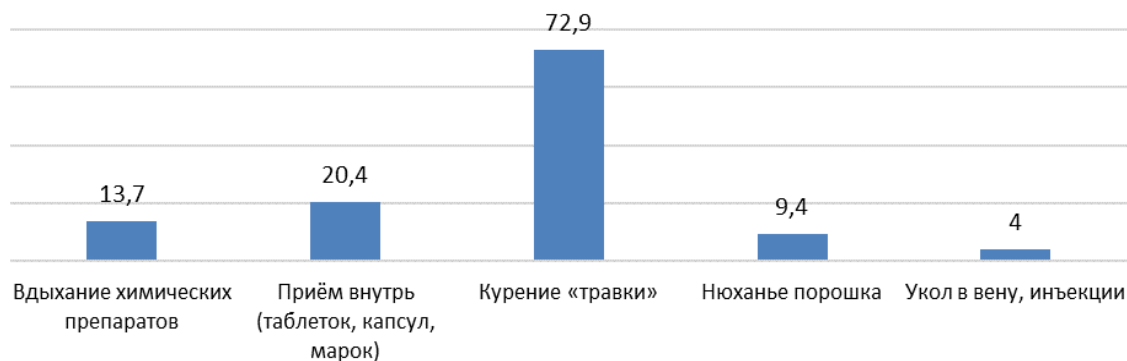

Рис. 10. Способы употребления наркотиков и психоактивных веществ людьми из ближайшего окружения (в % от ответивших)

Следующий вопрос имел целью выяснить, легко ли респондентам приобрести в Казани наркотические вещества. 16% респондентов полагают, что в Казани трудно приобрести наркотические вещества, еще 12 % респондентов уверены, что «достать» наркотики в городе скорее трудно, чем легко. Лишь 5% опрошенных посчитали, что легко приобрести наркотические вещества, еще 17% респондентов высказались в пользу того, что скорее легко приобрести наркотики в Казани, чем трудно (рис.11).

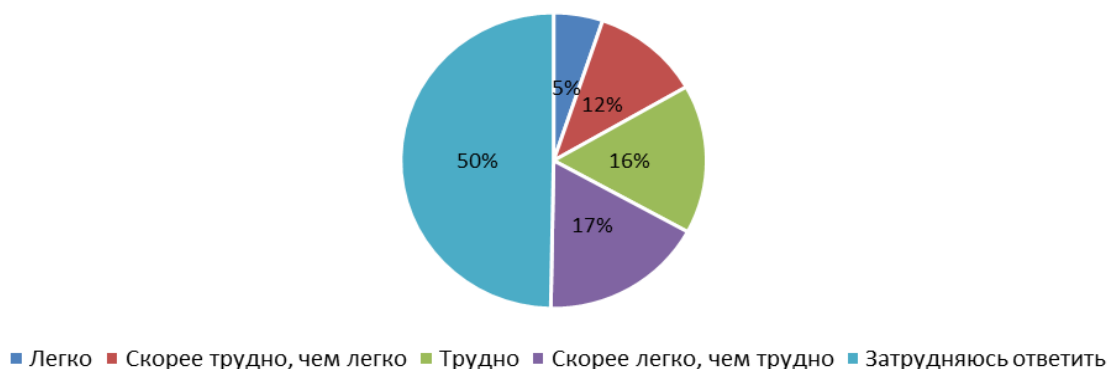

Рис. 11. Трудность (легкость) приобретения наркотиков в Казани (% от общей выборки)

Что касается гендера, выяснилось, что нет существенных различий между мужчинами и женщинами в возможностях приобрести наркотические вещества (рис.12).

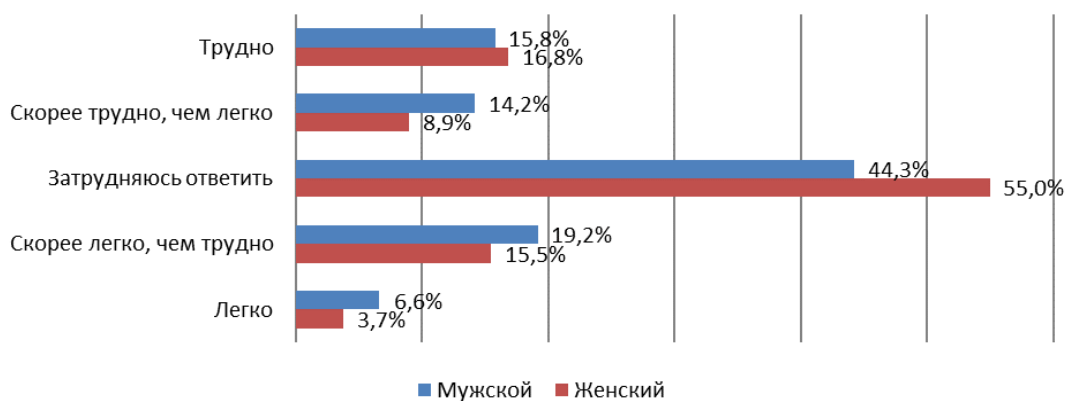

Рис. 12. Возможности найти наркотики в Казани у мужчин и женщин

Значимые различия на поставленный вопрос о степени сложности путей приобретения наркотических веществ были обнаружены среди разных возрастных категорий студентов Казани (рис.13).

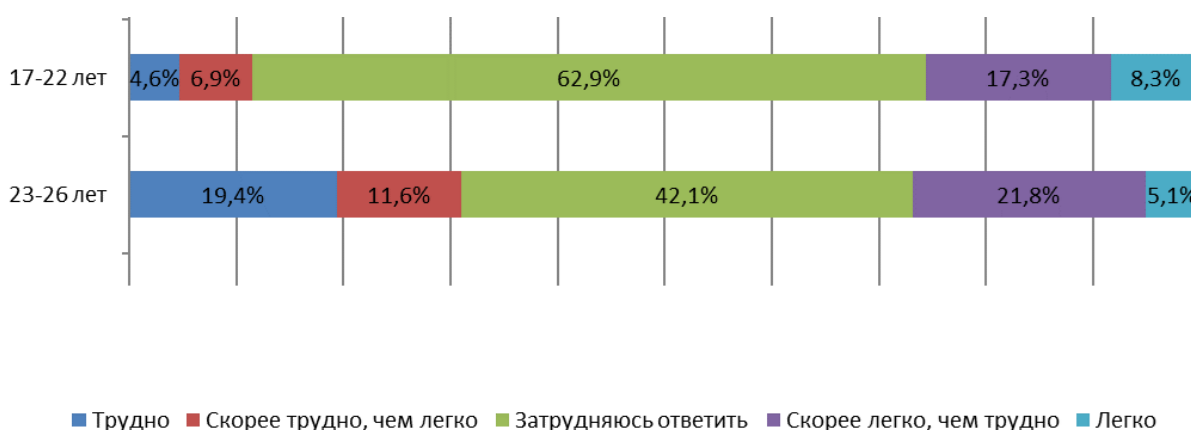

Рис. 13. Возможность найти наркотики в Казани в зависимости от возрастной группы

Если просуммировать ответы респондентов «трудно»/«скорее трудно» и «легко»/«скорее легко» в различных возрастных группах, то получится зависимость ответов от возраста. Так, в возрастной группе 17 – 22 года 11,5% опрошенных считают, что наркотические вещества достать тяжело. В возрастной группе 23 – 26 летних – 31% опрошенных. Мнение о том, что достаточно легко достать наркотические средства, превалирует в возрастных когортах 17 – 22 года и 23 – 26 лет – 25,6% и 30,1% соответственно. Следовательно, в младших группах легче достать наркотики в силу постоянного взаимодействия студентов друг с другом и другими социальными группами.

Причины приобщения студентов к наркотическим веществам бывают разными. Дань моде, подражание друзьям в компании, стремление повысить настроение и свою активность, стремление к удовольствию и многое другое. Вне

зависимости от социального статуса и материального положения, большинство респондентов полагает, что именно знакомые и друзья влияют на употребление наркотиков – 56%. Влиться в компанию, стать «своим» среди приятелей назвали как причину употребления наркотиков 21,6% опрошенных. Следующими по значимости респонденты называли эмоциональные причины употребления наркотиков: гедонистическое стремление к удовольствию – 29,5% опрошенных и стремление избавиться от неприятных переживаний – 28,9%. Также, студенты указали среди причин употребления наркотиков желание попробовать и узнать нечто новое. 21,2% респондентов отметили, что к употреблению наркотиков может привести неумение себя контролировать, а 14,6% – отсутствие контроля со стороны взрослых. Отсутствие просвещенческих мероприятий как причину употребления наркотиков назвали 5,4% опрошенных, легкие наркотики, по их мнению, не вредят здоровью (рис. 14).

Рис. 14. Причины потребления наркотиков (% от общей выборки)

Исследование выявило компенсаторный характер девиаций. Нехватку внимания, эмоционального тепла и общения с близкими, наличие стрессов и различных страхов студенты компенсируют посредством употребления наркотиков. Ощущение обыденности и серости повседневной жизни, стремление к удовольствию и положительным эмоциям активизируют у студентов тягу к наркотическим веществам. Так, среди причин, которые побуждают молодых людей употреблять наркотики, студентами Казани были выделены следующие: влияние друзей, компании (56%), стремление к удовольствию (29,5%) и стремление избавиться от неприятных переживаний (28,9%). Четверть выбрала также варианты стремление стать своим в компании и неумение контролировать себя.

Основная причина отказа от наркотиков, по мнению 55,8% респондентов, заключается в наличии ценностных установок, которые формируют стратегию жизни. 28,1% назвали в качестве причины отказа от наркотиков тот вред, который они приносят человеку. Система ценностных ориентаций достаточно эластична, следование им не может гарантировать отказ человека от употребления

наркотиков. Напротив, вред организму от наркотиков любой степени употребления доказан научно, поэтому информационная пропаганда представляется наиважнейшим инструментом профилактики употребления наркотических и психотропных веществ среди молодежи, в том числе. Доля опрошенных, отметивших в качестве причины отказа от наркотиков информационную политику в СМИ, крайне незначительная – 1,8% (рис.15).

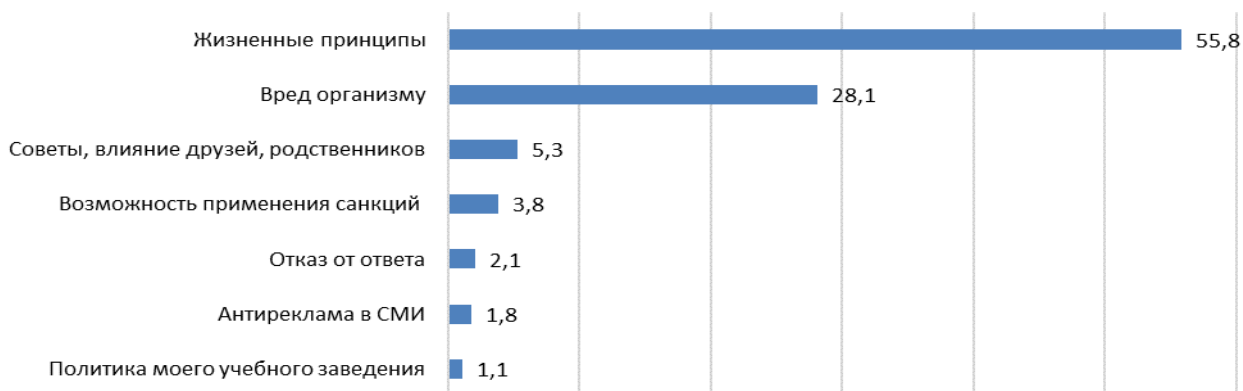

Рис. 15. Основная причина в отказе от потребления наркотических средств (% от общей выборки)

Большая часть респондентов (83%) считают употребление наркотиков неприемлемым, их никогда нельзя даже пробовать. По мнению 8,8% опрошенных курить «травку» можно иногда, или даже часто. Возможность употребления тяжелых наркотиков (опий, метадон, маковая соломка, героин) допускает 0,3% респондентов. Объясняют доступность наркотических и психотропных веществ уровнем материального достатка 0,5% от опрошенных. Полученные данные свидетельствуют о недостаточности информационной профилактики употребления наркотиков в студенческой среде (рис.16).

Рис. 16. Отношение респондентов к потреблению наркотиков (% от общей выборки)

При распределении характера отношения к потреблению наркотических

веществ по возрастным когортам определены следующие закономерности. Чем старше возрастная группа, тем больше принципиальный отказ от потребления наркотических веществ, что связано с накопленным социальным опытом и сменой ценностных ориентиров на более долгосрочные в плане жизненных стратегий. Интерес к тяжелым наркотикам как новому опыту тем больше, чем младше возрастная группа. О том, что иногда приемлемо употребление марихуаны и других курительных веществ, чаще всего говорят группы в возрасте 17 – 22 года, что связано с более тесными контактами с различными социальными группами, в том числе и группами потребления и распространения легких курительных смесей. Данный факт можно связать с популяризацией легализации курительных веществ в ряде стран за последние два года, что создает некий прецедент в массовом сознании.

На косвенный вопрос об отношении студентов к потреблению наркотиков выяснилось, что большинство относятся негативно, что подтвердило ранее полученные данные. Очень отрицательно к данному вопросу относится 66% респондентов, скорее отрицательно, чем положительно – 17% опрошенных. При этом есть студенты, относящиеся нейтрально к этому явлению – 14%. Думается, что они могли пробовать наркотики, хотя бы раз. 2% опрошенных относятся к употреблению наркотических веществ скорее положительно, чем отрицательно (возможно, реально таких студентов больше) (рис.17).

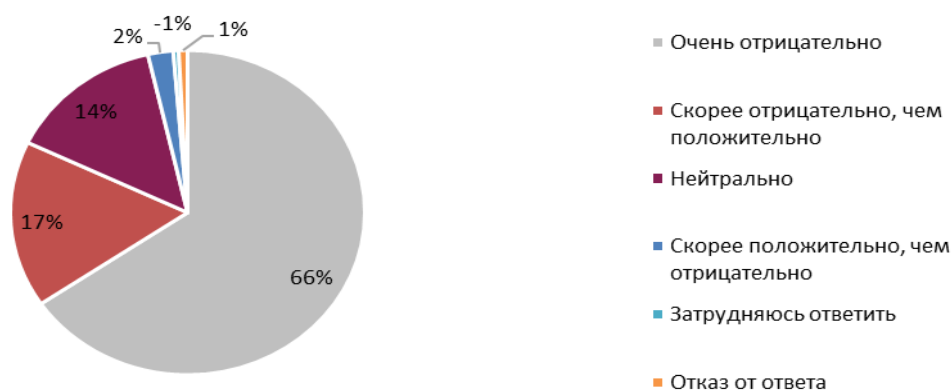

Рис. 17. Отношение студентов к потреблению легких наркотиков (% от общей выборки)

В рамках информационной пропаганды профилактики употребления наркотиков респондентам задавался вопрос о получении информации об этой проблеме из различных источников. Данные в целом указывают на низкую информационную осведомлённость студентов о вреде наркотиков. Студенты отметили, что никогда не получали (не получают) информацию от знакомых, употребляющих наркотики (80%), из специальной литературы (65%), от родителей (55%), и от друзей (51%). Наиболее распространенный источник информации для студентов назвали СМИ (часто – 26%, регулярно – 11%), второй источник по значимости – информационные кампании в вузах (часто – 19%, регулярно – 6%). Семья также является значимым информационным каналом

профилактики употребления студентами наркотиков, но родители не являются серьезным авторитетом для молодежи (часто – 10%, регулярно – 95%). Возможно, это обусловлено тем, что с родителями также не проводятся информационные мероприятия, им особо нечего сказать детям по указанной проблеме. Зачастую родители полагают, что их дети лучше информированы в подобных темах (рис.18).

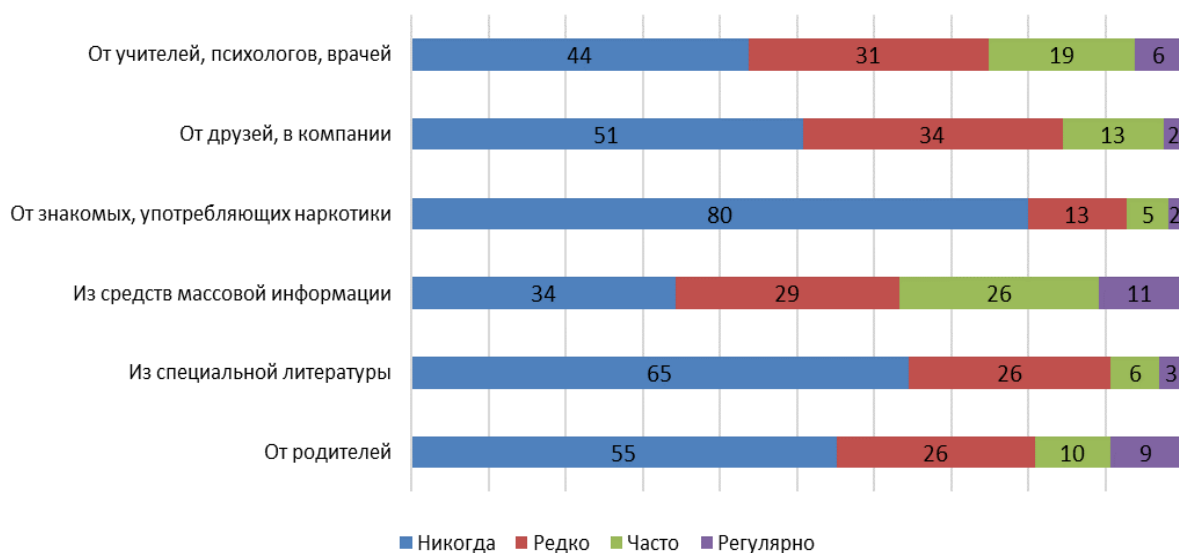

Рис. 18. Частота получения информации о наркотиках из разных источников (% от общей выборки)

В целом, можно сделать вывод о достаточно благополучной ситуации по поводу потребления наркотиков в студенческой среде. Однако, дополнительные вопросы показали, что студенты знают, где приобрести наркотики, у них есть друзья, их употребляющие, 14% из них положительно относятся к ним, поэтому, возможно, студенты не желали делиться правдивой информацией.

Употребление алкоголя. Среди студентов употребление алкоголя имеет очень широкое распространение. По данным Минздрава РФ, в 2016 году на учете в наркологических диспансерах состояло чуть более 56 тыс. молодых людей, из них 834 – с наркоманией, а 318 – с алкоголизмом. Стоит отметить, что по сравнению с 2015 годом, когда на учете состояло почти 72,5 тыс. человек, снижение произошло на 22,6 %. Доля лиц, больных алкоголизмом (включая алкогольные психозы), находящихся в стадии ремиссии свыше двух лет, в общей численности больных алкоголизмом (включая алкогольные психозы), состоящих под наблюдением году составляет 10,9%¹³⁴. Возможно, официальная статистика не учитывает всех молодых людей, употребляющих постоянно спиртные напитки.

¹³⁴ Статистика Минздрава показывает снижение уровня алкоголизма среди несовершеннолетних/ Gazeta.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2017/07/10/10780976.shtml>(Дата обращения:01.03.2020).

Однако, по последним данным Минздрава, Россия входит в число самых пьющих стран мира. В 2019 году Россия занимала шестое место с показателем 11,1 литра на душу населения¹³⁵.

Согласно опросу студентов Казани, большинство респондентов выражает свою позицию к алкоголю как нейтральную – 36%. Это говорит о том, что установка на потребление алкоголя достаточно вариативная и зависит от ситуации. Крайне негативно потребление алкоголя оценивают 27% опрошенных, скорее отрицательно, чем положительно – 22%. Скорее положительно, чем отрицательно к потреблению алкогольных напитков относится 14% опрошенных (рис.19).

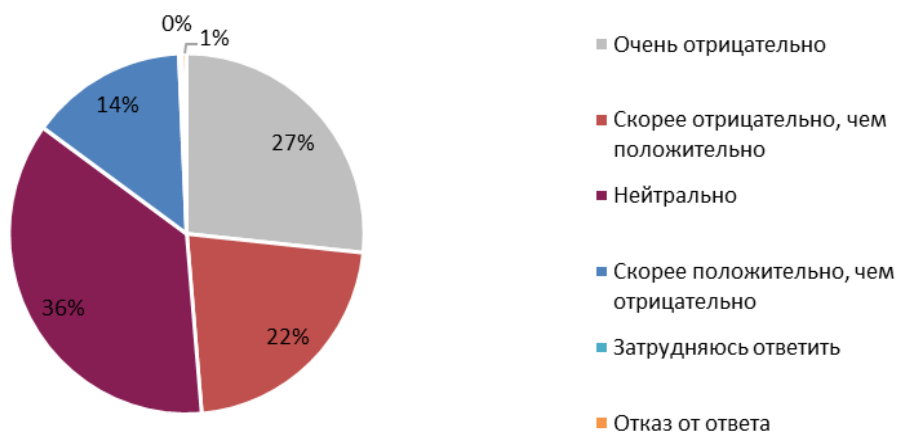

Рис. 19. Отношение студентов к потреблению спиртных напитков (% от общей выборки)

Вопросы алкоголя, его вреда или пользы, а также допустимость его потребления активно обсуждаются в обществе. Современная медицина говорит об опасности алкоголя и призывает перестать употреблять все без исключения напитки, в которых содержится этиловый спирт. Однако в обществе сложилось убеждение в том, что употреблять алкоголь можно, но только в меру. Об этом свидетельствуют и данные исследования. Большинство опрошенных респондентов (52,5%) считает, что алкоголь употреблять можно, но в ограниченном количестве. Медицинской точки зрения о том, что алкоголь употреблять нельзя ни в каком количестве, придерживается 16,7% от общей выборки. Интересно также, что примерно столько же опрошенных (14,7%) считают, что слабые алкогольные напитки можно употреблять часто, еще 10,5% ответили, что иногда можно «крепко» напиться. Тревожным остается мнение более 25% студентов предпоследних двух групп о том, что пить можно постоянно (рис.20).

¹³⁵ Россия пьющая: к новым рекордам // Газета.ru. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/11/11/12806438.shtml> (дата обращения 16.06.2020).

Рис.20. Употребление спиртных напитков респондентами (в % от общей выборки)

Распределение ответов, в целом, не зависит от половозрастной принадлежности респондента. Такого мнения придерживаются и большинство мужчин, и большинство женщин. Так, 58% мужчин и 47% женщин отметили, что алкоголь можно употреблять лишь в ограниченном количестве по праздникам. В целом, мужчины употребляют спиртные напитки гораздо чаще (рис.21).

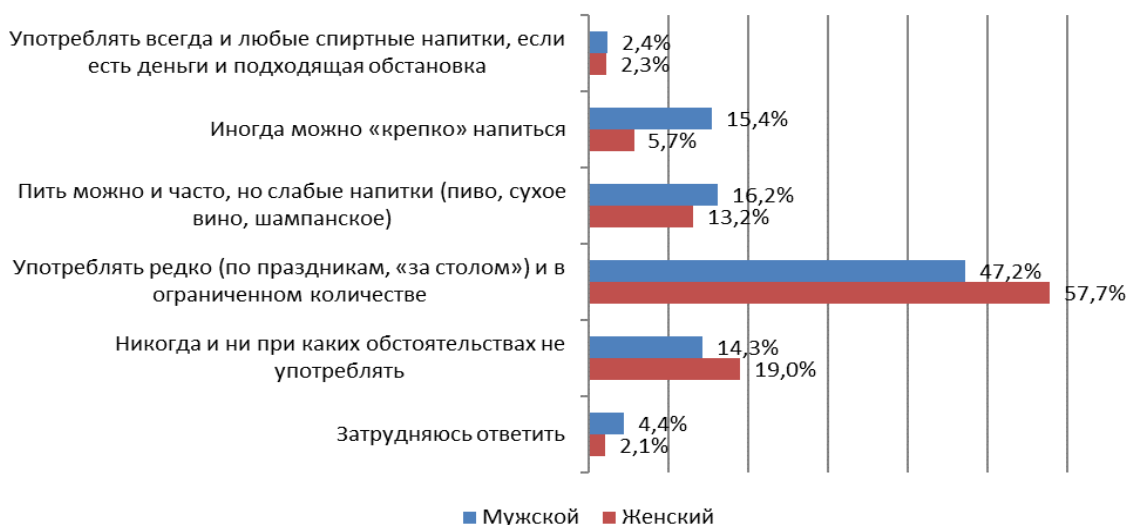

Рис. 21. Потребление спиртных напитков в зависимости от пола респондентов (в % от групп по полу)

В возрастной группе 17 – 22 года 62% опрошенных придерживаются мнения, что алкоголь можно употреблять, но редко (по праздникам, за столом) и в ограниченном количестве. В группе 23 – 26 лет такого мнения придерживаются 45%. С возрастом увеличивается число тех, кто считает, что пить можно и часто,

но слабые напитки (пиво, сухое вино, шампанское) Большинство респондентов независимо от пола и возраста придерживаются мнения о том, что употреблять алкоголь все-таки можно, но в умеренном количестве. Мнения о полном исключении алкоголя из употребления склонны придерживаться более младшие возрастные группы. С возрастом доля людей, убежденных в том, что алкоголь должен быть полностью исключен из употребления, сокращается (рис.22).

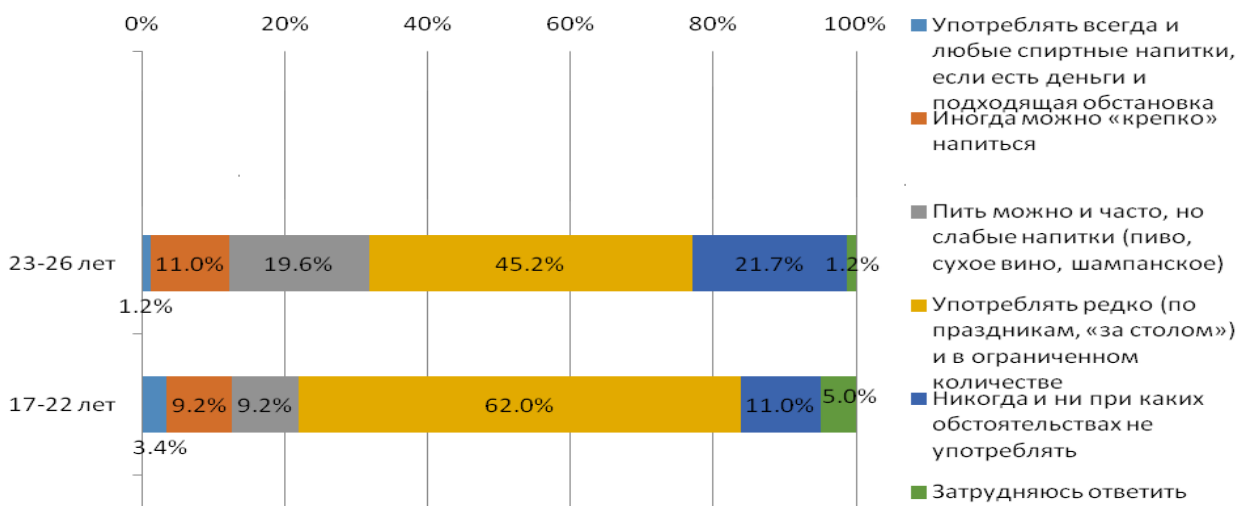

Рис. 22. Обстоятельства, способствующие потреблению спиртных напитков (в % от возрастных групп)

Курение. Следующие вопросы в исследовании касались курения среди респондентов. Табакокурение широко распространено во всех странах мира и является одной из главных причин преждевременной смерти взрослых людей от заболеваний, связанных с курением. Вместе с тем к курению приобщена значительная часть населения всех стран мира, хотя в России, согласно опросам аналитических центров, число курящих ежегодно снижается. Так, если в 2017 году число курильщиков, по данным ВЦИОМ, составило 32%¹³⁶, то в 2019 году таковых 30% от числа опрошенных¹³⁷.

В ходе опроса студентов Казани было выявлено, что из всех опрошенных 75% никогда не курили и даже не пробовали сигареты. По данным опроса, 11,5% курят сигареты регулярно – больше одной пачки в неделю, а 13,6% иногда, т.е. меньше одной пачки в неделю (рис.23).

¹³⁶ Курение в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1439> (дата обращения 16.06.2020).

¹³⁷ ВЦИОМ: число курящих россиян за последние 10 лет сократилось более чем на четверть // ТАСС. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6454293> (дата обращения 16.06.2020).

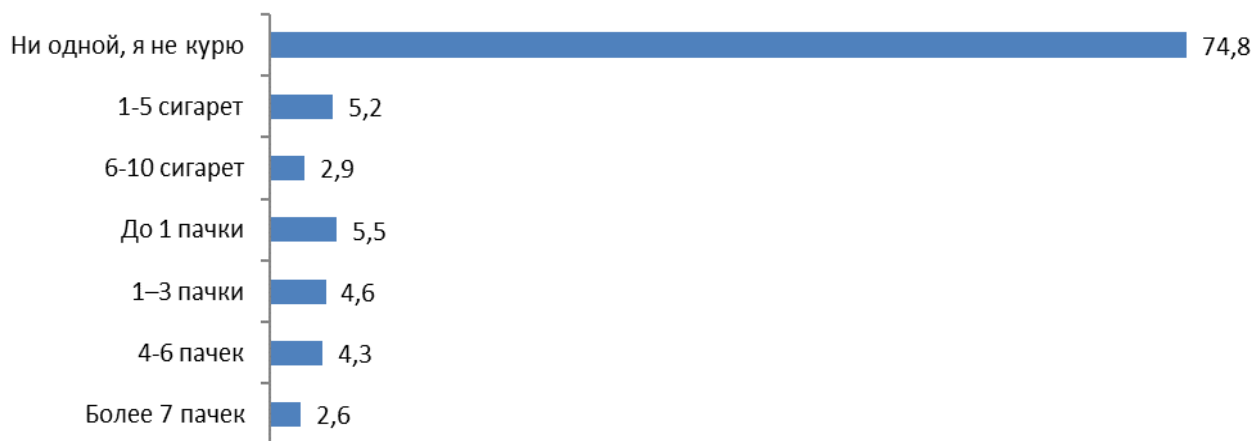

Рис. 23. Количество выкуренных сигарет за неделю (в % от общей выборки)

В возрастной группе 17 – 22 лет никогда не курили 79%, в группе 23 – 26 лет – 67% опрошенных. Таким образом, чем старше возрастная группа, тем меньше количество респондентов, которые отметили, что никогда не курили и больше становится тех, кто на данный момент курит на регулярной основе или иногда (рис.24).

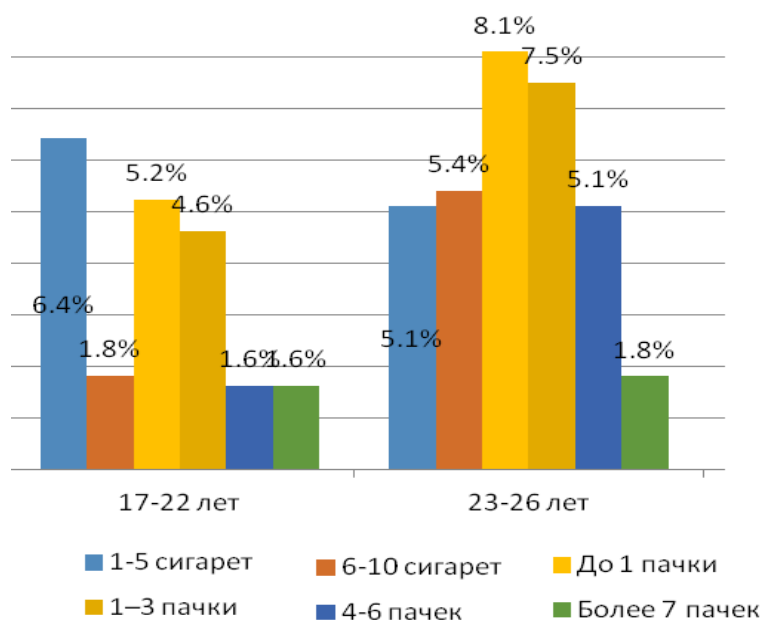

Рис. 24. Количество выкуренных сигарет за неделю (в % от возрастных групп)

Также полученные данные показали, что существует зависимость между тем, курит респондент или нет, и его полом.

Из данных опроса следует, что мужчины более подвержены привычке курения. Так, курят на регулярной основе 18% опрошенных мужчин и 5% опрошенных женщин, иногда курят 17% опрошенных мужчин и 10% опрошенных

женщин. При этом среди мужчин никогда не курили 65% опрошенных, а среди женщин 84% (рис.25).

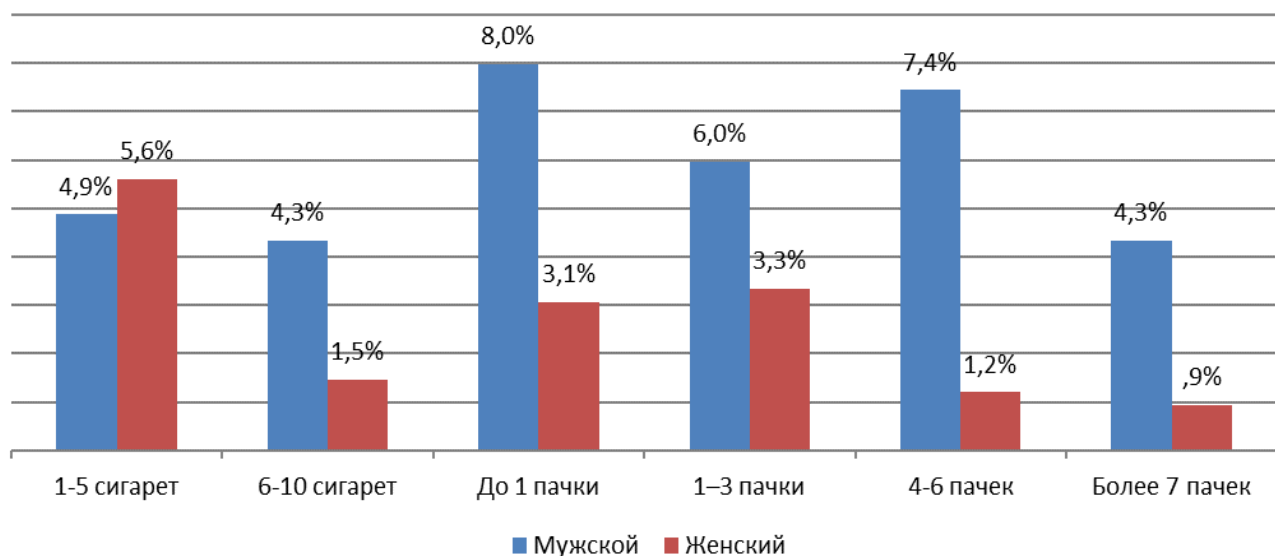

Рис. 25. Количество сигарет, выкуренных за последнюю неделю (в % от пола респондента)

В ходе опроса выяснилось, что материальный фактор не является сдерживающим в вопросе курения, а частота курения не зависит от материального положения опрашиваемых. Даже та категория, которой денег хватает только на питание, не отказывают себе в курении сигарет. Даже, наоборот, данные опроса показывают: чем выше материальный статус, тем меньше потребление сигарет, и в принципе выше уровень отказа от курения. Так, если среди тех, кому хватает денег только на еду первой необходимости, 20% выкурили 6 – 10 пачек за последние 7 дней, тогда как среди достаточно обеспеченных слоев («мы можем купить все, кроме недвижимости») 10,9% выкуривают до одной пачки за неделю (рис. 26).

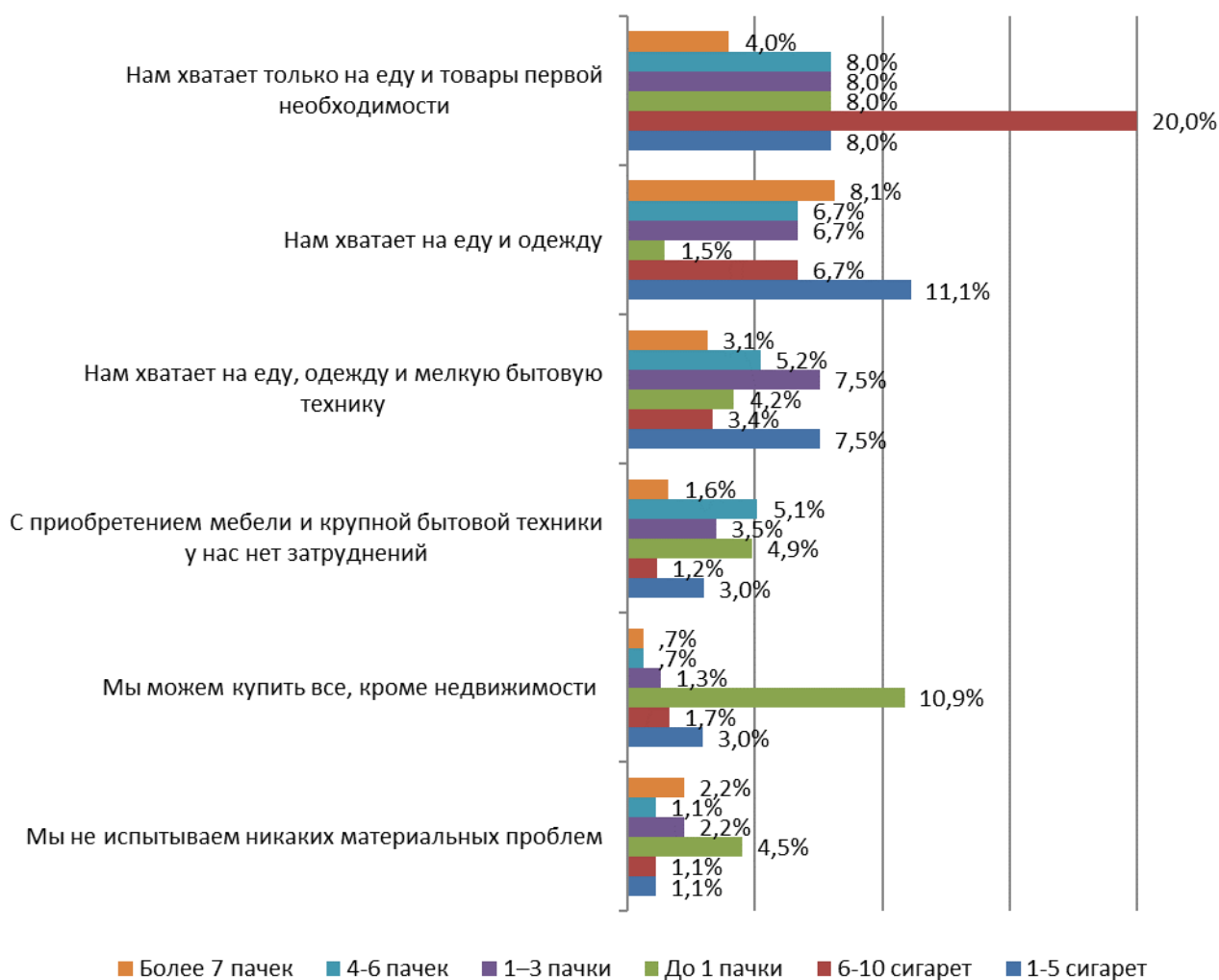

Рис. 26. Зависимость потребления сигарет от материального достатка респондентов (в % от дохода респондента)

Далее, респондентам задавались вопросы о том, модно или нет употреблять наркотические вещества, курить сигареты, употреблять спиртные напитки. По мнению большинства опрошенных, ничего из вышеперечисленного не является модным. Так, 84% опрошенных не считает модным употребление наркотиков, 85% не считает модным нюханье порошка, 80% не считает модным курение «травки». Таким образом, студенты не считают, что употребление наркотических веществ является неким модным трендом или обязательной составляющей молодежной культуры. Также 72% не считают модным курение сигарет, и не считают модным употребление спиртных напитков 67% опрошенных. Употребление алкоголя модным называют лишь 10% респондентов, а курение сигарет – 9% (рис.27).

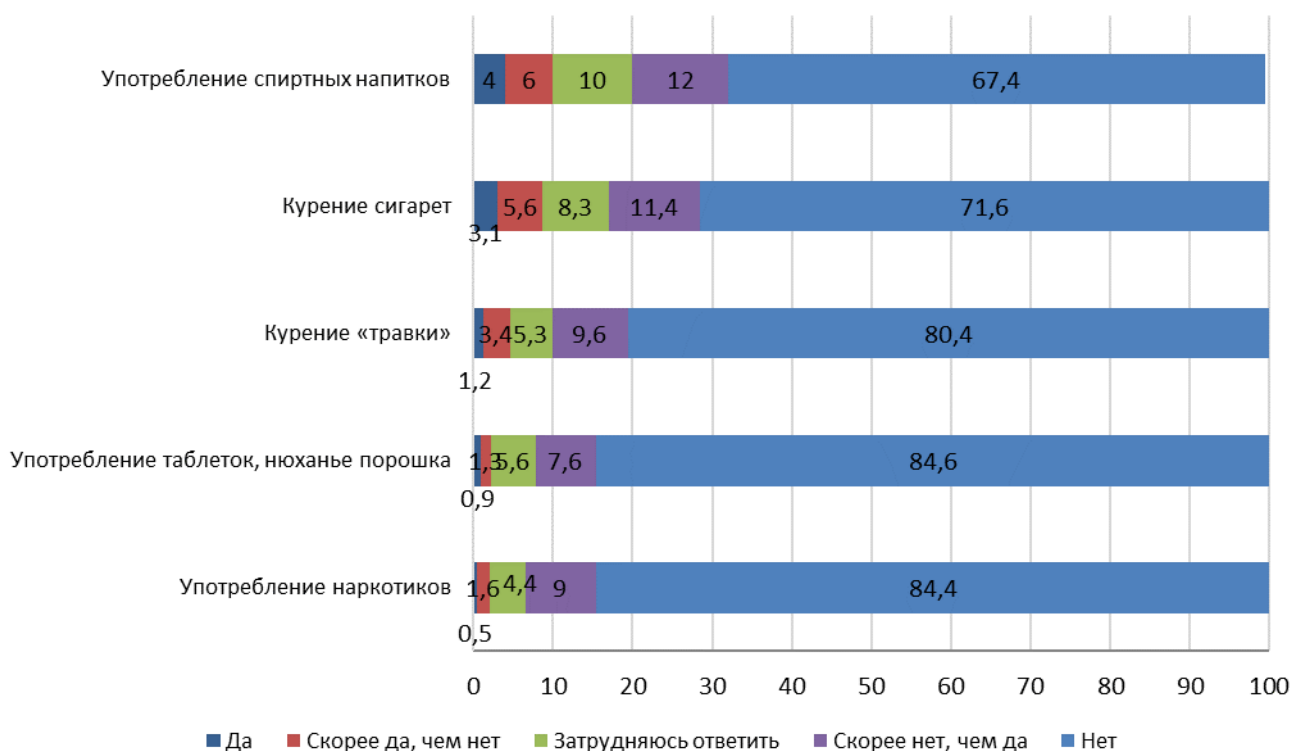

Рис. 27. Мнения респондентов по поводу моды на употребление наркотиков, алкоголя, сигарет.

Таким образом, употребление студентами алкогольных напитков и курение сигарет нельзя объяснить с позиции моды. Но все же присутствует определенный процент людей, придерживающихся этой позиции.

1. Употребление наркотических средств студентами невелико, что может говорить о девиантном характере данной практики поведения среди студентов или, по крайней мере, не входящей в норму. Так, наркотики пробовали 6,7% респондентов, совсем не пробовали наркотики 83% респондентов, остальные не ответили на вопрос. Лица, пробовавшие наркотики хотя бы один раз, в основном употребляли курительные смеси (марихуана – 0,9%, гашиш – 0,9%). Согласно опросу среди тех, кто пробовал для интереса или за компанию какой-нибудь наркотик, преобладают юноши (4,2% – среди юноши, 2,6% – среди девушки). Наиболее частным способом употребления наркотических веществ среди групп «ближайших других» респонденты назвали употребление марихуаны и других курительных смесей. Так, 72,9% респондентов среди путей употребления психоактивных веществ людьми из ближайшего окружения указали на курение «травки». Также сохраняется популярность потребления таблетированных и порошковых препаратов (20,4%), и вдыхания химических препаратов (13,7%). Наличие опыта употребления тяжелых наркотиков среди ближайших групп общения назвали 4% респондентов.

2. Представление о практике употребления алкоголя как «нормальной» и приемлемой в меру, характерно для представителей студенчества, она не является в полном смысле отклоняющейся или девиантной, а скорее привычна для

современных студентов. Большинство опрошенных респондентов (52,5%) считает, что алкоголь употреблять можно, но в ограниченном количестве. Медицинской точки зрения о том, что алкоголь употреблять нельзя ни в каком количестве, придерживается 16,7% от общей выборки. Интересно также, что примерно столько же опрошенных (14,7%) считают, что слабые алкогольные напитки можно употреблять часто, еще 10,5% ответили, что иногда можно «крепко» напиться. С возрастом доля людей, убежденных в том, что алкоголь должен быть полностью исключен из употребления, сокращается и увеличивается доля тех, кто считает, что пить можно и часто, но слабые напитки (пиво, вино, шампанское).

3. Из представленных данных опроса следует, что чем старше респонденты, тем больше среди них тех, кто употребляет спиртные напитки, а чем младше возрастная группа, тем большее количество наркотиков они потребляют.

4. Большинство студентов отмечают, что никогда не курили. В ходе опроса было выявлено, что из всех опрошенных 75% никогда не курили и даже не пробовали сигареты. По данным опроса, 11,5% курят сигареты регулярно – больше одной пачки в неделю, а 13,6% иногда, т.е. меньше одной пачки в неделю. В возрастной группе 17 – 22 лет никогда не курили 79%, в группе 23 – 26 лет не курили 67% опрошенных.

Представления студенчества о нормах и девиациях

Корни концепции социальных представлений содержатся в идеях Э. Дюркгейма и Л. Леви – Брюля, которые первоначально использовали понятие «коллективные представления». Э. Дюркгейм писал: «Социальная жизнь полностью складывается из представлений»¹³⁸. Они создают общественное сознание, которое представляет собой нечто абсолютно иное от личного сознания, хотя их носителями являются только индивиды. Отличия общественного от индивидуального сознания Дюркгейм объяснял тем, что данные сознания образованы из разных элементов. Главной составляющей общественного сознания он считал коллективные представления. Они выражают то, как члены группы осмысливают себя, свою связь с миром. Коллективные представления находятся в сознание у каждого из нас, доминируют над нами изнутри. В этом они отличаются от верований и обычаев, которые действуют на нас с внешней стороны. Дюркгейм считал, что возникновения коллективных представлений, настроений, взглядов, ценностей – это не состояние индивидуального сознания, а совокупность условий социальной жизни и взаимодействия людей, что социология должна изучать, каким образом представления сливаются воедино, привлекая или исключая друг друга, имея сходство или отличия. Дюркгейм считает, что для развития общества важно общественное сознание, которое

¹³⁸ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995, с. 345-348.

объединяет людей и заряжает энергией, так необходимой для развития общества¹³⁹.

В конце 50 – х гг. разработкой теории социальных представлений занялся Серж Московичи. Именно он в 1980 г. предложил термин «социальные представления» вместо понятия «коллективные представления». Московичи объяснил это тем, что в современном мире научное знание является важной ценностью, а благодаря системе школьного образования оно будет доступно практически всем, поэтому на смену коллективным приходят социальные представления¹⁴⁰.

Дениз Жодле указывает на то что, социальные представления воплощают социальные знания в определенную модель и разъясняют повседневную действительность. Понятие «социальное представление» складывается на основе опыта, информации, обучения, традиционных способов мышления, воспитания и социального общения. Социальные представления – это социально выработанное и разделяемое с другими людьми знание. Это определенная форма социального мышления. Они направлены на то, чтобы люди осваивали окружающую среду, понимали и могли объяснить факты и идеи, существующие в мире, могли воздействовать на других и действовать вместе с ними, могли позиционировать себя по отношению к ним, отвечать на вопросы и т.д.¹⁴¹

Социальные представления реализуют четыре главные функции:

- когнитивная;
- интеграция нового;
- интерпретация реальной действительности;
- ориентация поведения и социальных отношений¹⁴².

Социальные представления – это практические знания. Они являются социальным продуктом общества, подобно науке, религии, легендам, мифам и т.п.

Для получения более полной информации о представлениях студентов о нормах и девиациях мы применили метод фокус – групп. Фокус – групповое исследование является самым распространенным качественным методом сбора информации. Термин «фокус – группа» является сокращением от понятия «фокусированное интервью» (лень просто такое длинное определение каждый раз использовать), предложенного Р. Мертоном, М. Фиске и П. Кендалл в 1946 г.

¹³⁹ Бовина И.Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал, 2010. № 38. С. 23-34.

¹⁴⁰ Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici / Ed. by G. Duveen. New York: New York University Press, 2000. P. 18–77.

¹⁴¹ Jodelet D. Représentation sociale: Phénomènes, concept et théorie // Psychologie sociale / Sous la dir. S. Moscovici. Paris: Presses Universitaires de France, 1989. P. 357–378.

¹⁴² Чернышев А.С., Сарычев С.В. Социально-психологическая модель учебной группы как субъекта жизнедеятельности // Ученые записки. [Электронный ресурс], 2015. № 2 (34). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.scientificnotes.ru/pdf/039-033.pdf/ (дата обращения: 10.12.2019).

Отбор респондентов в фокус – группы осуществлялся методом снежного кома. Было проведено четыре фокус – группы среди студентов, проживающих в общежитиях Казанского федерального университета, в том числе студентов, проживающих на территории Деревни универсиады, и студентов, проживающих в студенческом городке КФУ. В каждой группе приняло участие 8 – 10 студентов.

Группа формировалась методом «снежного кома» из студентов – представителей различных специальностей. Тема «Отношение студентов к нормам и девиациям».

В ходе проведения фокус – групп были получены следующие результаты:

Рассуждая о том, что включает в себя понятие «норма поведения», большинство участников определили ее как общепринятую норму, образец поведения, который предъявляется человеку для регулирования поведения членов общества: *«Нормы поведения позволяют определить, что является общепринятым правилом поведения в обществе»* (участник фокус – группы 1, жен., 20 лет).

Некоторые придерживаются мнения, что это поведение, при котором люди не чувствуют себя дискомфортно: *«Я считаю, что норма поведения - это когда ты не входишь в личное пространство другого человека. Когда ты ему не мешаешь и, при этом, не ограничиваешь свое»* (участник фокус – группы 16, муж., 21 г.)

При обсуждении вопроса о *социальных субъектах, которые вводят социальные нормы в общество*, прозвучал единогласный ответ о том, что нормы поведения, скорее всего, вводятся либо самим обществом, в котором живет человек, либо лидерами данного общества или какой – нибудь группой людей, которые действуют в интересах общества, ведут активную деятельность: *«Норма – это то, что не мешает процессу жизнедеятельности определенного слоя общества, устанавливается большинством и подтверждается лидирующим мнением»* (участник фокус – группы 11, жен. 18л.)

Но также прозвучало мнение, что, возможно, нормы поведения передаются из поколения в поколения, и люди просто следуют им, так как чтят традиции: *«Норма определяется принципом историзма»* (участник фокус – группы 4, муж. 19 л.)

Представления студентов о *социальной норме*, выражается следующим образом. Несмотря на достаточно широкий вопрос, ответ был единогласным во всех группах: *это поведение человека, которое не мешает существовать другим, окружающим его людям.*

«Взаимоуважение! Взаимоуважение много что в себя включает, поэтому сложно перечислить» (участник фокус – группы 3, муж. 20 л.)

Студенты считают, что нормой считается такое поведение, которое не ведет за собой вред, дискомфорт по отношению к окружающим, не мешает существовать другим. То есть, поведение является нормой до того момента, пока оно не коснется других людей, не затронет их зону комфорта: *«Это осознанное ощущение свободы, которое не нарушает границы других, и при этом ты можешь чувствовать себя свободным при своих каких-то действиях, поступках»*

(участник фокус – группы 9, жен. 20 л.)

По поводу *отклонений от нормы*, прозвучали следующие мнения:

Одни студенты в качестве отклонения от норм в студенческой среде определяет внедрение в личное пространство, издевательство над одноклассниками, осуждение за внешний вид:

«В пример можно привести пранкеров, которые подходят к тебе на улице. Это не нормально? Да!» (участник фокус – группы 8, муж. 18 л.).

«Если ты не похож на другого, и он не похож на тебя – оставь его просто в покое. Если человек не умеет просто держать свои мысли при себе, то это уже отклонение от нормы» (участник фокус – группы 6, муж. 19 л.).

Другие респонденты при ответе на этот вопрос обратили внимание на сложности совместного проживания студентов в общежитии. В общежитии те студенты, которые переходят границы нормы поведения, когда вторгаются в зону комфорта другого человека, как и говорилось об этом ранее, становятся девиантами: *«...когда человек шумит или делает что – либо, что мешает, например, соседям по комнате. Это приводит к постоянным выяснениям отношений, крикам, неуважительному и оскорбительному поведению по отношению к окружающим»* (участник фокус-группы 12, муж. 20 л.).

Возможно, согласно высказанным мнениям, поведение студентов считается девиантным, когда они перестают соблюдать этикет.

Прозвучало мнение, что нарушители норм – это нынешние первокурсники университета, которые нарушают нормы морали, вследствие перемены среды обитания. Если дома студент находился под постоянным родительским контролем и попечительством, то в общежитии вольготнее и свободнее себя чувствует. Или же это своеобразная защитная реакция при адаптации к новому месту, условиям. Есть и такие мнения, что, возможно, все связано с воспитанием, ведь человек не может так быстро поменяться, все зависит от самореализации. Либо это просто желание начать новую жизнь, при этом создать себе такой образ, в котором он еще не бывал никогда.

Таким образом, нормы вырабатываются в данном социокультурном контексте с помощью агентов социализации. Индивид социализируется в среде конкретных людей, с которыми он общается. Поэтому, в принципе, то, что считает человек нормальным для себя, вырабатывается из его общих знаний о культурной и социальной среде.

По поводу *форм проявления девиантного поведения* в учебном процессе, было выявлено следующее: оно проявляется при неуважительном отношении к своим сверстникам, преподавателям и техническому персоналу. Студенты отметили, что уважительное отношение проявляется в простых, бытовых вещах, таких как, например, если на полу будет валяться мусор, то студент может и не подобрать его, а пройти мимо с мыслью о том, что на это есть технический персонал, который должен заниматься этим. Но, опять же, оно проявляется не у всех, скорее всего, по мнению группы, это зависит от воспитания человека.

Ранее для студентов *курение, употребление спиртных напитков, а также наркотических средств* являлось явным проявлением девиантного поведения. В

настоящее время ситуация изменилась. Участники фокус группы, проживающие на территории Деревни Универсиады высказались единогласно. Курение и употребление спиртных напитков, по их мнению, не является проявлением девиантного поведения.

«Ведь студенту может быть и 30 лет, и скорее всего ему никто не будет говорить «ай – яй – яй» за то, что он курит. Это лично дело каждого» (участник фокус-группы 18, муж. 21 л.)

«Я считаю, это норма везде, это не порицается обществом, просто введены правила, отведены места. Окружающими это не порицается, если это не вредит здоровью тех, кто окружает курящих, к примеру» (участник фокус-группы 7, муж. 19 л.).

«На сегодняшний момент – это норма. Раньше, лет 10 назад, к этому плохо относились. Сейчас если курит человек, то все считают, курят ну и курит» (участник фокус-группы 22, жен 19 л.).

«На самом деле это сложный вопрос. Раньше курили, так как это было модно. Сейчас модно курить парильные устройства и курить – это не отклонение в принципе» (участник фокус-группы 15, муж. 18л.)

Аналогичные точки зрения были высказаны и в отношении употребления алкоголя и курения.

«Это скорее норма, так как гробить здоровье или не гробить – это дело лично каждого человека. Если ты пьешь в определенных местах и не мешаешь другим, то это нормально» (участник фокус-группы 23, муж. 19 л.)

«Я считаю, курить траву и потреблять легкие наркотики – это личное дело каждого. Лично я не воспринимаю это каким-то отклонением, мне это не мешает жить, даже помогает» (участник фокус-группы 24, муж. 19 л.).

По поводу того, при каких условиях употребление вышеперечисленного можно назвать нормой, были высказаны следующие мнения:

«Употребление алкоголя, наркотиков можно назвать нормой, при условии, если это происходит не на глазах у всех окружающих, то есть человек может этим заниматься где-нибудь в специально отведенном месте, либо дома, чтобы это было умеренно» (участник фокус-группы 33, муж. 21 г.).

«Это не имеет значения, главное делать это в специально отведенных местах» (участник фокус-группы 17, жен. 18 л.).

Также хотелось бы отметить, что абсолютно все студенты сошлись во мнении, что употребление спиртных напитков в стенах университета недопустимо. Кроме того, студентами было отмечено, что употребление спиртных напитков в общежитиях нормально, однако, нужно знать меру и делать это только в том случае, если это не мешает и не вредит окружающим, иначе это уже переходит границы нормы. В настоящее время, по их мнению, курение и употребление спиртных напитков давно вышло за грань понимания девиантности, так как в настоящее время очень сложно найти того, кто не курит, не употребляет алкоголь, но, тем не менее, употребление же наркотических веществ является чем – то запрещенным, то есть табу, по сравнению с сигаретами и алкоголем, которые находятся в большей доступности и осуждаются обществом меньше всего. Но не

все участники согласны с этой точкой зрения. Некоторые объясняют это тем, что по сравнению с наркотическими веществами алкоголь и табак являются более безопасными для здоровья человека, что употребление наркотических веществ преследуется законом, в то время как употребление табака и алкоголя является обычным делом. Причем, студенты одобрительно относятся к данным социальным практикам, при условии, если это происходит не на глазах у окружающих, а в специально отведенных местах, либо дома, либо в общепите.

Таким образом, студенты считают, что курение, употребление алкоголя и наркотиков нормально, если это не мешает другим людям, что это - личное дело каждого человека. Главное, чтобы они не причиняли неудобства своими действиями другим людям.

Удивило мнение студентов по поводу *предательства*.

«Это на совести каждого, не отклонение. Человек подставляет себя, поступая предательски» (участник фокус-группы 27, жен. 19 л.). *«Это является отклоняющимся, если его моральные устои не дадут так поступить, а если дадут - это нормально»* (участник фокус-группы 32, муж. 20 л.).

«Это сложный вопрос. Человек может предавать одного человека, а другого нет. Может, он так поступил, так как не было выбора? Мы не можем это оценить, так как не знаем ситуацию человека» (участник фокус-группы 10, муж. 21 г.).

Небольшая часть студентов выразила аналогичное следующему информанту мнение:

«Это все-таки для меня отклонение, так как нарушение определенных договоренностей. Я расцениваю это как нож в спину» (участник фокус-группы 13, жен. 20 л.).

То есть, согласно мнению студентов, предательство – явление для студентов относительное, некоторые считают, что главное – это личные интересы, и можно ради этого предать других людей. Вероятно, это можно объяснить ценностями индивидуализма, характерными для индустриального и постиндустриального обществ.

Что касается *феномена чайлдфри*, то студенты высказали по этому поводу следующее:

«Я согласна, у человека с такой позицией есть свои причины, если он не хочет, то он имеет обоснование, а общество давит на человека. Многие дети появлялись, когда человек сам не хотел. Дети бы сейчас не оказывались в детских домах и в нищем положении» (участник фокус-группы 2, жен. 20 л.).

«Я также соглашусь. Это дело лично каждого. Мне кажется, часто это зависит и от физических моментов» (участник фокус-группы 19, жен. 18 л.).

«На мой взгляд, это нормально и это осознанная тема. Нельзя заводить детей лишь из - за того, что общество считает это нормальным. Есть люди, которые не воспитывают людей. Я уважаю таких людей, ведь они понимают, что они не вырастят хорошего человека» (участник фокус-группы 34, муж. 21 г.).

«Это большая ответственность, если кто-то не готов брать на себя такую ответственность, то в этом нет ничего страшного» (участник фокус – группы 37, жен. 19 л.).

«Я хочу поддержать то, что это не совсем соответствует биологическим функциям человека. Мне кажется, все отговорки о том, что «я не могу», «я не умею» – это лишь проявление лени того или иного человека. Плюс, если это девушка или чья-то жена, которая против воли своей второй половины об этом говорят, то это даже неуважение» (участник фокус-группы 5, жен. 18 л.).

Следовательно, феномен чайлдфри студенты трактуют как нормальное явление, а не девиантное. Многие студенты считают, что сначала надо заняться карьерой, встать на ноги, купить квартиру, а потом уже рожать детей. Пока студенты не готовы создавать семью в связи с экономическими причинами.

По поводу буллинга были высказаны однотипные мнения, например:

«Буллинг – это не нормально, так как из-за него очень много количество людей начинают сомневаться в себе. Порой это приводит к самоубийству» (участник фокус – группы 40, жен. 18 л.).

Буллинг однозначно трактуется студентами как девиация. Это касается и социальных сетей, и реальных групп, в которых находятся студенты.

По поводу вебкам-бизнеса были получены следующие мнения: *«В современном мире, в связи с развитием технологий, абсолютно нормально, что молодежь, сидя дома, зарабатывает на тех или иных профессиях, к примеру, на том же вебкам – бизнесе. Это понятно, ведь не надо сидеть 8 часов в офисе, нужно только подключиться к интернету, дурачиться, за это богатые иностранцы готовы платить неплохие деньги. Это относится и к другим профессиям подобного характера» (участник фокус – группы 28, муж. 19 л.).*

«Сложно сказать, нормально это или нет, но с другой стороны, представители этих профессий убеждены, что это нормально и их не переубедить. Это личное убеждение» (участник фокус – группы 21, жен. 21 г.).

«Здесь момент того, что каждый человек и его личная убежденность – это и есть для него норма. Также человек может находиться в такой среде, где это принято, а возможно – вебкам – это необходимость, по-другому он не может зарабатывать» (участник фокус – группы 24, муж. 21 г.).

Таким образом, вебкам – бизнес является нормой для студентов. Они не видят ничего плохого в том, чтобы таким образом зарабатывать деньги. В связи с информатизацией, влиянием СМИ, модой и распространенной в обществе идеологией толерантности к девиациям размывается грань между нормой и отклоняющимся поведением, что способствует его росту.

По поводу проституции и фотографий голых девушек в социальных сетях студенты ответили следующее:

«Думаю, что ничего особенного в этом нет, надо как – то зарабатывать на жизнь, стипендия маленькая, денег не хватает» (участник фокус – группы 39, жен. 19 л.).

«Мода сейчас такая...ничего не поделаешь. Почему бы не показать красивое тело и не получить лайки... тем более если на этом можно заработать» (участник фокус – группы 38, жен. 18 л.).

«Мне нравится смотреть на красивых девушек и их фото» (участник фокус – группы 20, муж. 21 г.).

«Ничего нет страшного в том, чтобы на этом зарабатывать деньги, даже и продажей виртуального секса» (участник фокус – группы 31, муж. 18 л.).

Это означает, что мы наблюдаем вполне приемлемое отношение к проституции и фотосессиям в обнаженном виде.

В представлениях студентов *харрасмент* – это негативное социальное явление.

«Как яркий представитель страны, где это популярно, могу сказать, что 90 процентов девушек в нашей стране подвергается домогательству. Это не обязательно, чтобы было в физическом плане, даже словесное домогательство в нашей стране популярно. От этого страдает наша женская половина страны. Девушка не может нормально погулять, даже выйти в парк и так далее. Это ненормально, тут должно быть воспитание, культура человека и должно это исходить из государственной политики» (участник фокус – группы 15, муж.

20 л.).

«В отсталых странах просто тенденция, что девушек меньше уважают, чем мужчин. Порой даже у нас в России очень страшно одной идти по улице, нужно с собой обязательно иметь либо газовый баллончик, либо острые или колющие предметы» (участник фокус-группы 41, жен. 19 л.).

«В принципе, тут вопрос того, что это может быть нормой в каком-то обществе, где опираются на какие-то столпы консервативного воспитания, менталитета» (участник фокус – группы 23, муж. 21 г.).

«Издавна считается, что мужчина – глава семьи, сейчас большинство детей могут наблюдать, как женщина избивается мужем, а дети смотрят на это и будут также делать, повторяя за родителями» (участник фокус – группы 25, муж. 18 л.).

Харрасмент, таким образом, по мнению студентов, является нормой в традиционном обществе, а в современном – трактуется студентами однозначно как девиация. Это сочетается с мнениями студентов о том, что девиацией является любое вторжение в личное пространство человека.

По поводу употребления *нецензурной лексики* в обществе информанты отметили следующее:

«Это скорее норма, нецензурная лексика входит в лексикон людей, даже подростков. Естественно, понятно, что на паре с преподавателем ты не будешь так разговаривать, но между собой – это норма» (участник фокус – группы 29, муж. 21 г.).

«Я тебе открою «страшную» тайну, эти слова этимологически существуют очень давно, и это как не крути, часть нашей культуры. И если человеку на улице упал шестнадцатикилограммовый ящик на ногу, он может

вспомнить нецензурные слова или выражения. Даже когда женщина рождает, она тоже может вспомнить всю свою семью. Эти слова существуют очень давно, и каждый из нас слышал их в обыденной жизни. Это наше дело, использовать их или нет» (участник фокус-группы 30, муж. 19 л.).

«Маяковский матерился в своих произведениях, Есенин тоже. Тем не менее, мы проходим их в школьной программе. Правда, не те стихотворения, где они это делали, а какие – то определенные, потому что это просто часть воспитания. И дело взрослого человека использовать эти слова в своем лексиконе или нет» (участник фокус-группы 42, жен. 19 л.).

Таким образом, употребление нецензурных выражений рассматривается студентами как нормальное поведение, исключая учебные занятия.

По поводу употребления *нецензурной лексики* за пределами учебных или общественных заведений, организаций (в кругу друзей, в общежитии) было выявлено следующее:

Некоторые участники группы считают, что это личное дело каждого как выражаться. Но, при этом, следует чувствовать ту грань, которую можно преступить или нельзя. Это приемлемо, если ты находишься в компании своих близких друзей, но в общественном месте нужно сдерживаться.

«Есть такая хорошая фраза: «Все идеально, пока полицейских нет рядом». Полицейские, в данном случае, это люди, которым неприятна нецензурная лексика. Если же активно использовать брань, то только в том кругу, где тебя поймут, где люди сами используют это между собой при желании высказаться. Но если человеку это неприятно, то не стоит нарушать его зону комфорта и попытаться не использовать нецензурную брань» (участник фокус – группы 26, жен. 19 л.).

«Если я не ошибаюсь, у нас, по – моему, есть такой закон, у нас нельзя в общественных местах разговаривать с использованием ненормативной лексики. По крайней мере, я видел подобные таблички в общественных местах. Скорее всего, в доме культуры вы не увидите человека, который матерится, потому что это неприлично, это не принято» (участник фокус – группы 28, жен. 19 л.).

«Ребята, давайте не будем забывать, что с нас берут пример. ... мимо тебя проходят школьники. Я говорю не о том, что они знают эти слова или нет, я говорю о том, что они каждый раз будут их употреблять. Мат будет везде» (участник фокус – группы 35, жен. 19 л.).

«Если на тебя на самом деле упадет какой-нибудь ящик, я посмотрю, как ты скажешь: «Ой, какое же негодование!» Все вы скажете всеми известные прекрасные матереные слова» (участник фокус – группы 36, жен. 19 л.).

То есть, выражаться нецензурной лексикой среди своих знакомых – это нормально.

Что касается *проживания в общежитии*, то отмечается, что оно обладает определенной спецификой.

Все участники фокус – групп единогласно считают, что проживание в общежитии является специфичным по нескольким причинам. Во-первых, все респонденты пояснили, что изначально каждый студент заезжает в общежитие со своими устоявшимися нормами поведения и очень важно уважительно относиться к чужим нормам. Во-вторых, участники отметили, что часто бывает так, что студенты первых курсов, которые только начинают самостоятельную жизнь в стенах общежития, больше подвержены негативному влиянию со стороны сверстников, чем другие.

«Очень много людей не курили до приезда в общежитие» (участник фокус – группы 43, жен. 19 л.).

«Мы же все склонны перенимать чужое мнение, особенно массовое, но в любом случае, рано или поздно, даже если ты когда-то поддался влиянию, ты осознаешь в итоге, что же для тебя лучше и выбираешь. Да, может быть, ты видишь, что все твои друзья курят и пьют, и ты думаешь, наверное, это клёво, ты пробуешь, но понимаешь, что тебе это не нравится, что ты просто поддался этому...» (участник фокус – группы 28, жен. 19 л.).

Также было отмечено, что в стенах общежития меньше контроля в сравнении с родительским домом, что также может служить причиной отклонений в поведении студентов и стать одним из факторов формирования вредных привычек.

Что касается влияния проживания в общежитии на формирование поведенческих норм, отклонений у студенческой молодежи, были получены следующие мнения:

«Несомненно, во всем этом есть свои плюсы и минусы. К плюсам можно отнести то, что каждый старается найти общий язык со своими соседями по комнате, по этажу, либо с остальными жителями общежития» (участник фокус – группы 23, муж. 21 г.).

«Ты начинаешь жить с другими людьми, во-первых, и тут ты тоже должен соблюдать их личное пространство, как-то подстраиваться. Где-то исключать свой эгоизм, идти на компромисс» (участник фокус – группы 10, муж. 21 г.).

Однако большинство участников фокус – групп сошлись во мнении, что скорее студенты приезжают жить в общежитие с уже сформированными поведенческими нормами. И в процессе совместного проживания эти нормы могут отклоняться в положительную и отрицательную сторону. Однако, в целом, по мнению студентов, у них уже есть свои привычки поведения, нормы морали, воспитание и так далее.

«Ты просто делишься своими нормами с другими, они узнают, что бывают сходства, бывают различия между социальными нормами разных людей. Но все равно для всех людей свои нормы. Если человек был эгоистичным, он таким и останется, но ему просто придется искать компромиссы со своими сожителями» (участник фокус – группы участник фокус-группы 18, муж. 21 г.).

«Общежитие все – таки формирует некие нормы и новые привычки» (участник фокус – группы 7, муж. 19 л.).

«Сильно влияет, но выбор все равно за тобой» (участник фокус – группы 43, жен. 19 л).

«Мы же все склонны перенимать чужое мнение, особенно массовое, но в любом случае, рано или поздно, даже если ты когда-то поддался влиянию, ты осознаешь в итоге, что же для тебя лучше и выбираешь. Да, может быть, ты видишь, что все твои друзья курят, и ты думаешь, наверное, это клево, ты пробуешь, но понимаешь, что тебе это не нравится, что ты просто поддался этому, и ты перестаешь курить» (участник фокус – группы 5, жен. 18 л.).

Таким образом, в общежитии происходит своеобразная социализация студенчества, способствующая формированию у них корпоративных поведенческих норм.

Что касается взаимоотношений студентов с преподавателями, то они, по мнению респондентов, выстраиваются по – разному. С кем-то у студентов дружественные отношения, с кем – то формальные. Но независимо от этого, все участники фокус-групп сошлись во мнении, что нужно обращаться к преподавателям вежливо, уважительно, отдавать дань хотя бы за то, что они выучились и делятся своими знаниями со студентами.

«Преподаватели нас учат хорошо, их нужно ценить и желать получать как можно больше знаний, ведь именно для этого мы с вами здесь. Нужно говорить слова благодарности за то, что у нас есть хорошие преподаватели, потому что не всем дано то, что мы имеем» (участник фокус – группы 39, жен. 19 л.).

Нормой в общении с преподавателем участники группы определяют взаимоуважение.

«Я тоже думаю, работает такое же правило, что и между студентами, именно взаимоуважение. Если исходит от преподавателя уважение и от студента, то я думаю это самый идеальный вариант» (участник фокус – группы 13, жен. 20 л).

Большинство участников фокус групп в качестве отклонения от нормы при общении с преподавателем отметили несоблюдение субординации между студентами и преподавателями, а также, зачастую, предвзятое отношение преподавателей к студентам.

На вопрос о трансформации отношений между преподавателем и студентом в более дружественные в пределах университета, большинство ответили негативно, объясняя это как угрозу для получения полного объема знаний.

«Если в школе учитель по химии пол урока разговаривает, конечно прикольно 30 людям которые сидят на уроке, потому что вы ничего не делаете. Но в будущем вы не будете, скорее всего, знать химию» (участник фокус – группы 22, жен 19 л.).

«Если она вас пригласит на чаепитие после уроков, где вы мило побеседуете, или это займет 5 минут от 40 минут урока рассказав одну историю, пожалуйста – мы все люди, мы все можем устать и просто захотеть

немного пообщаться. Но даже если это идет именно в это ситуации мне в ущерб как минимум во времени, то это все равно плохо» (участник фокус – группы 18, муж. 21 г.).

«Мне кажется, что такие отношения должны быть за пределами учебного заведения вообще абсолютно любого» (участник фокус – группы 10, муж. 21 г.).

По поводу *способов коммуникаций с преподавателями* во внеучебное время, участники групп высказали единогласное мнение по данному вопросу. Студенты считают, что позволительно общаться по некоторым вопросам с преподавателями в социальных сетях, мессенджерах, по почте. Однако временные границы для студента либо преподаватель определяет сам, либо студент обращается со своими вопросами только в рабочее время. Идеальным вариантом приема/передачи информации, по мнению участников, является способ через старосту академической группы.

«Если у меня есть какой-то вопрос я лучше напишу старосте. Потому что, скорее всего такой вопрос как у меня, есть, например, у 5 человек. А староста, в принципе на то и староста, у него есть телефон преподавателей и он может каким-то образом связаться». «Со стороны преподавателя, он может написать в любое время ему удобное, а уже студент написать преподавателю позже восьми вечера не может» (участник фокус-группы 39, жен. 19 л.).

Не так давно прошла волна, где преподавателя сравнивали с «обслуживающим персоналом». Как следствие, преподаватели сами замечают, как изменилось отношение студентов к ним. Большинство студентов все – таки оперируют в духе «нам обязаны, нам должны, я имею право». По этому поводу студенты единогласно высказались против определения «обслуживающий персонал» по отношению к преподавателю. Каждый подчеркнул важность соблюдения субординации и уважения к профессорско–преподавательскому составу.

«Я лежал по определенным обстоятельствам в больнице и мне запомнилась там очень одна табличка, на которой было написано «Уважайте сотрудников больницы. Вы пациенты, а не клиенты». Также в университете. Мы учимся на платном обучении, мы платим за то, чтобы получить в принципе знания. Это наш интерес» (участник фокус – группы 10, муж. 21 г.).

«Есть какие – то биологические факторы, что это не машина, а человек, который может также заболеть и также не успеть, у которого тоже много работы. И я тоже считаю, что не возникает вопроса к преподавателю, если он выполняет все свои обязанности правильно и вовремя» (участник фокус – групп 38, жен. 18 л.).

Что касается *покупки курсовых работ и дипломов*, то были высказаны следующие мнения:

«Я считаю, что поскольку у меня нет времени, я работаю, значит, могу и диплом купить» (участник фокус – группы 3, муж. 20 л.).

«Ничего плохого в этом не вижу... нагрузка и так большая» (участник фокус-группы 5, жен. 18 л.).

«Все так делают и сдают нормально» (участник фокус – группы 22, жен 19 л.). *«Я не успеваю, много задают лабораторных, рефератов, нет времени на написание курсовых»* (участник фокус – группы 40, жен. 18 л.).

Подобных ответов было достаточно много во всех четырех группах. Следовательно, покупка курсовых и дипломов становится нормой в студенческой среде. Это объясняется нехваткой времени на учебу, в связи с работой, которая отнимает много времени, а также с чрезмерной перегрузкой учебного процесса: множество различных заданий, рефератов, презентаций, самостоятельных и т.д.

По мнению участников фокус-групп *участие в группировках* не распространено в студенческом сообществе, так как студенты – это в большинстве своем воспитанные, интеллигентные и образованные люди. *«Студенты люди образованные и не вступают в подобные организации»* (участник фокус – группы 1, жен. 20 лет.).

«А я думаю, что 80 % студентов учатся на коммерческом отделении, и они не заинтересованы в этом» (участник фокус – группы 39, жен. 19 л.).

Также было отмечено, что, скорее всего, в группировках принимают участие несостоявшиеся в жизни люди, которые не добились успеха и с помощью участия в группировках пытаются самоутвердиться, показать свою силу и превосходство над другими. По мнению студентов, участники группировок – неуверенные в себе люди. Также студенты отметили, что в основном в группировки привлекаются школьники. Чаще всего – это старшеклассники – они уже выглядят как взрослые люди, однако, еще не несут ответственности за свои действия. Также очень легко повлиять на их мнение и склонить к чему – либо, в этом возрасте еще не у всех сформированы четкие границы норм поведения в обществе.

«Мне кажется, в группировках принимают участие люди с низкой самооценкой и, чтобы самоутвердиться, становятся участниками группировок» (участник фокус – группы 23, муж. 21 г.)

«Это низшие слои, которые в них вступают, многие из которых сидят, а некоторые даже не выживают потом в них. Они не блещут умом и вот эта группировка, она просто классом и порядком ниже какой – нибудь мафии. Что я хочу сказать, если ты захотел подзаработать деньжат и вступил в такую группировку, то это как бы скользкая дорожка, некий закрытый путь» (участник фокус – группы 13, жен. 20 л.).

Мода, не является, по мнению студентов, важным фактором, провоцирующим девиантное поведение. *«Есть же такая тема, что употребление наркотиков публикуется в соц. сетях популярными блогерами. Люди смотрят и думают, как круто, я тоже так хочу»* (участник фокус – группы 22, жен. 19 л.).

«Я так не считаю, мне кажется, что это больше к школьникам относится. А вот студенты уже не так сильно подвержены «моде» (участник фокус – группы 2, жен. 20 л.).

Подводя итоги выше сказанного продублируем, что является представлением о девиантном поведении (девиации) в студенческой среде.

Во – первых, все сошлись во мнении, что одним из признаков девиации является неуважение по отношению к окружающим.

«Кто не уважает свое окружение, кто вторгается в твое личное пространство, тот и девиант. Можно делать все, что угодно, если ты не затрагиваешь общество». «Мы все в какой – то мере немного, но девиантны, но мы знаем правила приличия и уважаем других людей, поэтому мы коммуницируем между собой лучшими своими сторонами, поэтому нас такими объективно назвать сложно» (участник фокус-группы 38, жен. 18 л.).

Во-вторых, вне зависимости от поставленного вопроса, ответы участников фокус групп характеризуют девиантное поведение как внедрение в личное пространство, а также действия, которые мешают комфортному существованию других.

В – третьих, участники всех групп подчеркивают смещение и динамику установленных норм в обществе. Большинство из них отмечает что курение, распитие алкогольных напитков, употребление ненормативной лексики в современное время становится нормой, также, как и проституция, занятие вебсам – бизнесом, опять же при условиях отсутствия дискомфорта у окружающих.

Такую же ситуацию можно наблюдать и в академической среде. Для успешного общения и выстраивания коммуникаций со своими академическими группами и профессорско – преподавательским составом участники фокус группы считают необходимым соблюдение субординации между всеми участниками взаимоотношений, взаимоуважение и соблюдение установленных как нормативных, так и негласных правил.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что в понимании студенческой молодежи норма поведения – это то, что не мешает процессу жизнедеятельности определенного слоя общества, устанавливается большинством и подтверждается лидирующим мнением.

Несмотря на обширное разнообразие отклонений от социальных норм, они все же имеют общие причины, которые ведут к их формированию, распространению и дальнейшему росту. Суть этих причин заключается в существовании субъективных и объективных противоречий, нарушающих взаимодействие человека с обществом и ведущих к появлению девиантных форм поведения личности.

В процессе исследования был проведен анализ больших данных посредством сервиса IQBuzz¹⁴³, позволяющего формировать поисковые запросы любой сложности.

В связи со сложностью трактовки темы научного исследования, выбраны следующие понятия:

- здоровый образ жизни & студент
- алкоголизм & студент

¹⁴³ Система мониторинга социальных медиа и СМИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iqbuzz.pro/> (дата обращения: 25.02.2020).

- алкоголь & студент
- наркомания & студент
- наркотики & студент
- хамство студентов по отношению к преподавателям
- грубость студентов
- преступления студентов
- неуважение к преподавателям
- проституция & студенты
- нецензурная речь & студенты
- нецензурная речь студентов
- мат & студент
- норма & студент

Полученный отчет по теме «Девиантное поведение в студенческой среде» за последние 30 дней выявил следующее:

1. Динамика сообщения. В течение анализируемого периода преобладали смешанные сообщения, ближе к концу месяца наблюдался рост нейтральных сообщений, далее шли позитивно окрашенные сообщения, за ними – негативные (*Приложение 4. Рисунок 1*).

2. Тональность сообщений. Из всех сообщения 87,7% являются нейтральными, смешанными – 0, 8%. Удельный вес позитивных сообщений составил 8,1%, негативных – 3,4% (*Приложение 4. Рисунок 2*).

3. Источники сообщений. Исследованы различные социальные сети: VKontakte, Одноклассники, Flamp, Livejournal, Twitter, Yell.ru, 66.ru, Ixbt, Drom.ru. (*Приложение 4. Рисунок 3*).

4. Типы сообщений. В сообщения преобладали комментарии (59,8%), записи на страницах в соцсетях (36,1%), посты (3,6%), переписка на форумах (0,3%) и микроблоги (0,2%) (*Приложение 4. Рисунок 4*).

5. Ключевые слова. Наиболее употребляемые слова и их сочетания: пост, текст, оригинальный, человек, мочь, знать, хотеть, работа, лет, два, должный, сделать, место, Россия, видеть, слово, новый, хороший ребенок, работать, марта, женщины, получить, мужчина, начало, большой, день, идти, семья, деньги. (*Приложение 4. Рисунок 5*).

1. Пол авторов – в обсуждении темы принимали участие: 56% мужчин и 44% женщин. (*Приложение 4. Рисунок 6*.)

Полученные результаты позволяют констатировать, что используемый сервис предоставляет описательные характеристики ключевых фраз по теме исследования, не всегда отражающие реальность в студенческой среде, однако подходят для анализа информационного поля.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Понятие «нормы» трансформируется, от традиционного понимания его как общепринятого, признаваемого в обществе большинством или всеми, студенты предлагают новые трактовки, такие как, например, – соблюдение своего личного пространства и другого человека. Поведение, являющееся нормой

непосредственно в студенческой среде, представляется самими студентами в качестве взаимоуважения, соблюдение личных свобод.

2. К девиациям студенты относят вмешательство в личное пространство, нарушение личных свобод.

3. Употребление нецензурной лексики по-прежнему является отклонением в стенах учебного заведения, однако, за его пределами в представлениях студентов это скорее нормальное поведение, характерное для всего населения страны.

4. Участие в группировках как практика поведения студентами оценивается негативно. По их мнению, она характерна больше для школьников.

5. Среди конкретных проявлений девиантного поведения в студенческой среде, происходит так называемая «нормализация» традиционных девиантных практик поведения, таких как – употребление алкоголя, наркотиков, курение. Кроме того, студентами было отмечено, что употребление спиртных напитков в общежитиях, это нормально, однако нужно знать меру и делать это только в том случае, если это не мешает и не вредит окружающим, иначе это уже переходит границы нормы.

6. Предательство – явление для студентов относительное, некоторые считают, что главное в жизни – это личные интересы, и можно ради этого предать других людей.

7. Феномен чайлдфри студенты трактуют как нормальное явление, а не девиантное. Студенты склонны считать, что рождение детей в настоящее время – дело проблематичное, зависит от экономического состояния и карьеры. Вебкам – бизнес является нормой для студентов. Они не видят ничего плохого в том, чтобы таким образом зарабатывать деньги. Вполне приемлемое отношение также к проституции и фотосессиям в обнаженном виде.

8. Буллинг и харрасминг студенты считают явным девиантным поведением, нарушающим свободу и личное достоинство человека.

9. Также было отмечено, что в стенах общежития меньше контроля в сравнении с родительским домом, что также может служить причиной отклонений в поведении студентов и стать одним из факторов формирования вредных привычек.

10. Большинство участников фокус группы в качестве отклонения от нормы при общении с преподавателем отметили несоблюдение субординации между преподавателями и студентами. Некоторые студенты отметили, что покупка экзаменов, курсовых и дипломов становится нормой в студенческой среде.

РАЗДЕЛ 4. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Проблема здоровья и здорового образа жизни в современных условиях приобретает острую актуальность. Современное здравоохранение провозгласило лейтмотивом своей деятельности формирование здорового образа жизни у наших граждан. ЗОЖ – это первичная профилактика заболеваний и поддержание здоровья человека посредством трансформации стиля жизни. Для выявления отношения студенчества к здоровому образу жизни мы опросили студентов казанских вузов 1200 респондентов в 2020 г. в рамках исследования, приведенного выше и получили следующие данные.

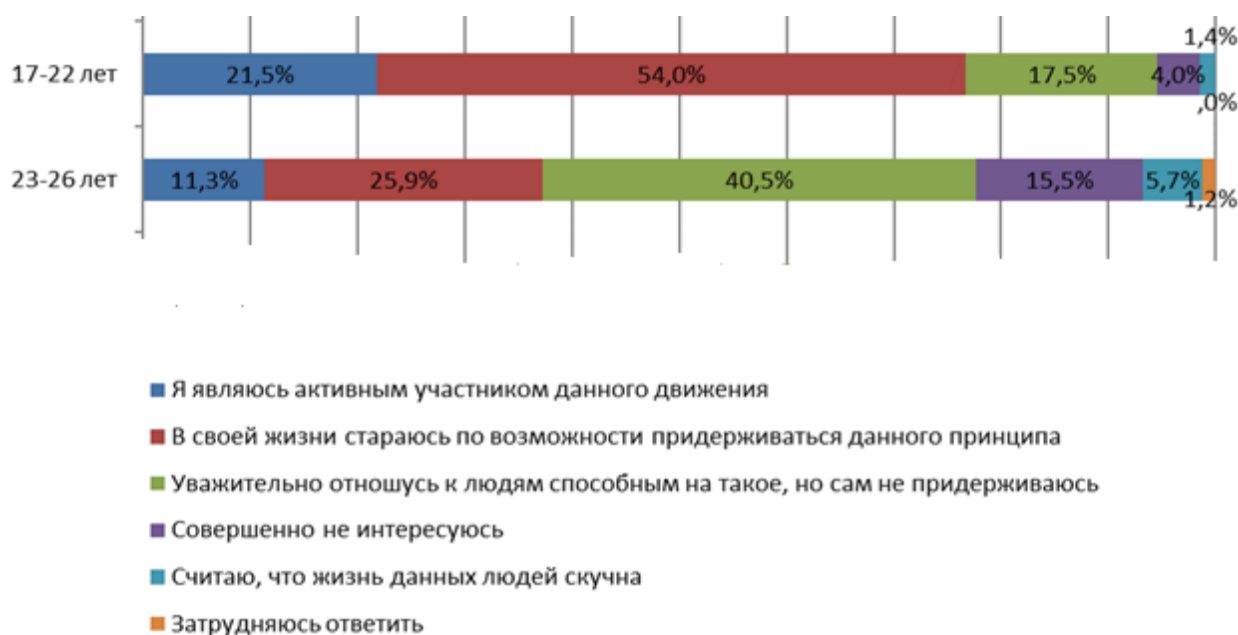

Рис. 28. Отношение к здоровому образу жизни (в % от возрастных групп)

Результаты опроса показали, что лишь 15% опрошенных полностью придерживаются ЗОЖ, стараются придерживаться – 39% студентов. При этом принципов ЗОЖ не придерживается 12% респондентов. Т.е. более половины студентов придерживаются ЗОЖ, так или иначе (54%). Но среди тех студентов, которым не близки принципы здорового образа жизни, 31% относятся с уважением к ним, а для 3 % студентов эта стратегия представляется скучной.

Полученные данные демонстрируют, что студенты с возрастом все меньше придерживаются ЗОЖ. Так, если среди студентов в возрасте 17–22 лет активных участников данного движения 21,5%, и еще 54% стараются по возможности придерживаться ЗОЖ, то в возрастной категории 23 – 26 лет – по 11,3% и 25,9% соответственно. Выявлено, что данные по приверженности к ЗОЖ совпадают по Казани и России, в целом. В крупных городах индекс отношения к ЗОЖ, как правило, выше: 39,4 в Москве и 38,6 в Санкт – Петербурге. В меньшей степени социальный и эмоциональный аспекты проявлены к ЗОЖ у студентов Перми

(33,9). Аналогичный показатель по Екатеринбург составляет 37,6.

Рис. 29. Отношение к здорову образу жизни студентов (в % от числа активных/пассивных студентов)

Значимые различия в приверженности практикам здорового образа жизни были обнаружены среди так называемых активных студентов («участвуют в общественной, спортивной и культурной жизни») и пассивных студентов («не участвуют в общественной, спортивной и культурной жизни»). Среди активистов больше приверженцев ЗОЖ (27,2%) и 15,9% среди тех, кто активного участия в жизни города не принимает. Среди тех, кто совсем не придерживается ЗОЖ, наблюдается обратная зависимость (10,2% и 26,6% активных и пассивных соответственно). При этом, все же большинство респондентов в сравниваемых группах по возможности стараются придерживаться данного принципа (56,2% активных и 47,2% пассивных).

Известно, что спорт и физическая активность – важнейшие составляющие ЗОЖ. Поэтому студентам был задан вопрос: «Как часто Вы занимаетесь спортом/фитнесом?». Студенты ответили так: 26% респондентов не занимаются спортом совсем, 3,2% – редко занимаются спортом, до нескольких раз в год. Занимаются спортом несколько раз в месяц 14,4% студентов, а регулярно – 26,1% опрошенных (несколько раз в неделю) и 21,4% опрошенных (один раз в неделю минимум). Полученные показатели говорят о том, что спорт занимает значительно место в студенческой жизни, так как их активность достаточно высока. При этом, замечена зависимость активности от возраста студентов. Наиболее часто спортом занимаются респонденты в возрасте 17 – 22 лет, студенты более старшей возрастной группы занимаются спортом реже. К примеру, в возрастной группе 17 – 22 лет регулярно занимающихся спортом выявлено 76,8%, а в группе 23 – 26 лет – всего 28%.

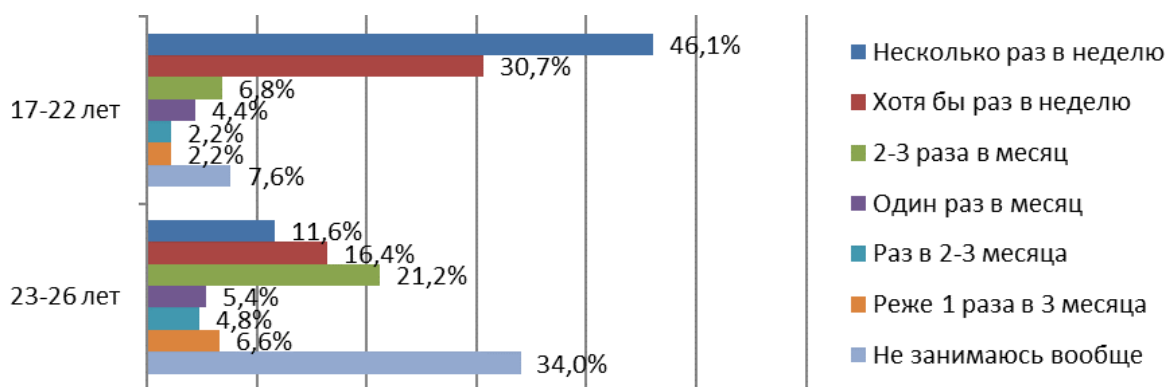

Рис. 30. Частота занятий спортом студентов

Подобная тенденция объясняется тем, что в возрастную группу 17 – 22 лет входят студенты младших курсов, занимающихся физической культурой на обязательных занятиях согласно учебному плану. Помимо этого, в вузах есть разнообразные спортивные кружки и секции, проводятся различные соревнования. Необходимые условия для занятий спортом в вузе созданы для студентов всех возрастов, соответственно, низкая физическая активность более старших студентов обусловлена субъективными факторами. Таким образом, студенты и молодые специалисты возрастной группы 23 – 26 лет показывают низкую физическую активность, несмотря на все условия, которые созданы в вузах для занятия спортом.

Активисты занимаются спортом на регулярной основе (74,6%), что свидетельствует о наличии корреляции между их общественной и физической активностью.

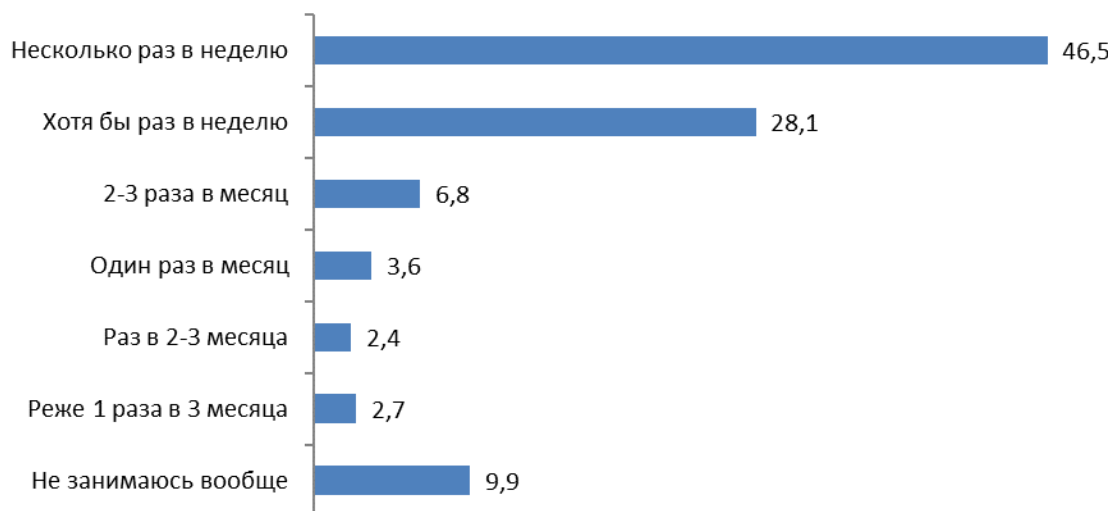

Рис. 31. Частота занятий спортом (в % от числа активных студентов)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЗОЖ способствует профилактике девиантного поведения в значительной степени, т.к. студенты,

ведущие ЗОЖ, в меньшей степени подвержены влиянию алкоголя, наркотиков и курения.

ЗОЖ, или здоровый образ жизни предполагает ведение такой повседневной жизни, которая позволяет сохранить естественное состояние организма человека, восстановить его и предотвратить возникновение каких-либо болезней. ЗОЖ включает в себя такие обязательные составляющие, как соблюдение режима, правильное питание, оптимальная физическая активность, отказ от вредных привычек и излишеств, гармоничное общение с социумом и природой.

Безопасные условия пребывания, обучения и воспитания студентов в вузе осуществляются посредством здоровьесберегающих технологий. Это реализуется с помощью баланса учебной и физической нагрузки с учетом возраста студентов и разумной организации процесса обучения. Оздоровительные технологии направлены на укрепление физического здоровья с помощью организации правильного питания, физической подготовки, закалывания, профилактики заболеваний и различных поведенческих девиаций.

Технологии обучения здоровью подразумевают гигиеническое обучение и воспитания, формирования ЗОЖ с помощью включения ряда тем в конкретные учебные дисциплины – физическая культура и безопасность жизнедеятельности.

Воспитать у студентов культуру здоровья, личностные качества, побуждающие их укреплять собственное здоровье и придерживаться принципов ЗОЖ, способны технологии воспитания культуры здоровья¹⁴⁴.

Социологами предлагается комплекс способов профилактики и коррекции девиантного поведения студентов в вузе с целью социального контроля за ними¹⁴⁵.

Отказ от саморазрушающего поведения. Это преднамеренное или непреднамеренное нанесение человеком вреда собственному физическому и психическому здоровью, иногда заканчивающееся смертью. Такое поведение бывает результатом алкоголизма, токсикомании, наркомании, асоциального, делинквентного поведения.

Как отмечает Н.Г. Новичкова, с помощью физкультурной и спортивной деятельности в человеке можно воспитать новые качества, а также перевоспитать уже имеющиеся отрицательные качества¹⁴⁶. М.М. Миннигалиев пишет, что физическая культура, будучи компонентом общей культуры человека, обуславливает его социально-нравственный статус и выступает фактором

¹⁴⁴ Жилиев А.Г. Комплексная личностно–ориентированная программа формирования здорового образа жизни и первичной профилактики наркотизации школьников / А.Г. Жилиев, Т.И. Палачева. Казань: Изд–во Казан. гос. техн. ун–та, 2010. 498 с.

¹⁴⁵ Туркиашили Ш. А. Понятие аномии и попытка его модификации // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) Выпуск 2 / Под ред. В.В. Парцвания. СПб.: Санкт–Петербургское философское общество, 2004. С.249–258.

¹⁴⁶ Новичкова Н. Г. Педагогическая коррекция девиантного поведения подростков средствами физической культуры: дис. канд. пед. наук. Челябинск, 2009. 184 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskaya-korreksiya-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-sredstvami-fizicheskoi-kultur.html> (дата обращения 7.12.2015).

профилактики девиантного поведения. С помощью активного вовлечения молодежи в спортивные занятия можно предотвратить формирование пагубных привычек и девиаций, способствовать ведению здорового образа жизни¹⁴⁷.

Создание для студентов личностно-ориентированной среды обучения и воспитания в вузе предполагает реализацию учебных программ по физическому воспитанию, наличие учебных пособий, учебно-тренировочной базы, спортивного оборудования и инвентаря. Все это будет способствовать профилактике девиантного поведения среди студенчества.

В такой среде осуществляется гуманизация личности молодежи с помощью физкультурной и спортивной деятельности с учетом возраста, пола, уровня физического, психологического и нравственного развития студентов. В процессе выполнения физических упражнений происходит воспитание волевых, нравственных и моральных качеств человека, перевоспитания отрицательных качеств личности.

Создание условия для гражданско-правовой социализации молодежи в вузе, активную профилактическую и воспитательную деятельность. Необходимо организовать систему профилактики различных типов девиаций у студентов, их социализацию, профессиональное самоопределение и досуг. Представляется крайне важным вовлекать студентов в благотворительные акции, общественные мероприятия, с целью проявления лучших личностных качеств.

Мероприятия по усовершенствованию социальным санкций и норм в вузах. Так как основной социальный контроль реализуется в жестких рамках в виде учета посещаемости, зачетов и экзаменов, то санкции несут, как правило, негативную окраску. Поэтому предлагается переориентировать социальные контроль на положительные формы, стимулирующие интерес к учебе, развивающие самоконтроль и снижающие интерес к девиантному поведению.

Повышение ответственности управленческого аппарата вуза на всех уровнях, поскольку именно администрация образовательного учреждения утверждает правила и нормы вуза, контролирует их соблюдение, вводит за их невыполнение санкции. Именно администрация вуза отвечает в конечном итоге за образовательное, культурное и нравственное совершенствование студентов.

Итак, социальный контроль в вузе предполагает комплекс воспитательно – профилактической работы по формированию самоконтроля и социальных норм поведения у студентов, а также повышение ответственности администрации института.

В рамках данного исследования, нами был проведен анализ деятельности казанских вузов на предмет наличия различных спортивных мероприятий по профилактике девиантного поведения.

Работа со студенчеством и развитие студенческого спорта является прерогативой Министерства по спорту РТ. С 2013 года в систематические занятия физкультурой и спортом вовлечены около 40 % от общего числа студентов.

¹⁴⁷ Миннегалиев М. М. Роль физической культуры и спорта в профилактике девиантного поведения учащейся молодежи // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы Междунар. науч.– практ. конф. Уфа, 2010. С. 313 – 315.

Однако этого недостаточно, необходимо увеличивать этот показатель до уровня развитых стран (60% – 80%)¹⁴⁸.

Развитие студенческого спорта осуществляется согласно государственной программе «Развитие физической культуры и спорта в Республики Татарстан на 2019-2023 годы» в рамках подпрограммы «Развитие студенческого спорта на базе профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования».

Из представленных данных следует, что в 2019 году доля детей и молодежи в Республике Татарстан, систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей возрастной категории 3 – 29 лет составила 86,1 %, что вполне соответствует уровню развитых стран. Указанный индикатор увеличился до 86,5 % в 2020 году¹⁴⁹.

Таблица 3

Данные о развитии студенческого спорта в рамках государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в Республики Татарстан на 2019-2023 годы» в 2019 году

Наименование подпрограммы	Наименование индикатора	Значение индикатора					
		2018 г.		2019 г.		процент выполнения	план на 2020 г.
		план	факт	план	факт		
Проведение спартакиад среди студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования	Доля детей и молодежи, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей и молодежи возрастной категории 3 – 29 лет, в %	84,2	0,0	86,1	86,1	100	86,5
Проведение единых студенческих	Доля детей и молодежи, систематически	84,2	0,0	86,1	86,1	100	86,5

¹⁴⁸ По данным Министерства спорта Республики Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minsport.tatarstan.ru/> (дата обращения 29.01.2021).

¹⁴⁹ Отчет о реализации в 2019 году государственной программы Развитие физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2019 - 2022 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minsport.tatarstan.ru/otcheti-o-realizatsii-gosudarstvennoy-programmi.htm> (дата обращения 29.01.2021).

спортивных дней	занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей и молодежи возрастной категории 3 – 29 лет, в %						
-----------------	--	--	--	--	--	--	--

Рассмотрим развитие спортивных мероприятий в Татарстане на примере фитнес-аэробики.

Федерация фитнес-аэробики Республики Татарстан образована в 2011 году и является одним из 55 региональных отделений Федерации фитнес-аэробики России. Президент Федерации фитнес-аэробики Республики Татарстан – Лариса Петровна Маслова. На сегодняшний день количество спортсменов составляет около 1000 человек, работает 27 тренеров и 17 судей¹⁵⁰.

Среди высших учебных заведений Республики Татарстан, где развивается фитнес – аэробика, стоит отметить:

- Казанский Приволжский Федеральный Университет;
- Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма;
- Казанский государственный медицинский университет;
- Казанский национальный исследовательский технологический университет;
- Казанский государственный энергетический университет;
- Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП);
- Казанский государственный институт культуры;
- Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации.

В 2019 году Федерация фитнес – аэробики РТ стала победителем конкурса Фонда Президентских грантов РФ¹⁵¹. Проект «Прыгни выше головы!» направлен на вовлечение жителей Татарстана в занятия фитнес – аэробикой. Название проекта – это призыв не только присоединиться к динамичному и активному виду спорта, но и постоянно самосовершенствоваться, преодолевая себя и демонстрируя новые успехи в спортивном и профессиональном развитии.

¹⁵⁰ По данным Федерации фитнес-аэробики Республики Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ffart-aerobics-kzn.ru/> (дата обращения 29.01.2021).

¹⁵¹ Заявка № 19-2-013913 на участие во втором конкурсе 2019 г. на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества.

Спортсмены разного возраста от Республики Татарстан принимали участие в соревнованиях муниципального, республиканского, всероссийского, международного уровней и различного рода фестивалях. В соответствии с Единым календарным планом межрегиональных, всероссийских и международных спортивных мероприятий по фитнес – аэробике, РОО «Федерация фитнес-аэробики Республики Татарстан» имеет опыт проведения:

- Кубка России 2012 года;
- Чемпионата и первенства Приволжского федерального округа (2017 год);
- 6 Всероссийских соревнований (с 2011 года);
- 9 Открытых Республиканских соревнований (с 2015 года).

Также представители РОО «Федерация фитнес – аэробики Республики Татарстан» принимают участие в различных международных соревнованиях по фитнес-аэробике в составе сборной России. Спортсмены достойно выступают в соревнованиях всероссийского и международного уровня, а Казань в течение последних четырех лет принимает Всероссийские соревнования по фитнес – аэробике. Все это доказывает правильность выбранного пути, поэтому дальнейшая работа будет направлена на сохранение достигнутых результатов и вовлечение в спортивную деятельность жителей других городов республики.

Отдельно, необходимо отметить опыт РОО «Федерация фитнес – аэробики Республики Татарстан» в проведении Всероссийских соревнований среди студентов. В 2018 году на проведение этих соревнований был выигран и реализован грант Всероссийского конкурса молодежных проектов среди образовательных организаций высшего образования.

Во Всероссийских соревнованиях среди студентов по фитнес-аэробике 28 – 30 сентября 2018 года в г. Казани приняло участие 350 студентов из 10 регионов России разных высших учебных заведений. Соревнования прошли в два тура – полуфинальный и финальный, по 5 дисциплинам: «степ – аэробика», «аэробика», «аэробика 5 человек», «хип-хоп», «хип-хоп большая группа»¹⁵².

Таблица 4

¹⁵² По данным Отчета проделанной работе РОО «Федерация фитнес-аэробики РТ» за 2018 год.

Наиболее значимые мероприятия РОО «Федерация фитнес-аэробики РТ» в рамках профилактики девиантного поведения в студенческой среде за 2019-2020 годы¹⁵³

Мероприятие	Дата проведения	Результаты
Зимние сборы для вузов РТ	14 января - 25 января 2019 г.	Сборы состоялись хоть и в малом количестве: были только студенты КФУ.
Соревнования в зачёт Спартакиады высших учебных заведений РТ по фитнес-аэробике	24 февраля 2019 г.	Количество студентов, принявших участие в соревнованиях, увеличилось, по сравнению с 2018 годом, качество команд улучшилось. 8 вузов, 33 команды, 307 студентов. Появилась конкуренция в дисциплине «аэробика» и дисциплинах «хип-хоп».
Всероссийские соревнования по фитнес-аэробике	8 марта 2019 г.	Из 9 команд, которые приняли участие в ПФО две команды приехали с медалями и прошли отбор на Чемпионат России.
Летние учебно-тренировочные сборы со сборной от КФУ по дисциплинам фитнес и хип-хоп на спортивной базе «Яльчик»	2 – 13 августа 2019 г.	Сборы состоялись, спортсмены прокачались, сплотились, теоретически и практически подготовились к новому соревновательному сезону. Но было только две команды от КФУ.
Сформированы команды по виду спорта «фитнес-аэробика» в пяти ВУЗах г. Казани: КНИТУ-КАИ им. А.Н.Туполева, КИУ им. В.Г. Тимирязова, К(П)ФУ, КГЭУ, КГМУ.	сентябрь 2020 г.	Проведена открытая тренировка для спортивных команд, в рамках которой были сделаны видео для участия в онлайн соревнованиях, а также фотосессия, боевое крещение первокурсников и приятное знакомство нового состава сборных команд.
Чемпионат и первенство России по фитнес-аэробике, Всероссийские соревнования среди студентов по фитнес-	10 – 15 ноября 2020 г.	От Республики Татарстан на данное мероприятие выехало 6 команд в различных дисциплинах и возрастных категориях. Всего республику представляли 49 спортсменов, 6 тренеров, 6 судей.

¹⁵³ По данным Отчетов проделанной работе РОО «Федерация фитнес-аэробики РТ» за 2019-2020 годы.

аэробике, Фестиваль культуры, спорта и фитнеса	Московский физической	Судьи получили колоссальный опыт судейства и повысили свою квалификацию. Все команды с соревнований вернулись с наградами.
--	--------------------------	--

Подобные соревнования крайне значимы: все спортсмены, принявшие участие в этих соревнованиях, подтвердили и выполнили 1 взрослый разряд. В дальнейшем, эти спортсмены могут выполнить разряд КМС и МС, принять участие в Чемпионате Кубка России, Чемпионате России и международных соревнованиях.

В результате реализации проекта Всероссийских соревнований среди студентов Федерация фитнес-аэробики РТ получила возможность проведения соревнований на высоком организационном уровне. А такое обстоятельство, как возможность командам принять участие в соревнованиях Всероссийского уровня без оплаты стартового взноса, позволило приехать на соревнования большому числу команд из разных регионов России.

РОО «Федерация фитнес-аэробики РТ» ежегодно проводит семинары и для судей 3 категорией. Ежегодно совместно с центром «Лето» пишется программа: «Фитнес – путь к здоровой личности» и реализуется в ДОЛ «Берсут», РТ, Мамадышский район в летний и зимний каникулярный период. Для подготовки спортсменов к новому соревновательному этапу, третий год подряд проводится Фестиваль «Новогодний Экспресс».

Таким образом, в казанских вузах силами РОО «Федерация фитнес-аэробики РТ» систематически осуществляются мероприятия в рамках профилактики девиантного поведения в студенческой среде. Реализация спортивных программ РОО «Федерация фитнес-аэробики РТ» повышает формы самоорганизации студентов по интересам, также создает возможности для разносторонней самореализации обучающихся; повышает количество талантливых студентов; способствует укреплению физического и психического здоровья.

Однако, на наш взгляд, целесообразнее проводить вышеперечисленные профилактические мероприятия среди студенческой молодёжи в рамках региональной государственной программы. Мы предлагаем разработать и реализовать «Программу развития вида спорта «Фитнес-аэробика» в Республике Татарстан на 2019-2023 годы», как единую систему профилактики девиантного поведения в студенческой среде.

Основная цель Программы развития вида спорта «Фитнес-аэробика» в Республике Татарстан на 2019-2023 годы:

- популяризация различных направлений фитнес-аэробики;
- демонстрация и пропаганда новых форм спортивно-двигательной активности;
- пропаганда здорового образа жизни среди молодежи;
- профилактика девиантного поведения в студенческой среде;
- создание студенческих команд по виду спорта «фитнес-аэробика»;

- совершенствования мастерства спортсменов;
- воспитание высококвалифицированного тренерско-преподавательского состава.

Основные задачи Программы развития вида спорта «Фитнес-аэробика» в Республике Татарстан на 2019-2023 годы:

- эффективное использование средств вида спорта «фитнес-аэробика» в целях предупреждения наркомании, алкоголизма, табакокурения, правонарушений среди студентов и молодежи;
- создание методической базы для тренеров и учителей по фитнес-аэробике;
- проведение обучающих семинаров для учителей, тренеров и судей по фитнес-аэробике;
- перевод в систему спорта тренеров, спортсменов и специалистов, занимающихся развитием фитнес – аэробики в кружках, секциях и организациях, не относящихся к спорту;
- увеличение количества спортсменов, а также подготовка спортсменов-кандидатов, и спортсменов, входящих в сборную России по данному виду спорта;
- привлечение спортсменов Федерации к участию в различных спортивных программах, ориентированных на молодежную аудиторию.

Основным исполнителем программных мероприятий выступит Федерация фитнес-аэробики Республики Татарстан.

В качестве источника финансирования, программы развития вида спорта «фитнес – аэробика» в Республике Татарстан на 2019 – 2023 годы выступят средства Минспорт РТ, Федерация фитнес – аэробики РТ, внебюджетные средства.

Ожидаемые конечные результаты реализации Программы развития вида спорта «Фитнес-аэробика» в Республике Татарстан на 2019 – 2023 годы:

- увеличение количества занимающихся фитнес – аэробикой;
- увеличение количества спортивных команд по виду спорта;
- повышение уровня спортивного мастерства спортсменов;
- повышение уровня профессиональной квалификации тренерского состава;
- создание студенческих команд по фитнес – аэробике;
- пропаганда и внедрение фитнес-движения в повседневную жизнь молодежи.

В таблице 5 систематизированы предлагаемые мероприятия в рамках Программы:

Предлагаемый перечень основных мероприятий в рамках «Программы развития вида спорта «Фитнес-аэробика» в Республике Татарстан на 2019-2023 годы»

п/п	Наименование программных мероприятий	Сроки исполнения, гг.	Ожидаемый результат
	2	3	4
Спорт высших достижений			
.1	Совершенствование системы отбора в сборные команды.	2020-2021	Призовые места на Всероссийских и международных соревнованиях.
.2	Совершенствование системы психологической подготовки.		
.3	Внедрение системы подготовки и повышение квалификации тренерского состава, судей, специалистов.	2019 - 2021	Увеличение количества судей 3 и 2 категории. Получение судьями первой и Всероссийской категории.
Подготовка спортивного резерва			
.1	Формирование календарного плана и проведение детско-юношеских мероприятий и семинаров для тренеров (начальный уровень)	2019 - 2020	Увеличение количества команд в возрастной категории 8-10 лет.
	2	3	4
.2	Проведение фестивалей, соревнований по различным дисциплинам	2020 - 2023	Увеличение проводимых соревнований. Улучшение результатов выступлений. Увеличение количества спортсменов.
Развитие фитнес-аэробики в Республике Татарстан			
.1	Открытие отделений по фитнес-аэробике. Создание баз по проведению УТМ.	2019 -2023	Увеличение количества занимающихся фитнес-аэробикой. Улучшение
	Стажировка ведущих		

.2	тренеров РТ в спортивных сборных командах России. Проведение аттестации тренерского состава.		качества подготовки спортсменов.
Развитие взаимодействия с ФФАР			
.1	Участие сборных команд РТ во всероссийских соревнованиях. Оказание помощи в проведении ЧиП ПФО, организация и проведение всероссийских и зональных соревнований	2020 -2023	Призеры и финалисты всероссийских соревнований. Увеличение количества судей с 1 категории.

Эффективность Программы развития вида спорта «Фитнес-аэробика» в Республике Татарстан на 2019 – 2023 годы будет удовлетворительной при условии выполнения следующих мероприятий:

- создание условий для издания и распространения методической литературы, научных работ, используя потенциал Федерации;
- повышение уровня квалификации специалистов и тренеров-преподавателей, совершенствование системы их переподготовки, а также привлечение местных тренеров-преподавателей высокого уровня для проведения семинаров по обмену опытом;
- аттестация и увеличение количественного состава судейской бригады по фитнес-аэробике.
- создание студенческих команд по фитнес-аэробике;
- проведение республиканского фестиваля студенческих команд по фитнес-аэробике;
- ежегодное подведение итогов работы всех членов Федерации фитнес-аэробики Республики Татарстан.

Для решения проблем развития фитнес-аэробики в Республике Татарстан необходимы следующие меры:

- содействие в развитии фитнес-аэробики в высших учебных заведениях Республики Татарстан;
- разработка системы подготовки высококвалифицированных специалистов по фитнес-аэробике;
- разработка научно-методической базы;
- усиление деятельности в получении средств из федерального и региональных бюджетов, а также из внебюджетных источников;
- совершенствование системы судейства;
- организация и проведение спортивно-массовых и зрелищных мероприятий.

1. Здоровый образ жизни способствует профилактике девиантного поведения в значительной степени, т.к. студенты, ведущие ЗОЖ, в меньшей степени подвержены влиянию алкоголя, наркотиков и курения.

2. В результате проведенного нами исследования выявлено возрастающее значение профилактики девиантного поведения среди студенческой молодежи на основе проведения спортивных мероприятий и соревнований, которые обеспечивает их физическое, психическое и социальное благополучие, выступая необходимым условием эффективности всего образовательного процесса вузов.

1. В результате проведенного исследования выяснилось, что студентам свойственны следующие девиантные практики: наркотики пробовали 6,7% респондентов, употребляют тяжелые наркотики 4% респондентов; таблетированные и порошковые препараты (20,4%), вдыхают химические вещества (13,7%). 52,5% студентов считают, что алкоголь употреблять можно, 10,5% ответили, что могут позволить себе напиться; 11,5% курят сигареты регулярно – больше одной пачки в неделю, а 13,6% иногда. Согласно исследованию фокус-групп, происходит так называемая «нормализация» традиционных девиантных практик поведения, таких как – употребление алкоголя, наркотиков, курение, проституция, свободные сексуальные связи, нетрадиционная сексуальная ориентация, и др.

2. Также студенты нормально относятся к таким девиантным практикам, как: покупка дипломов, экзаменов, плагиат, коррупция, прогул занятий, оправдывая это чрезмерной загруженностью учебного процесса, работой и другими личными причинами.

3. Представления студентов о девиантном поведении следующие: неуважительное отношение к своим сверстникам, харрасминг, буллинг, нарушение личного пространства, прав и свобод и др.

4. Здоровый образ жизни подразумевает, прежде всего, занятия спортом и правильное питание, но самое важное – отказ от пагубных привычек, таких как алкоголь, наркотики и курение. Результаты нашего исследования выявили, что здоровый образ жизни полностью ведут 15% студентов казанских вузов, 39% – стараются придерживаться ЗОЖ и 12% – не придерживаются его. Необходимо отметить, что значительная доля опрошенных студентов не занимается спортом или занимается им редко (несколько раз в год). Чем выше возраст опрошенных, тем ниже их физическая активность, особенно уже к 23-26 годам. В связи с этим была разработана система мероприятий профилактической оздоровительной работы по минимизации девиаций в студенческом сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамчук, Д.В. Возрастные особенности девиантного поведения: от школьника к студенту / Д.В. Адамчук // Сер. «Труды по социологии образования» Российская акад. образования, Центр социологии образования; Под редакцией Собкина В.С.: Федеральное государственное научное учреждение «Институт социологии образования» Российской академии образования. М., 2006. С. 161-165.
2. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер; [предисл. Р.А. Валеевой]. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 412 с.
3. Арымбаева, К.М. Причины и пути профилактики проявлений девиантного поведения студентов в вузе / К.М. Арымбаева, Г.А. Раева, А.Р. Тургынбаева // Психология. Социология. Педагогика. 2012. №12. С. 8–9
4. Беккер, Г. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / Г. Беккер, А. Босков / пер. с англ. Корзинкиной М.В., Семеновой Ю.В. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 882 с.
5. Бичарова, М.М. Гомосексуализм: «другой» в семье и «другая» семья / М.М. Бичарова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №3 (36). С. 174–188.
6. Блох, И. История проституции / И. Блох. СПб.: АСТ–ПРЕСС, 1994. 544 с.
7. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. СПб.: Питер, 1997. 258 с.
8. Воронов, В.А. Социологическая диагностика отношения населения к проблеме наркомании в Белгородской области / В.А. Воронов // Фундаментальные исследования. 2013. №10–10. С. 230–235.
9. Власова Е.С. Нагматуллина Л.К. Адаптация первокурсников к образовательной среде вуза средствами физической культуры / Е.С.Власова, Л.К.Нагматуллина // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016, С. 422-424.
10. Герасименко, Н.А. Особенности управления девиантным поведением студентов в учебном процессе / Н.А. Герасименко, М.В. Лазарова // Управление экономическими системами: сборник научных трудов под ред. С. Ф. Дзагоева; Сев.–Осет. гос. ун–т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ, 2015 . С. 107 -113.
11. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс /Пер. с англ. Изд. 2–е. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
12. Гишинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений / Я.И. Гишинский. М.: Юридический центр «Пресс», 2004. 190 с.
13. Горшков, М.К. Молодежная проституция и изменение отношения к браку / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. №4 (98). С. 216–239.
14. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / Т. А. Хагуров, М.Е. Позднякова, В.Н. Ракачев, Л. Н. Рыбакова, Т.В. Чекинева, А.П. Резник,

С.Ю. Любин, Е.А. Войнова, Н.В. Мелешко, Н.Е. Хагурова. М.: Институт социологии РАН, 2014. 200 с.

15. Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.). Тенденции и социологическое осмысление / Отв. ред. Я.И. Гишинский. СПб.: Изд-во «Алетейя», 2000. 384 с.

16. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С.39–40.

17. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр. / под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.

18. Елистратова, О.А. Анализ причин наркомании среди молодёжи / О. Елистратова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandexwebcache.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm=1585038839&tld=ru> (Дата обращения: 22.03.2020)

19. Жилиев, А.Г. Комплексная личностно–ориентированная программа формирования здорового образа жизни и первичной профилактики наркотизации школьников / А.Г. Жилиев, Т.И. Палачева. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. 498 с

20. Ионова, О.В. Ценности досуговой сферы студенческой молодежи / О.В. Ионова // Общественные науки. Социология. 2016, № 2 (38) С.153-159.

21. Клауорд, Р.А. Дифференциация субкультуры / Р.А. Клауорд, Л.Е. Оулин // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. 530 с.

22. Козлова, И.В. Рискованное сексуальное поведение среди потребителей алкоголя в молодёжной среде (социологический анализ) / И.В. Козлова // Социологическая наука и социальная практика № 4(24), 2018, 130-138.

23. Комлев, Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации в подростково–молодёжной среде / Ю.Ю. Комлев. Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. 124 с.

24. Комлев, Ю.Ю. Теории девиантного поведения: учебное пособие / Ю.Ю. Комлев. СПб.: Альфа-пресс, 2014. 222 с.

25. Кон, И.С. Сексуальная ориентация и гомосексуальное поведение / Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Глагол, 1988. 317 с.

26. Коробкина, З.В. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / З.В. Коробкина, В.А. Попов. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 192 с.

27. Кошарная, Г.Б. Трансформация базовых ценностей современной студенческой молодежи / Г.Б. Кошарная, Л.В. Рожкова // Вопросы современной науки и практики. Тамбов, 2012, № 3(41). С. 290-296

28. Коэн, А. Содержание делинквентной субкультуры / Э. Коэн // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 314–321.

29. Ланцова, Л.А. Социологическая теория девиантного поведения / Л.А. Ланцова, М.Ф. Шурупова // Социально–политический журнал. 2012. № 4. С. 32–41.

30. Ларионова, И.В. Максимова, О.А. Формирование идентичности молодого поколения в контексте влияния информационно-сетевых технологий / И.В. Ларионова, О.А. Максимова // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №4. С. 275-278.
31. Ломброзо, Ч. Преступление. Новейшие успехи о преступнике. Анархисты / Ч. Ломброзо. Сост. и предисл.: Овчинский В.С. М.: ИНФРАМ, 2004. 320 с.
32. Ломброзо, Ч. Женщина преступница и проститутка / Ч. Ломброзо. М.: Азбаук, 2020, 352 с.
33. Лоренц, К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц; [Пер. с нем. Г.Ф. Швейника]. СПб.: Амфора, 2001. 347 с.
34. Массионис, Дж. Социология / Дж. Массионис. СПб.: Питер, 2005. 623 с.
35. Матосова, А.Ю. Факторы, детерминирующие приобщение подростков и молодёжи к употреблению алкогольных напитков / А.Ю. Матосова // СИСП. 2011. № 4. С. 21.
36. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // СОЦИС. 1992. № 3. С. 104–114.
37. Омельченко, Е. Молодёжь: открытый вопрос / Е. Омельченко. Ульяновск, 2004. 184 с.
38. Омельченко, Е.Л. Нормальная молодёжь: пиво, тусовка, наркотики / Е. Омельченко. Ульяновск: УГУ, 2005. 314 с.
39. Омельченко Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // СОЦИС .2013. №10. С. 52 – 58.
40. Орлова В.В. Социальная зрелость молодежи: социально-психологический аспект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. № 5. С.124 –130.
41. Орлова, Т.Г. Нарушение механизмов социально – психологической адаптации как маркер склонности к девиантному поведению студенческой молодежи / Т.Г. Орлова // Сибирский педагогический журнал. 2014. №6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/narusheniemehanizmov-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-kak-marker-sklonnosti-k-deviantnomupovedeniyu-studencheskoy-molodyozhi> (Дата обращения: 19.11.2017).
42. Павлов, Б.С. Профессор вуза в интерьере студенческих девиаций / Б.С. Павлов // Академический вестник. 2014. №2. С. 382 – 388.
43. Позднякова, М. Е. Наркоситуация в России и новые модели употребления наркотиков/ М.Е. Позднякова // Социология медицины. 2016.- №15: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkosituatsiya-v-rossii-i-novye-modeli-upotrebleniya-narkotikov> (дата обращения 15.03.2020).
44. Позднякова, М. Е. Брюно В. В. Новые тенденции наркотизации как риски социетального характера / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Вестник института социологии. 2018. №9: [сайт]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-narkotizatsii-kak-riski-sotsialnogo-haraktera/viewer> (дата обращения 15.02.2020).

45. Пузанова, Ж.В. Особенности образа жизни и отношения к здоровью российских студентов (на примере МГУ и РУДН) / Ж.В. Пузанова, А.Г. Тертышникова // Социологические исследования. 2017. №.8. С. 88–94.

46. Профилактика деструктивного поведения в молодежной среде. Хрестоматия / Составители И.Ф. Шиляева, Ю.А. Федорова. Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. 169 с.

47. Разинский, Г.В. Социальная среда как комплекс факторов приобщения/неприобщения к субкультуре потребления молодежью психоактивных веществ / Г.В. Разинский // Вестник ПНИПУ. Социально–экономические науки. 2011. № 12 (35). С. 30–37.

48. Руденко, Л.Д. Специфика девиантного поведения студенческой молодежи / Л.Д. Руденко, // Вестник социально–политических наук. 2018. №. 17. С. 36–39.

49. Салагаев, А. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий / А. Салагаев. – Казань: Экоцентр, 1997. 156с.

50. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. М.: Феникс, 1994. 687 с.

51. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. 544 с.

52. Тарасова, С.М. Отношение студентов к проблеме гомосексуализма / С.М. Тарасова, Е.М. Тарасова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. №2. С. 286 - 288.

53. Усачева, А.В. Гомосексуализм как социальный феномен / А.В. Усачева // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. №10. С. 272–274.

54. Федотов, Б.В. Образовательные технологии и профилактика девиантного поведения студентов вузов / Б.В. Федотов // Профессиональное образование в современном мире. 2015. №1 (16). С. 203–211.

55. Федотова, В. А. Отношение к здоровью студенческой молодежи: кросс–региональный анализ / В.А. Федотова // Научно–методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 3 (март). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-kon-sept.ru/2019/192011.htm>. (Дата обращения 12.12.2020).

56. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=75653/>. (Дата обращения 16.12.2020).

57. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.ru/read/fuko_mishel/istoriya_bezumiya_v_klassicheskuyu_epohu.html#2417368. (Дата обращения 25.12.2020).

58. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд / Пер. с нем. М.: Просвещение, 1990. 448 с.

59. Фрейд, З. Я и Оно / Э. Фрейд. Тбилиси, 1991. 610 с.

60. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. М.: Республика, 1994. 447 с.

61. Хагуров, Т.А. Учащаяся молодёжь в кризисном обществе / Т.А. Хагуров // СОЦИС. 2010. № 11. С. 93–105.

62. Хорни, К. Наши внутренние конфликты / К. Хорни // Психоанализ и культура. М.: Юрист, 1995. С.34–71, 142–161.

63. Шереги, Ф.Э. Девиация подростков и молодежи: алкоголизация, наркотизация, проституция / Ф.Э. Шереги, А.Л. Арефьев, Н.В. Вострокнутов, С.Б. Зайцев, Б.А. Никифоров. М.: Медицина, 2001. 48 с.

64. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка / Пер. с польского С.М.Червонной. М.: Логос, 2005. 696 с.

Электронные ресурсы

65. Вузы Казани 2020. Сборник Вузов России // Вузотека.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vuzoteka.ru/%D0%B2%D1%83%D0%B7%D1%8B/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8C> (дата обращения: 01.03.2020).

66. ВЦИОМ: число курящих россиян за последние 10 лет сократилось более чем на четверть // ТАСС. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6454293> (Дата обращения 16.06.2020).

67. Гомосексуальность в российском общественном мнении // Левада–Центр: Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.levada.ru/press/010080602/html> (Дата обращения: 20.04. 2013).

68. Здоровый образ жизни // ВЦИОМ. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/food-diet/article/zdorovy-obraz-zhizni-monitoring-1.html> (Дата обращения 03.05.2020).

69. Казань студенческая: как все начиналось // Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/kazan-studencheskaya-kak-vse-nachinalos/> (Дата обращения 15.06.2020).

70. Курение в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1439> (Дата обращения 16.06.2020).

71. Население. Поло – возрастной состав. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tatstat.gks.ru/naselenie#> (дата обращения: 01.03.2020).

72. Общественное мнение о гомосексуалистах // Левада–Центр: Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/17-05-2013/obshchestvennoe-mnenie-o-gomoseksualistakh> (Дата обращения: 22.04. 2014).

73. Отчет по проекту Социологический мониторинг наркоситуации в подростково – молодежной среде Татарстана ГБУ «Центр перспективных

экономических исследований” Академии наук Республики Татарстан» http://www.antinarc.ru/files/project_report_2011.pdf дата посещения: 28.01.2021.

74. Центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/25-06-2013/rossiyane-o-narkotikakh-i-narkomanakh> (Дата обращения: 19.04.2014).

75. Россия пьющая: к новым рекордам // Газета.ru. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/11/11/12806438.shtml> (Дата обращения 16.06.2020).

76. Система мониторинга социальных медиа и СМИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iqbuzz.pro/> (Дата обращения: 25.02.2020)

77. Статистика Минздрава показывает снижение уровня алкоголизма среди несовершеннолетних/ Gazeta.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2017/07/10/10780976.shtml>(дата бращения:01.03.2020).

78. Статистика по наркозависимым в России в 2019 году: последние цифры исследований // СтопЗависимость. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stopz.ru/informaciya/narkomaniya/statistika-po-narkozavisimym-v-rossii/> (Дата обращения 15.06.2020).

Источники на иностранном языке

79. Challier, B., Chau N., Predine R. et al Associations of family environment and individual factors with tobacco, alcohol, and illicit drug use in adolescents./ Challier B., Chau N., Predine R // European journal of Epidemiology. 2000. № 16. p. 33–42.

80. Currie, E. Crime and market society: lessons from the United States/ E. Currie // Paul Walton and Jock Young (eds.). The new criminology revisited. London: Macmillan, 1998 , p. 130–142.

81. Cusson, M. Comment devient-on délinquant?» / M. Cusson // «Approches sociologiques de la déviance, mensuel n°176, novembre 2006, p.3.

82. European Status Report on alcohol and health 2010. World Health Organization, 2010, p. 374 p.

83. Hanson, M.D., Chen E. Socioeconomic status and health behaviours in adolescence: the role of family resources and versus family social status / M.D., Hanson // Journal of Health Psychology. 2007. 12(1). p.32–35.

84. Harre, R. The ethogenetic approach: Theory and practice / R, Harre // Experimental social psychology. NY.; L. 1977 Vol. 10, p. 283–314.

85. H. van der Vorst, et al. The role of alcohol-specific socialization in adolescents' drinking behaviour / H. van der Vorst // Addiction. 2005. 100, p. 1464–1476.

86. Geckova, A. et al. Socio-economic differences in health risk behaviour and attitudes towards health risk behaviour among Slovak Adolescents. / A Geckova // SozPraventivmed. 2002. № 47, p. 233–239.

87. Kenkel, D.S. The cost of illness approach / D.S. Kenkel // Valuing health for policy: An economic approach / Ed by G.S. Tolley, D.S. Kenkel and R. Fabian. Chicago: University of Chicago Press, 1994, p. 42–71.

88. Mucchieli, L. La déviance: normes et transgression, stigmatisation» / L.Mucchieli // Sciences Humaines, Normes Interdits Déviance, n°99, novembre 1999, pp. 20–34.

89. La déviance: à la recherche d'une identité entre changement social et contrôle social. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sebastien.nogues.free.fr/biblio-virtuelle/DEUG/socio/Deviance.pdf>. Дата обращения 17.12.2020.